

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 2/2021

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); ЛЕОНОВ Н.С. (Москва); MARTINES PERES X. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2021.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2021.

Latinskaya Amerika N 2/2021 (Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L. HEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKY Z.V. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); LEONOV N.S. (Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in Santiago, kim-la@mail.ru

A.Yu.CHURIKOV — in Caracas, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2021.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2021.

В НОМЕРЕ:

ПОЛИТИКА

- 6** А.А.Шинкаренко. **Эволюция экологического дискурса в Латинской Америке: традиции и новшества**
- 17** Е.А.Пономарев, А.Э.Галицына. **Аргентина на пути расширения территории в XXI веке. Вопрос Антарктики**

ЭКОНОМИКА

- 29** В.Л.Семенов. **Трудный старт президента Мексики. Экономический и социальный аспекты**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

- 47** Д.А.Кузнецов, Н.В.Габдулин. **«Морская проблема» в чилийско-боливийских отношениях: истоки, эволюция и способы урегулирования**

КУЛЬТУРА

- 69** В.А.Кузнецова, М.М.Мазняк. **Афропортугальская постколониальная библиотека: трансатлантические перспективы**
- 79** Н.М.Боголюбова, Ю.В.Николаева. **Русский след в бразильском балете. К вопросу становления классического балета в Бразилии**

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

- 95** И.В.Селиванова. **Морская проблема Боливии**
- 103** Ариэль Гонсалес Леваджи. **Латинская Америка и Евразия: сегодня и завтра**

SUMARIO

POLITICA

- 6** Alexandr Shinkarenko. **La evolución del discurso ecológico en América Latina: tradiciones e innovaciones**
17 Evgueniy Ponomarev, Arina Galítsyna. **Argentina en el camino de la expansión territorial en el siglo XXI. El problema de la Antártica**

ECONOMIA

- 29** Víctor Seménov. **Un difícil arranque del presidente de México. Los aspectos económico y social**

VINCULOS INTERNACIONALES

- 47** Denís Kuznetsov, Nikolay Gabdulin. **El «problema marítimo» en las relaciones chileno-bolivianas: fuentes, evolución y modos del arreglo**

CULTURA

- 69** Varvara Kuznetsova, María Mazniak. **La biblioteca afro-portuguesa postcolonial: perspectivas transatlánticas**
79 Natalia Bogolúbova, Yulia Nikoláeva. **El rastro ruso en el ballet brasileño. En torno a la formación del ballet clásico en el Brasil**

REFLEXIONANDO SOBRE LO LEIDO

- 95** Irina Selivánova. **El problema marítimo de Bolivia**
103 Ariel González Levadgi. **América Latina y Eurasia: hoy y mañana**

CONTENTS

POLICY

- 6 Alexandr Shinkarenko. **Evolution of environmental discourse in Latin America: traditions and innovations**
- 17 Evgeniy Ponomarev, Arina Galitsyna. **Argentina on the road to territorial expansion in the 21st century. The problem of the Antarctic**

ECONOMY

- 29 Victor Semenov. **A difficult start for the President of Mexico. Economic and social aspects**

INTERNATIONAL TIES

- 47 Denis Kuznetsov, Nikolay Gabdulin. **«Sea dispute» in Chilean-Bolivian relations: origins, evolution and prospects for settlement**

CULTURE

- 69 Varvara Kuznetsova, Maria Mazniak. **Afro-Portuguese postcolonial library: transatlantic perspectives**
- 79 Natalia Bogolubova, Yulia Nikolaeva. **Russian trace in Brazilian ballet. On the formation of classical ballet in Brazil**

THINKING ABOUT READ

- 95 Irina Selivanova. **Bolivia's sea problem**
- 103 Ariel Gonzalez Levadgi. **Latin America and Eurasia: today and tomorrow**

ПОЛИТИКА

А.А.Шинкаренко

Эволюция экологического дискурса в Латинской Америке: традиции и новации

В представленной статье автор продолжает попытки теоретически обосновать особенности экологического дискурса в регионе, предпринятые ранее в журнале «Российская политология». Поставленная задача — отображение тех изменений, которые произошли в содержании экологического дискурса, в том числе и вариаций на латиноамериканской почве. Рентная модель экономики на фоне «сырьевого бума» в странах изучаемого региона дополнилась так называемым товарным консенсусом. Это вносит определенные коррективы в трактовки экологического дискурса: не только актуализирует его, но и способствует дальнейшей политизации в социально-политической повестке. Примечательно, что подобная характеристика применима ко многим странам, богатым природными ресурсами. Автор стремится показать, как данные процессы оказались включены в структуру «эко-территориального сдвига», переживаемого регионом.

Ключевые слова: *Buen Vivir*, де-рост, экологический сварадж, постэкстрактивизм, «товарный консенсус», устойчивое развитие, дискурс-анализ, Пачамама.

DOI: 10.31857/S0044748X0013151-5

Статья поступила в редакцию 09.09.2020.

ПОДСТУПАЯ К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ДИСКУРСУ

Тематика экологической повестки в силу ее специфики является чрезвычайно обширной. Неудивительно, что в последние годы в академической и публицистической среде стали часто использовать термин «экологический дискурс». Однако, чтобы разобраться в сути проблемы, следует определиться с тем, что означает понятие «дискурс». Заимствованный из

Александр Александрович Шинкаренко — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, hombreyo@gmail.com)

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 18-014-00042 А «Политическая поляризация и механизмы консолидации разделенных обществ в Латинской Америке. Возможности и пределы компаративного опыта для России».

лингвистики данный термин (от позднелатинского *discursus* — рассуждение, довод) в общем понимании трактуется как некий процесс языковой деятельности с имеющейся системой понятий. Позднее эта дефиниция получила развитие во французской философии постструктурализма, где в текстах наделялась характеристиками особого духовного настроения и идеологических ориентаций с акцентом на социально-культурные, психологические и другие особенности. На сегодняшний день это понятие столь широко применяется в социально-гуманитарных дисциплинах, что стало своего рода «жужжалкой» (по выражению исследовательницы Анастасии Ионовой). Это закономерно привело к размыванию содержания самого термина [1, с. 237]. Тем не менее интерес к инструментам дискурса, через которые можно было бы исследовать пространство политического в науке, не угасает. Стоит также сказать, что схемы, используемые для описания данного явления — критический дискурс-анализ (Т. ван Дейк, Н.Фэркло, Р.Водак и др.), постструктуралистский дискурс-анализ (Р.Барт, Ж.Делез, Ж.Деррида, М.Фуко), культуральная политэкономия и культурологический и дескриптивный подходы, — являются довольно расплывчатыми и неоднородными по своей сути [1]. Отдельно добавим, что постструктуралистское направление де-факто является, скорее, интеллектуально-публицистическим, нежели продиктованным какой-то научной традицией. В рамках данного подхода делается акцент на неповторимую личность исследователя.

Несмотря на свою методологическую расплывчатость, постструктуралистское течение мысли активно эволюционирует от метода деконструкции Жака Деррида к более продвинутым формам (которые, по мнению Ионовой, представляют собой идеи делиберативной демократии немецкого социолога Юргена Хабермаса как «отправной точки дискурс-анализа») [1]. Отметим, что современная версия постструктуралистского дискурс-анализа, где дискурс — всеобъемлющая категория, объединяющая социальные практики, основана на утверждениях Деррида о том, что все в мире обладает структурой (однако не все систематизировано), а также о том, что значение вещей и явлений нельзя зафиксировать, так как все изменчиво. Здесь базовые представления о мире играют значимую роль при политическом анализе, так как невозможно отказаться, как отмечает профессор политологии Венского университета Герберт Готтвейс, от изначального (стабильного) восприятия мира и его проявлений [Цит по: [1]. Любопытно, что обращение к такому методу исследования как дискурс-анализ, например, в геополитике (что ранее считалось нонсенсом, по мнению отечественного исследователя Игоря Окунева), способствовало возникновению на практике целого направления — «критической геополитики»* [2]. Целью этого направления стал анализ условий, в которых воспроизводятся сами геополитические представления (т.е. дискурсы). Сторонники подобного подхода утверждают, что процесс формирования геополитики — не результат фундаментальных естественных законов, пространственных структур (о чем

* Сам термин «критическая геополитика» предложен Джерардом О'Тоалом и Саймоном Дэлби в конце 1980-х годов, после чего его стали применять для обозначения нового направления в англо-американской политической географии.

ранее толковали структуралисты), а работа географического воображения и пространственных мифов (так называемого мира идеального» [2]. Тогда же было предложено отойти от традиционных бинарных оппозиций: «внешний — внутренний», «Запад — Восток», «центр — периферия» и т.д. В частности, чтобы расширить устоявшиеся представления о геополитике, американский ученый Джерард О'Тоал стремится их деконструировать. Для этого необходимо признать относительность существующих трактовок и схем, а следующим шагом должно стать абстрагирование от них [3].

Такой подход способствовал активному применению междисциплинарности в исследованиях — отходу от традиционного восприятия концептов «политического» и «географического». Сторонники критического направления в своих работах вышли за рамки задач, которые учитывали лишь физические границы, институты государственной власти или внешние условия. В частности, в сферу подобного анализа вошли социальные науки, проблемы глобализации, идентификации, суверенитета, риски, продиктованные последствиями научно-технического прогресса, и др. Одна из серьезных проблем, возникших перед обществом риска, связана с угрозами окружающей среде. Именно поэтому современное общество должно понять, каким образом социум сможет воспрепятствовать экологическим угрозам, защитив уязвимые места? Смогут ли и правительства, часто ассоциируемые с глобальным капитализмом, признать собственную несостоятельность перед лицом конкретных кризисов?

Уже упоминавшийся Дж. О'Тоал в одной из своих работ отмечает, что на формирование политических процессов значительное влияние оказали такие факторы, как глобализация капитала и рынков, развитие информационных технологий и их распространение. Далее ученый подчеркивает, что происходит «детерриториализация национальных правительств и исчезновение государства в прежнем его понимании, то есть процесс глокализации (слияние понятий *global* и *local*)» [4]. Вовлеченность современного общества в информационные потоки, а также использование новейших средств коммуникации, несомненно, предоставляют новые инструменты политического влияния. Однако на смену традиционным (территориальным) угрозам с известными акторами и понятным алгоритмом действий приходят внетерриториальные, где политика трансформируется в непрерывный поток новостей и ярких заголовков [3]. В то же время открытость политической географии, в частности, для концептуальных инноваций, предполагает, по замыслу адептов критического направления, поиск моделей, альтернативных нынешнему состоянию мира.

Актуальность подобных проблем и связанное с ними повышенное внимание к вопросам экологии в современной реальности привели к появлению термина «экологический дискурс», который в работах ученых получает целый ряд трактовок. Так, отечественные исследовательницы Татьяна Дубровская и Оксана Калёнова подчеркивают, что для «разграничения широкой и узкой интерпретации экологического дискурса используется термин «гринспик» (*greenspeak*)», т.е. устные заявления экологистов [5, с. 6-7.]. Далее авторы приводят свою трактовку дефиниции, которая понимается ими как «совокупность устных и письменных высказываний различных стилей и жанров в социально значимых ситуациях общения на экологические темы» [5, с. 8.]. Другой российский ученый, Андрей Левушин, отмечает, что отличительной чертой данного феномена «в

современном социуме является его связь с социальными движениями» [Цит. по: 5]. Хотя, как справедливо заявляют Дубровская и Калёнова, экологический дискурс состоит не только из деятельности природоохранных неправительственных организаций (НПО), но и включает в себя «деятельность индивидов на уровне потребительского поведения, в семейной жизни, дружеских и соседских отношениях» [5, с. 8.]. Таким образом, экологический дискурс может включать в себя поиски решений проблем загрязнения окружающей среды, которые связаны с издержками рентной модели экономики. Это в свою очередь позволяет нам ориентироваться на тот курс, который приближал бы нас к экологической геополитике.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ВАРИАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Модернизационные процессы, результаты которых в каждом отдельно взятом государстве Латинской Америки были весьма различными, вызывали много нареканий среди экспертного сообщества*. По мнению его представителей, такой подход не мог покончить со структурной зависимостью периферийных государств. Пример региона демонстрировал, что уничтожение традиционных институтов и соответствующего жизненного уклада повлекло за собой социальную дезорганизацию и рост протестных настроений, в частности, в среде коренных жителей. Подобное обстоятельство стимулировало поиск иных возможных моделей интеграции индейских этносов в латиноамериканское общество, позднее выразившихся в так называемой концепции этноразвития (1970-е годы XX в.), согласно которой автохтонное население региона обладает всеми необходимыми ресурсами для собственного развития. Данная позиция получила логическое продолжение в рамках «Теории четвертого мира», предложенной американским антропологом Бернардом Нитшманом, позднее оформившись в «теорию природных сред» [6, pp. 239-240]. В контексте данной теории обращение к экологическому дискурсу выражалось в апелляции к проблеме сохранения и приумножения как био-, так и культурного многообразия. По мнению Нитшмана, на протяжении истории географическая экспансия государств сформировала два диаметрально противоположных друг другу типа природной среды. Так, для первого типа — среды государства — характерны высокая плотность населения с моделью экономики, приводящей к биологическому истощению ландшафта. Второй же тип является средой коренных этносов, культура и хозяйство которых адаптированы к природным условиям их проживания. Подобный нюанс способствует сохранению как биоразнообразия, так и здорового ландшафта. В дальнейшем в теоретических наработках и отсылках к экологическому дискурсу неоднократно подчеркивалась необходимость продолжения дискуссии по вопросам развития индейских общностей. Актуальность экологической повестки, сопровождавшаяся повышенным вниманием к накопившимся проблемам, стимулировала (на рубеже XX—XXI вв.) поиск соответствующих инструментов.

* В числе критиков данной концепции можно назвать Рауля Пребиша, Андре Гундер Франка, Теотониу душ Сантуша, Родольфо Ставенхагена и др.

Одним из них стала концепция *Buen Vivir* («Хорошо жить»), в возникновении которой некоторые исследователи и гражданские активисты увидели альтернативу устоявшейся практике экстрактивизма, хотя определенные ее постулаты весьма радикально трактуют категории развития, а также иные ключевые сегменты современного бытия. В то же время такой подход показателен для изменений, произошедших в знании, учитывая иные формы отношений между человеком и природой. Прямое отождествление *Buen Vivir* с благополучием или же сведение этой концепции к какой-то идеологии и культуре является упрощением феномена. Он может принимать различные формы в зависимости от конкретной локации, адаптируя традиционное к внутренней механике современности*.

Первые упоминания об элементах, впоследствии заложенных в основу *Buen Vivir*, возникли еще в середине прошлого столетия. Тем не менее точкой отсчета для нынешней вариации этой парадигмы стали 90-е годы XX в. Небезосновательно отмечается, что важную роль в становлении данной концепции сыграли индейские интеллектуалы, которые неустанно говорили о *Buen Vivir* как о политическом и идеологическом инструменте. В Боливии таким стал социолог-аймара Симон Ямпара, а в Эквадоре одними из первопроходцев были Альфредо и Карлос Витери Гуалинга [8]. Отечественный исследователь Павел Костогрызов в подтверждение этого тезиса отмечает, что одна из вариаций концепции *Buen Vivir* — боливийская *Suma Qamaña* — представляет собой «искусственный ценностный конструкт, созданный определенной политической силой, своего рода сознательно творимый миф» [9, с. 36]. Кроме того, стоит упомянуть существовавшие ранее наработки перуанского Андского проекта крестьянских технологий (*Proyecto Andino de Tecnologías Campesinas, PRATEC*), а также другие инициативы коренных жителей региона. Факт поддержки идей концепции *Buen Vivir* со стороны социальных движений и НПО, включая в ряде случаев конституционное признание, и ее последующая имплементация в социально-политический дискурс Боливии и Эквадора является весьма показательным, на что обращает внимание отечественная политолог-латиноамериканист Татьяна Воротникова [10]. В свою очередь Костогрызов подчеркивает, что с принятием новых конституций вышеназванные страны вышли «за рамки модели государства-нации и вступили в эпоху нового конституционализма — «многонационального, межкультурного и экспериментального» [Цит. по: 11]. Любопытно и то, что в новой Конституции

* Как справедливо подчеркивает уругвайский социолог Эдуардо Гудинас, обращение к культурным традициям коренного населения могло бы помочь в создании концепций развития и их адаптации к текущим реалиям. Последнее обстоятельство способствовало возникновению самых различных вариаций *Buen Vivir* с учетом особенностей социального, исторического и экологического контекста. Среди них можно отметить *Suma Qamaña* у аймара, *Ñande Reko* у гуарани, *Sumak Kawsay* у кичуа, *Allin Kawsay* среди перуанских кечуа. Похожие ценности демонстрируют *Shür Waras* (Эквадор, Перу) и *Küme Mongen* (мапуче, Чили). Немаловажно, что инновационные подходы и синкретизация концепций породнили традиции коренных этносов с критикой модернизационных процессов [7].

Эквадора (2008 г.) «права *Buen Vivir*» трактуются весьма широко, объединяя вопросы питания, здоровой окружающей среды, доступа к воде, образованию и др., что, безусловно, является юридической новеллой [12].

Отметим, что на сегодняшний день отсутствует единое понимание того, что же есть *Buen Vivir*, (*Sumak Kawsay*, принятый в Эквадоре, не тождественен боливийской *Suma Qamaña*)*. Многочисленные попытки перевести данное понятие в привычные западному пониманию категории сводятся к трактовкам искусства, всеобщему благоденствию, что упрощает его. Хотя было бы ошибочно утверждать, что *Buen Vivir* является исключительно индейским пониманием парадигмы развития. Действительно, ряд его элементов этой концепции обращен к доколумбовым традициям, однако особенностью дискурса стало и заимствование западных теоретических моделей. К ним можно отнести радикальную критику текущей модели (т.е. постразвитие), трактовку власти и знания через призму колониального наследия, феминизм, альтернативную этику, а также взгляд на окружающую среду с позиций «глубокой» экологии**. Как отмечает в своей монографии австралийская исследовательница Наташа Шассан, отсутствие единого понимания по данному концепту и его практическому применению часто приводило к противоречиям [13].

Важно отметить, что идеология *Buen Vivir* играет важную роль в контексте переживаемого на континенте «экотерриториального сдвига». При ее детальном анализе в глаза бросается тот факт, что в традиционных знаниях коренных народов не существует категории, похожей на концепцию развития***. Для индейских народов само это понятие является нелинейным, точно так же, как отсутствуют трактовки богатства и бедности, обусловленных накоплением капитала, что ведет к противопоставлению этой идеологии западным традициям. На основе *Buen Vivir* должна сформироваться модель, которая, непрерывно развиваясь, будет находиться в тесной связи с Пачамама. Являясь центральной категорией в жизненной философии коренных народов, эта парадигма не отрицает технологические новшества современного мира, а также возможность вклада в нее неиндейских

* По мнению Костогрызова, испанские аналоги данных явлений — *Buen Vivir* и *Vivir bien* — «едва ли могут считаться эквивалентами, так как они вызывают ассоциации прежде всего с современным концептом «качество жизни»». Последний объединяет в себе весьма широкий набор социально-экономических аспектов, тогда как *Suma Qamaña* «апеллирует к несколько иным ценностям» [9, с. 32.].

** Термин «глубокая экология» (иногда встречается вариант — глубинная) был введен в научный оборот в 1972 г. норвежским экофилософом Арне Нессом для описания идеи о том, что каждый живой вид имеет неотъемлемую ценность, которая не измеряема его пользой для человечества. Несс утверждал, что право всех форм жить является универсальным, что уравнивает все живые существа в развитии.

*** Так, упомянутый ранее Гудинас отмечает, что общие элементы ставят под сомнение концепцию прогресса и понятие единой всемирной истории [17]. Для них характерны (традиционное для космогонии коренных жителей) множество нелинейных, круговых исторических процессов, развитие которых может идти параллельно. Одержимость экономическим ростом (характерная для западной традиции линейного развития), потребление, активное покорение природы выглядят резко отрицательными явлениями.

культур и знаний [14]. *Buen Vivir*, как и подобные ему экологический сварадж* и концепция де-роста**, представляет собой попытку в очередной раз политизировать дебаты по поводу возможных вариантов социально-экологического будущего [15]. Именно на этом уровне формулируются конкретные проблемы, требования, а также способы их решения, которые вступают в конфронтацию с существующей моделью экономического развития. С данным фактом согласны и авторы коллективной работы «Буэн Вивир и вызовы капитализму в Латинской Америке», где отмечается, что инновационные инициативы, подобные *Bien Vivir / Vivir bien*, формируются на уровне низовых сообществ, целью которых является постразвитие [16].

Значимым в *Buen Vivir* становится вытеснение из центра системы индивида, который якобы наделен политическим представительством и является мерой всех вещей. На уровне этики окружающая среда признается субъектом, что противоречит существующему патриархальному укладу. Так, в сельских общинах происходит возрождение ключевой роли женщин в деле защиты общности и природы, что приводит к росту феминистического дискурса (экофеминизм). Современному бинарному делению «мир человека — окружающая среда» *Buen Vivir* противопоставляет смешанные социально-экологические формы организации. Это, в частности, концептуально подтверждают традиции айлью (общин), где в условиях андского альтиплано почитается мир не только людей, но и животных, растений, духов гор, рек и др. [17; 18].

ВОЗМОЖЕН ЛИ ПОСТЭКСТРАКТИВИЗМ?

Несмотря на благие намерения, *Buen Vivir* критикуют как сторонники концепции, так и ее противники, подчеркивая, что в рамках концепции картина современного мира излишне упрощается. Представители левых традиционно заявляют, что, будучи альтернативой нефтяному капитализ-

* Экологический сварадж, также называемый «радикальной экологической демократией» (*Ecological Swaraj, Radical Ecological Democracy-RED*), базируется на опыте низовых сообществ и гражданского общества Индии. В нем заложены принципы самоуправления и самообеспечения, помогающие учитывать возможности природы и уважать права других живых существ. При этом соблюдаются ценности социальной справедливости и равенства. Как отмечает индийский эколог Ашиш Котари, данный концепт дает каждому человеку возможность участвовать в принятии решений, а его целостное видение благополучия охватывает физические, материальные, социокультурные, интеллектуальные и духовные уровни [15].

** Термин «де-рост» (также известный как «антирост») введен в научный оборот в 1972 г. французским леворадикальным философом и социологом Андре Горцем, вдохновленным работой румынского экономиста Николаса Джорджеску-Регена «Закон энтропии и экономический процесс» (1971 г.). Позднее французские авторы стали прибегать к данной категории после выхода в свет доклада для Римского клуба «Пределы роста» (1972 г.). Как отмечает испанский исследователь Федерико Демария, начиная с 2001 г. «де-рост» был взят на вооружение экологическими активистами в качестве провокационного лозунга для политизации дискуссий по проблемам окружающей среды. В основе данного критического подхода лежат перераспределение/сокращение производства и потребления в промышленно развитых странах для достижения экологической устойчивости [15].

му, этот подход не является моделью развития. Также подвергаются сомнению ценности каких-либо иных акторов, кроме человека (антропоцентризм). Однако, несмотря на подобные аргументы, проект *Buen Vivir* не только пользуется значительной поддержкой среди населения адских стран, но и вышел за национальные границы, распространившись по всей Латинской Америке. Он стал основой для дискуссии вокруг конкретных альтернативных проектов развития. Признание прав Матери Природы (Пачамамы), мораторий на бурение в Амазонии и варианты перехода к пост-экстрактивистской реальности — лишь некоторые из них [8].

Во многом инновационная концепция *Buen Vivir* с ее плюсами и минусами, критикой и апологетикой находится сегодня в процессе становления, и ей только предстоит покончить с зависимостью модернизационной парадигмы. Эта концепция представляется полифонией исторических, территориальных, культурных, экологических и др. дискурсов. В подобном многообразии существует несомненное единство, основанное на тезисе о том, что ценными являются не только люди, но и нематериальные объекты природы. Тем не менее следует отметить очевидный разрыв между официальной риторикой правительств Эквадора и Боливии по поводу *Buen Vivir* и практическими шагами по расширению проектов экстрактивизма. Стремясь преодолеть данные противоречия, вышеназванные правительства пытались поместить его (концепт) в текущий контекст модернизации, что является повторением ранее применявшихся практик.

«Товарный консенсус» (термин, используемый аргентинским социологом Маристельей Свампой для объяснения текущей фазы неоекстрактивизма в регионе) привнес новый «экономический и политико-идеологический» порядок, основанный на высоком спросе на товары первичной добычи [19]. Наряду с новыми формами неравенства и потенциальными конфликтами в современном латиноамериканском обществе данный тренд демонстрирует образовавшиеся, пользуясь терминологией американского политолога Сеймура М. Липсета и его норвежского коллеги Стейна Роккана, «кливажи» (от фр. *clivage* — расщепление). Часть из них проходит между политикой социального обеспечения, необходимостью защиты окружающей среды и прав коренных народов и стремлением национальных элит постоянно увеличивать темпы добычи полезных ископаемых [20]. В философии *Sumak Kawsay* данное обстоятельство привело к юридическому парадоксу: на фоне прав Пачамамы у государства появились более широкие полномочия монетизировать природные ресурсы, резко увеличив их добычу [21].

Тот факт, что необходимость бережного отношения к окружающей среде записана в конституциях, несомненно, крайне важен. Однако частью данного процесса является также взаимодействие (или же его возможность) между правовыми структурами, государственной политикой и социальными акторами. Если в тексте Основного закона де-юре содержатся противоречия между вышеназванными элементами (как это видно на примере Боливии и Эквадора), это делает невозможной практическую реализацию задач, связанных с защитой окружающей среды. Дискуссии вокруг отличной от рентной модели развития, вне всяких сомнений, являются вызовом для устоявшихся отношений «человек — окружающая среда», так как в их основе лежат ценности и космогония коренных жителей. Опыт госу-

дарств андского субрегиона демонстрирует нам новые интерпретации экономического развития, где целью правительств является более прагматичный подход к правам Пачамамы. Иллюстрациями подобного тренда стали конфликты вокруг строительства автомагистрали через Индейскую территорию и национальный парк Исиборо — Секуре (Боливия) [см. подробнее: [22] и добычу углеводородов в национальном парке Эквадора *Yasuni-ITT*. Эти примеры наиболее известны, тогда как подобные процессы наблюдаются и в других странах региона, где нет таких прогрессивных конституций.

Экосоциализм, по справедливому замечанию шведского политолога Рикарда Лаландера, стал визитной карточкой внутри «левого поворота», в рамках которого забота об окружающей среде стала частью политического дискурса социально ориентированных правительств. Такие лидеры, как Рафаэль Корреа (2007—2017) и Эво Моралес (2006—2019), поначалу воспринимались на международных форумах как герои климатической повестки. Однако в среде защитников окружающей среды, выступавших за альтернативу «ресурсному проклятию», подобных характеристики к этим персонам не применялись [8].

На нынешнем этапе развития латиноамериканских стран зависимость от экстрактивистской модели экономики не только сохранилась, но и заметно усилилась, в частности, из-за падения цен на углеводороды на мировых рынках. Результатом стал рост существующих разногласий между «пачамамистами» и сторонниками концепции экономического развития, основанной на эксплуатации природной ренты. Это подводит нас к дискуссии о возможном постэкстрактивизме. Возникает резонный вопрос: удастся ли практически реализовать модель *Sumak Kawsay* без категории «развития» (подразумеваемой как «экономический рост»)? Неоднозначна и трактовка *Buen Vivir* среди населения стран региона, на что указывает ранее упомянутая Н.Шассан. Так, некоторые респонденты считают, что данный концепт предназначен лишь для жителей Амазонии или Андского высокогорья (т.е. подходит коренным жителям, но не подходит для горожан)*.

Существующий конфликт между экономикой и окружающей средой не может быть разрешен через призывы к «устойчивому развитию», «экоэффективности», «экологической модернизации» или «зеленой экономике». Одной из самых сложных задач, стоящих перед странами «Глобального Юга» в целом и Латинской Америкой, в частности, является создание и реализация стратегии, которая в итоге приведет к отказу от хищнической эксплуатации природных ресурсов. Как отмечают в своей работе отечественные исследователи И.В.Ильин и А.Д.Урсул, государства региона сталкиваются со сложной и противоречивой ситуацией, когда на одной чаше весов — необходимость защиты окружающей среды, а на другой — стимулирование экономического развития. Однако, подчеркивают ученые, такое противоречие является глобальным, меняются лишь его формы в конкретно взятой локации [23 с. 13-14.]. Деконструкция концепта развития способствовала появлению новых и обновлению старых трактовок, вариативность которых зависит от внешних условий. Такие идеи не являются чем-то новым в XXI в., однако могут стать частью поиска альтернативных моделей развития. Их объединяет, как правило, то, что они воз-

* Одновременно часть жителей влажнотропических районов выступает за базовые потребности, а не за этническое, культурное признание или защиту окружающей среды.

никают в среде традиционно маргинализированных групп. Поэтому подобные мировоззренческие концепции отличаются от доминирующих трендов и нарушают антропоцентрическую логику существующей экономической системы, что приближает нас к постэкстрактивизму.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

1. Ионова А.О. Современные подходы к анализу политического дискурса. *Политическая наука*, 2016, № 3, сс. 236-259. [Ionova A.O. Sovremennye podkhody k analizu politicheskogo diskursa [Modern approaches to the analysis of political discourse]. *Politicheskaya nauka*. 2016, N 3, pp. 236-259 (In Russ.).]
2. Окунев И.Ю. Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики. *Сравнительная политика*, М., 2014, № 4 (16-17), сс. 6–14. [Okunev I.Yu. Kriticheskaya geopolitika i postkriticheskii sdvig v issledovatel'skoi paradigme geopolitiki [Critical Geopolitics and Post-Critical Shift in the Research Paradigm of Geopolitics]. *Sravnitel'naya politika*. Moscow, 2014, N 4 (16-17), pp. 6–14. (In Russ.).]
3. Ляховенко О.И. Концепции критической геополитики Дж. О Тоала: на пути к осмыслению геополитики XXI века. *Сравнительная политика*, М., 2014, № 4 (16-17), сс. 15-20. [Lyakhovenko O.I. Kontseptsii kriticheskoi geopolitiki Dzh. O Toala: na puti k osmysleniyu geopolitiki KhKhI veka [J. O'Toal's Critical Geopolitics Concepts: Towards Understanding the Geopolitics of the 21st Century]. *Sravnitel'naya politika*. M., 2014, N 4 (16-17), pp.15-20 (In Russ.).]
4. Туатайл О'Г. Геополитические условия постмодерна: государства, государственное управление и безопасность в новом тысячелетии. [Tuatail O' G. Geopoliticheskie usloviya postmoderna: gosudarstva, gosudarstvennoe upravlenie i bezopasnost' v novom tysyacheletii [Geopolitical conditions of postmodernity: states, governance and security in the new millennium] (In Russ.). Available at: http://www.intelros.ru/pdf/Geopolitic/2013_XIX/11.pdf (accessed 15.10.2017).
5. Дубровская Т.В., Калёнова О.Г. К проблеме определения экологического дискурса и его жанров. *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, Воронеж, 2015, Выпуск № 2(16), сс. 6-12. [Dubrovskaya T.V., Kalenova O.G. K probleme opredeleniya ekologicheskogo diskursa i ego zhanrov. [On the problem of defining ecological discourse and its genres]. *Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. Voronezh, 2015, N 2(16), pp. 6-12. (In Russ.).]
6. Nietschmann B. The Fourth World: Nations Versus States. *Reordering The World. Geopolitical Perspectives on the Twenty-first century/* Ed. by G.J. Demko and W.B. Wood. Westview, 1994, pp. 225- 242.
7. Gudynas E. Buen Vivir: Today's tomorrow. *Development*, 2011, 54(4), pp. 441–447.
8. Santos T. Buen Vivir o Desarrollo?. *Vistazo*, 09.08.2016 Available at: https://www.academia.edu/28163891/_BUEN_VIVIR_O_DESARROLLO (accessed 15.05.2020).
9. Костогрызов П.И. Идеология Сума Каманья в политике ценностей левоиндехинистского режима Э. Моралеса. *Вестник Пермского Университета. История*. Пермь, 2019, № 4 (47). сс. 30-40. DOI: 10.17072/2219-3111-2019-4-30-40 [Kostogryzov P.I. Ideologiya Suma Kaman'ya v politike tsennostei levoindekhnistkogo rezhima E. Moralesa [The Ideology of Suma Qamaña in the Value Policy of the Left-Independent Regime of E. Morales]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Istoriya*. Perm', 2019, N 4 (47). pp. 30–40. DOI: 10.17072/2219-3111-2019-4-30-40 (In Russ.).]
10. Воротникова Т.А. Левые режимы в Боливии и Эквадоре: десять отличий. *Латинская Америка*, М., 2019, № 11. сс. 15-20. DOI 10.31857/S0044748X0006895-3 [Vorotnikova T.A. Levye rezhimy v Bolivii i Ekvadore: desyat' otlichii. [Leftist regimes in Bolivia and Ecuador: ten differences]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 11. pp. 15–20. DOI 10.31857/S0044748X0006895-3 (In Russ.).]
11. Костогрызов П. И. Латиноамериканская модель многонационального государства. *Конституционное и муниципальное право*. М., 2019, № 8, сс. 66-69. [Kostogryzov P. I. Latinoamerikanskaya model' mnogonatsional'nogo gosudarstva [Latin American model of a multinational state]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. Moscow, 2019, N 8, pp. 66-69. (In Russ.).]
12. Мартынова М.Ю. Новая конституция Эквадора: социализм XXI века. *Право и управление XXI век*, М., 2009, № 2 (11), сс. 69–80. [Martynova M.Yu. Novaya konstitutsiya Ekvadora: sotsializm XXI veka [Ecuador's new constitution: 21st century socialism]. *Pravo i upravlenie XXI vek*. Moscow, 2009, N 2 (11), pp. 69-80 (In Russ.).]

13. Chassagne N. *Buen Vivir as an Alternative to Sustainable Development: Lessons from Ecuador*, Routledge, 2020, 192 p.
14. Swyngedouw E. Impossible/Undesirable Sustainability and the Post-Political Condition. *The Sustainable Development Paradox* /Rob Krueger and David Gibbs (eds.), New York: Guilford Press, 2007, pp. 13–40.
15. Kothari A., Demaria F., Acosta A. Buen Vivir, Degrowth and Ecological Swaraj: Alternatives to sustainable development and the Green Economy. *Development*, 2014, 57(3–4), pp. 362–375.
16. Buen Vivir and the Challenges to Capitalism in Latin America. Ed. by H. Veltmeyer, E. Zayago Lau, Routledge, 2020, 232 p.
17. Chuji M., Rengifo G., Gudynas E. Buen Vivir. *Pluriverse. A Post-Development Dictionary*. New Delhi, 2019, pp. 111–114.
18. Самаркина И. К. Община в Перу. Очерк социально-экономического развития М.: Наука, 1974, 249 с. [Samarkina I. K. Obshchina v Peru. Ocherk sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya [Community in Peru. Sketch of socio-economic development]. Moscow: Nauka, 1974, 249 p. (In Russ.).]
19. Svampa M. «Concenso de los Commodities» y lenguajes de valoración en América Latina. *Nueva Sociedad*, 2013, Marzo-Abril.
20. Svampa M. Modelo de Desarrollo y cuestión ambiental en América Latina: categorías escenarios en disputa. *El desarrollo en cuestión: reflexiones desde América Latina*. La Paz: CIDES / UMSA, 2011.
21. Lalander R. Entre el ecocentrismo y el pragmatismo ambiental: Consideraciones inductivas sobre desarrollo, extractivismo y los derechos de la naturaleza en Bolivia y Ecuador. *Revista Chilena de Derecho y Ciencia Política*, 2015, Enero-Abril, pp. 109–152.
22. Vorotnikova T.A. Contradicciones campesino-indígenas en Bolivia contemporánea. *Iberoamérica*, Moscow, 2018, № 1, pp. 120–142.
23. Ilyin I., Ursul A. Dimensión global de la transición latinoamericana al desarrollo sostenible. *Iberoamérica*, Moscow, 2020, № 2, pp. 5–25.

Alexandr A. Shinkarenko (hombreyo@gmail.com)

PhD (political sciences), senior fellow research, Center for Political Studies of the Institute for Latin America of the Russian Academy of Sciences
B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Evolution of environmental discourse in Latin America: traditions and innovations

Abstract: In this article, the author continues his attempts to theoretically substantiate the peculiarities of the ecological discourse in the region, that was undertaken earlier in the journal "Russian Political Science". The task at hand is to reflect the changes that have occurred in the content of environmental discourse, including its variations on Latin American soil. The rental model of the economy against the background of the "commodity boom" in the countries of the studied region was supplemented by the so-called "consensus of commodities". This process brings its own adjustments to the interpretation of environmental discourse, not only actualizes it, but also politicizes it in the socio-political agenda. Curiously enough, this feature applies to many countries with rich natural resources. The author's goal is to show how these processes were included in the structure of the «eco-territorial turn» what is experienced in the region.

Key words: Buen Vivir, de-growth, ecological swaraj, post-extractivism, «consensus of the commodities», sustainable development, discourse analysis, Pachamama.

DOI: 10.31857/S0044748X0013151-5

Received 09.09.2020.

Е.А.Пономарев, А.Э.Галицына

Аргентина на пути расширения территории в XXI веке

Вопрос Антарктики

В статье затронуты проблема спорных антарктических территорий, роль Аргентины в согласовании правового статуса Антарктики и нынешняя деятельность этой страны в регионе. В центре внимания находятся процесс расширения территории Аргентинской Республики на юг, а также вопрос соответствия подобных инициатив этой страны международным договоренностям и нормам международного права. Рассмотрено дипломатическое противостояние южноамериканского гиганта с другими государствами, заинтересованными в разделе Антарктики, такими как Чили и Великобритания. В заключение работы дана оценка значимости событий, произошедших летом-осенью 2020 г. для участников Договора об Антарктике. Сделан вывод о том, что действия Аргентины не соответствуют обязательствам, возложенным на нее в рамках договора, и страна использует противоречивость документа для достижения собственных национальных интересов.

Ключевые слова: Аргентина, Антарктика, Договор об Антарктике, территориальные споры, территориальная экспансия.

DOI: 10.31857/S0044748X0013152-6

Статья поступила в редакцию 15.09.2020.

Земля является существенной составляющей национального богатства многих стран. Государствам свойственно отстаивать свое право на территории, богатые на природные ресурсы или выгодные с точки зрения торговли. Вместе с тем существуют такие регионы земного шара, принадлежность которых к тому или иному государству установить проблематично. С развитием системы международного права статус таких территорий и основы для претензий государств на них устанавливаются посредством многостороннего диалога в рамках глобальных организаций. Одним из подобных спорных в правовом отношении регионов является Антарктика. Она

Евгений Алексеевич Пономарев — старший лаборант Центра экономических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16, e.samgreen2015@gmail.com); Арина Эдуардовна Галицына — бакалавр Российского университета дружбы народов (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, arina.galitsina@mail.ru).

представляет собой южную полярную область Земли и включает в себя материк Антарктиду вместе с омывающими его Атлантическим, Индийским и Тихим океанами и морями (м. Уэдделла, Росса, Амундсена, Беллинсгаузена), а также острова, расположенные в данных акваториях. В условиях климатических изменений и угрозы истощения энергоресурсов Антарктика представляет существенный интерес для некоторых стран, в том числе латиноамериканских. И если до недавнего времени пространства Антарктики не были юридически закреплены ни за одним государством [1, с. 404], то по состоянию на сентябрь 2020 г. приходится говорить о серьезных изменениях в процессе определения прав стран на эти территории, принимая во внимание последние дипломатические успехи Республики Аргентина.

Рассмотрим трансформацию особенностей международных отношений в Антарктике на рубеже 2010—2020 гг. В условиях мировой нестабильности, в частности, из-за коронакризиса, глобальная политическая система претерпевает изменения, в том числе связанные с регионами, которые ранее считались нейтральными. В ходе исследования авторы данной статьи используют общенаучные методы, включая сравнительный анализ и анализ содержания международно-правовых документов, в том числе материалов ООН. Задействованы также значительный массив информации, опубликованной в испаноязычных СМИ и официальные сообщения органов государственной власти стран, заинтересованных в освоении Антарктиды.

Несмотря на возрастающую актуальность темы, отечественные исследователи в настоящее время уделяют недостаточно внимания анализу антарктической повестки. Зарубежные авторы в основном обращаются к вопросам формирования правового режима Антарктики (Л.В.Феррада [2, 3], И.Х.Кардоне, П.Г.Фонтана [4]) и экологическим вызовам (П.Уайншенкер). Тем не менее, как отмечает российский исследователь А.С.Андреев [5], политика южноамериканских стран в отношении региона рассматривалась в работах П.Дж. Бека [6], Д.Чайлда [7], К.Доддса [8], а впоследствии — в трудах Е.С.Миленки, С.Т.Шваба [9], С.Х.Монета [10], которые делали акцент на актуальной на тот момент (1980-е годы) международной ситуации. Анализируя работы прошлых лет, А.С.Андреев также приходит к выводу, что проблема Антарктиды затрагивалась поверхностно и, как правило, через призму других вопросов (территориальные претензии, разоружение и т.д.), поэтому сам автор концентрируется на геополитическом значении региона, изучая документы министерств иностранных дел, материалы СМИ, экспертные оценки и т.д.

В ходе изучения состояния международных отношений в Антарктике необходимо обратить особое внимание на морское право. Проблемы, связанные с Конвенцией ООН по морскому праву, рассматривает А.В.Фененко [11]. Автор указывает на то, что в международно-правовых документах отсутствует четкое определение термина «приполярное пространство». Выделяется также следующая проблема: не обозначены границы Южного океана. Среди экспертов продолжается дискуссия о том, стоит ли считать его границей Антарктическое циркумполярное течение (40° южной широты) или зону действия Договора об Антарктике 1959 г. (60° южной широты). Первое предложение осложнено выдвижением в 2010 г. гипотезы о влиянии вод Атлантического и Тихого океанов на разрушение антарктических ледников, что привело к началу дискуссии о возможном изменении траектории Антарктического циркумполярного течения, а

значит, и предполагаемых границ. Исследователи сходятся во мнении, что отсутствие необходимого количества правовых положений, связанных со статусом антарктических территорий, осложняет исследование проблем региона. Научно-географические обстоятельства и факты служат подспорьем в отстаивании суверенных интересов государств в Антарктике, поскольку в определенных случаях (например, при рассмотрении континентальных шельфов), они могут легитимизировать претензии тех или иных стран на полярные территории.

Влияние недавно опубликованной новой карты Аргентины на систему международных отношений в Антарктике до настоящего момента не становилось предметом исследований. Авторы данной статьи постараются восполнить этот пробел и показать возможные изменения в плане установления нового международного режима на южных приполярных территориях по истечении первой четверти XXI в.

ПРАВОВОЙ СТАТУС АНТАРКТИКИ

Как уже было отмечено, ранее ни одна часть Антарктики фактически не принадлежала ни одному государству. На данный момент действующим является официальный документ, регулирующий деятельность стран в южной полярной области — Договор об Антарктике, подписанный в 1959 г. (*The Antarctic Treaty*). Однако, несмотря на наличие этого соглашения, в международном праве существует определенный правовой вакуум, касающийся проблемы спорных территорий в южной приполярной зоне. Иными словами, в сфере правового регулирования отсутствуют нормы, устанавливающие порядок международного взаимодействия по указанному вопросу. Поэтому опорой для государств в этой сфере являются или договор 1959 г., или, как показывает практика, специальные решения уполномоченных международных органов. Ситуация осложняется тем, что сам текст вышеупомянутого соглашения содержит весьма противоречивые утверждения, что влечет за собой частые прения между его сторонами.

Документ был создан по инициативе США, выдвинутой в конце 1950-х годов. Изначально его суть сводилась к сохранению Антарктики как открытой территории для проведения всеми нациями научных исследований и других мирных мероприятий. Подписанный в Вашингтоне договор стал прецедентом для последующего обсуждения схожих соглашений по разоружению и действиям в открытом космосе [12, р. 1], однако не решил вопрос о претензиях государств на владения в регионе.

Несмотря на то, что соглашение 1959 г. должно было исключить любую возможность юридического закрепления тех или иных районов материка за какой-либо страной, его подписание фактически означало законодательное обоснование территориальных претензий вышеперечисленных стран. Таким образом, территории Антарктики, право владения которыми не может быть закреплено ни за одним из государств вне зависимости от участия страны в договоре, буквально «зарезервированы» за договаривающимися сторонами. Однако это и создает конфликтный потенциал как между участниками договора и третьими странами, имеющими интересы в Антарктике, так и непосредственно между сторонами соглашения.

По состоянию на 2019 г. в договор включены 54 страны, 29 из которых обладают статусом консультативной стороны, то есть имеют право голоса на консультативных совещаниях участников соглашения по вопросам деятельности в регионе [13]. На практике некоторые из сторон, располагающие упомянутым статусом, неспособны выдвигать какие-либо территориальные претензии в отношении материка, поскольку основания для таковых подкрепляются присутствием и активной деятельностью той или иной страны в регионе, а также ранним вступлением в ряды участников договора. Технически право претендовать на территории в Антарктике сохраняется только за двенадцатью государствами (Договаривающимися Сторонами — по тексту документа), подписавшими Договор об Антарктике 1 декабря 1959 г., т.е. за Австралией, Бельгией, Великобританией, Новой Зеландией, Норвегией, Россией (как правопреемницей СССР), США, Францией, ЮАР, Японией, Аргентиной и Чили.

В настоящее время территориальные претензии на шестой континент выдвигают (но, согласно договору, не могут осуществлять) Австралия, Великобритания, Новая Зеландия, Норвегия, Франция, Аргентина и Чили.

ИНТЕРЕСЫ АРГЕНТИНЫ В АНТАРКТИКЕ

Аргентина вела активную деятельность на территории Антарктиды, поддерживая свое постоянное присутствие на континенте, чем заслужила право голоса в процессе распределения, будь то формального или фактического, территорий региона. Она стояла у истоков Договора об Антарктике. Конец сентября 2020 г., возможно, станет поворотным в современной истории урегулирования территориального вопроса в Антарктике, поскольку именно в это время Республика Аргентина опубликовала утвержденный проект новой карты республики, куда вошли часть Антарктиды, ее водные пространства и острова, ранее считавшиеся нейтральными. Согласно новой карте, территория Аргентины увеличилась на 1,7 млн км² квадратных километров, что подразумевает значительное пополнение национальных природных богатств страны за счет ресурсов присоединенных акваторий и земель [14].

Несмотря на действие Договора об Антарктике, одностороннее присвоение Аргентиной спорных территорий было совершено с санкции Комиссии по границам континентального шельфа (*Commission on the Limits of the Continental Shelf, CLCS*), являющейся органом, учрежденным в рамках Конвенции ООН по морскому праву. Проанализировав итоги многолетних исследований и научно-географических обоснований претензий Аргентины на рассматриваемую территорию, экспертный состав комиссии в 2016 г. признал эту территорию за Аргентиной и тем самым открыл путь закреплению новых границ, прежде всего, в ее внутреннем законодательстве. В августе 2020 г. аргентинский конгресс издал закон, обновивший карту страны с учетом новых территорий. В международном контексте больше вопросов к такому акту может вызвать не утверждение прав Аргентины в рамках собственного континентального шельфа, а занятие ею нейтральных антарктических территорий. Учитывая, что Договор об Антарктике еще действует, Аргентина, даже действуя с санкции официального органа ООН, совершив подобный шаг, ступает на поле международно-правовых противоречий.

Примечательно, что, хотя о санкции комиссии стало известно еще при президенте Маурисио Макри (2015—2019 гг.), именно нынешний глава республики Альберто Фернандес (2019 — н/в) превратил решение международного органа в выгодный внутренне- и геополитический аргумент. Логично предположить, что это обусловлено стремлением нового президента заслужить симпатии патриотически настроенных кругов аргентинского общества и возможностью реализовать это решение на фоне коронакризиса.

ПРАВОМЕРНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ АРГЕНТИНЫ В АНТАРКТИКЕ ЛЕТОМ-ОСЕНЬЮ 2020 ГОДА

Международное право устанавливает рамки суверенитета государств на море в пределах 22 км от побережья (12 морских миль) [15, р. 27], исключительной экономической зоны — до 370 км (200 морских миль) [15, р. 44]. С принятием новой карты Аргентины в некоторых районах (главным образом, при отсчете от побережий Патагонии) ее исключительная экономическая зона начинает простираться на 683 км (369 морских миль) за счет расширения континентального шельфа [14].

Хотя официальный орган ООН и признал территориальные претензии Аргентины в Антарктиде, а Договор об Антарктике не отрицает, что страны-участницы в перспективе могут претендовать на владение рассматриваемыми пространствами, важно помнить, что, согласно положениям договора, именно на данный момент решение территориальных вопросов недопустимо. Соответственно, Аргентина уже на этом этапе нарушает международное соглашение.

Возможность сторон договора 1959 г., принимавших непосредственное участие в его разработке, отстаивать права на конкретные районы Антарктики изложена в четвертой статье первой части соглашения. Эта статья гласит, что «ничто, содержащееся в настоящем Договоре, не должно толковаться как: а) отказ любой из Договаривающихся Сторон от ранее заявленных прав или претензий на территориальный суверенитет в Антарктике; б) отказ любой из Договаривающихся Сторон от любой основы для претензии на территориальный суверенитет в Антарктике или сокращение этой основы, которую она может иметь в результате ее деятельности или деятельности ее граждан в Антарктике или по другим причинам» [16, с. 23].

Таким образом, все страны — участницы договора могут лишь заявлять о своих территориальных претензиях в Антарктиде, но технически ни одна из них не может нарушать нейтралитет затрагиваемых территорий, пока действует договор. Публикация новой географической карты, где было бы отмечено, что рассматриваемые территории принадлежат какому-либо государству, равно как и внедрение такой карты в образовательную программу страны, как это было сделано в случае с Аргентиной в сентябре-октябре 2020 г., подразумевает одностороннее распространение национального суверенитета государства на спорные территории, что противоречит ранее достигнутым договоренностям.

С одной стороны, Аргентина действительно нарушает суть соглашения, но с другой — расширение ее территории за счет пространств в Антарктике произошло путем утверждения собственного континентального шельфа. Согласно Конвенции ООН по морскому праву государства могут реализовывать право на контроль за таковым, если Комиссия ООН по границам

континентального шельфа установила — на основе собранных научных данных и по заявке государства в комиссию — принадлежность шельфа к национальной территории этого государства [14, р. 202].

Однако далее по тексту соглашения следует (во второй части четвертой статьи), что «никакие действия или деятельность, имеющие место, пока настоящий Договор находится в силе, не образуют основы для заявления, поддержания или отрицания какой-либо претензии на территориальный суверенитет в Антарктике и не создают никаких прав суверенитета в Антарктике» [16, с. 23]. Это означает, что Аргентина опять же не имеет права на досрочное решение территориального вопроса в регионе вне зависимости от проделанной научной работы и последующей экспертной оценки.

В таком случае логично было бы говорить об ошибке, допущенной Комиссией ООН по границам континентального шельфа, поскольку намеренное политическое содействие Аргентине в данной ситуации вряд ли возможно. На этом примере мы видим, что заключения даже таких авторитетных инстанций системы международного права должны внимательно проверяться на соответствие обязательствам уже существующих договоров. Большим упущением, связанным (хотя на момент подписания соглашения и логичным) с Договором об Антарктике 1959 г., является отсутствие в тексте уточнений по вопросу континентальных шельфов и порядка выдвижения претензий на антарктические территории, до которых простирается континентальный морской шельф государства. Кроме того, возможны разночтения в понимании значения слов «действия» и «деятельность» в части второй статьи четвертой, поскольку непонятно, относится ли это к сбору научных данных о континентальном шельфе, который не прописан в тексте договора и может классифицироваться как географическая особенность страны, географическое неизменное обстоятельство, не пересекающееся с антарктическим вопросом, но напрямую влияющее на суверенитет территорий в Антарктике. Однако, как уже было отмечено, принимая во внимание особый режим Антарктики, закрепленный соглашением, даже в таком случае сторонам предписывается ожидать окончания срока действия документа. Из чего можно сделать вывод, что действия Аргентины идут вразрез с ранее заключенными договоренностями.

РЕАКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Действия Аргентины не вызвали бурной международной реакции; решительный и принципиальный ответ дала лишь Чили. Эта страна является прямым конкурентом Аргентины в вопросе суверенитета антарктических территорий. Вероятно, многочисленных заявлений от других стран, заинтересованных в вопросе принадлежности территорий, прилегающих к Южному полюсу, стоит ожидать на последующих сессиях Генеральной ассамблеи ООН. Молчание «антарктических» государств связано с тем, что в период коронакризиса и экономической нестабильности их администрации не решаются братья за столь щепетильную проблему и предпочитают выждать или выработать оптимальное решение в защиту своих интересов.

Реакция Чили. Позиция Республики Чили, как и Аргентины, имеет наибольший вес в вопросе изменения базовых принципов соглашения 1959 г.

среди латиноамериканских стран, так как Чили относится к числу 12 инициаторов заключения договора. Свои претензии она выдвинула в 1940 г., Аргентина — в 1942 г. Оба государства считают главным аргументом в обосновании намерений на полноправное владение приполярными территориями тот факт, что Антарктический полуостров, расположенный в Западной Антарктиде, является географическим продолжением Южной Америки, на южной оконечности которого и располагаются страны, о которых идет речь. Другие аргументы — исторические: Чили настаивает на том, что распоряжение о переходе под контроль губернатора Чили Педро Санчо де ла Хоза всей южной части Южной Америки, включая неисследованные полярные территории, было издано еще испанским королем Карлом I (1516—1556 гг.); Аргентина ссылается на то, что первой постоянной полярной станцией, появившейся на южном материке, в 1904 г. стала аргентинская станция *Orcadas* [17]. Согласно официальному административному делению Аргентины, в состав страны официально входит провинция Огненная Земля, Антарктида и острова Южной Атлантики. В составе Чили в качестве полноправного региона — Магальянес и Чилийская Антарктика. Территориальные интересы Аргентины и Чили в этих районах пересекаются, а это является фактором, обостряющим диалог двух стран. В Антарктиде Аргентина заявляет права на сектор суши в пределах 74°-25° западной долготы, включая прилегающие воды до 60° южной широты от южного полюса [18], Чили — на сектор суши в пределах 53°-90° з. д., причем северная граница отстаиваемых владений не определена [19]. В этом контексте позиция Аргентины представляется в большей степени осознанной и убедительной для независимой оценки, поскольку Аргентина более четко обозначила границы участков суши и водных пространств, на которые она претендует.

Министр иностранных дел Чили Андрес Альяманд в конце сентября 2020 г. заявил о том, что его страна не признает новые границы Аргентины. По его словам, Аргентина предоставила материалы о континентальном шельфе в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, но никакого официального заявления по поводу новых аргентинских территорий ни от Комиссии, ни от других учреждений ООН сделано не было, а сама комиссия не имеет полномочий делать такие заявления. Действительно, в тексте заключения комиссии по предоставленным Аргентиной материалам можно увидеть только технический вердикт, согласно которому научно-исследовательские доводы Аргентины в отношении своего континентального шельфа признаны верными. Однако в тексте нет упоминания о каком-либо политико-территориальном аспекте, и этот аспект вообще не является предметом рассмотрения [20]. Тем не менее члены Комиссии ООН не дали никаких комментариев и пояснений по поводу того, как Аргентина должна воспринимать решение комиссии и каковы правовые рамки ее действий согласно вынесенному вердикту. Представители Чили уверяют, что информация о включении в состав Аргентины спорных территорий, а также о признании ООН территориальных прав Аргентины в Антарктике была распространена аргентинской газетой *Clarín* [21]. И в самом деле, в Интернете циркулирует достаточно крупный массив новостей, источником которых являются аргентинские СМИ. Однако новости о том, что ООН признала территориальные права Аргентины в Антарктике, датируемые 2016 г., не исчезли из свободного доступа. И если бы данное признание не было

правдой, то, скорее всего, представители этой международной организации выступили бы с комментариями, опровергающими решение, принятое в пользу Аргентины. Но этого до сих пор сделано не было, и, соответственно, претензии Аргентины подкрепляются официальной санкцией ООН. В своих высказываниях по данному вопросу А.Альяманд апеллирует к Договору об Атлантике, но, похоже, это соглашение постепенно утрачивает свое значение. С точки зрения «законопослушных» государств, это недопустимо, но всеобщий кризис 2020 г. дает о себе знать, в том числе, и в рамках международно-правового поля: те или иные страны могут воспользоваться сложившимся положением, чтобы реализовать свои интересы.

Своего коллегу поддержала чилийский сенатор от региона Магальянес и Чилийская Антарктика и Христианско-демократической партии (*Partido Demócrata Cristiano, DC*) Каролина Гоич, написав в *Twitter*: «Недопустимо, чтобы аргентинцы помещали на свою официальную карту территории, которые принадлежат нам» [22]. Аргентинское издание *Urgente24* прокомментировалось с неназванными представителями чилийского правительства, которые заявили, что «Аргентина подарила себе выход к Тихому океану, который пока что ей никто не давал». Подобно А.Альяманду, неназванные представители чилийского правительства также отметили, что Договор об Антарктике отвергает какие-либо права суверенитета в регионе до 2048 г. [23]. Тем не менее на лицо тот факт, что чилийская дипломатия оказалась слабее, чем ее принципиальный геополитический оппонент в Антарктике. Представляется, что Чили в данный момент не может предпринять решительных ответных действий в регионе не столько из-за кризиса и пандемии, сколько по причине существующих в стране протестных настроений.

СТОЛКНОВЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ АРГЕНТИНЫ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Уже летом 2020 г. отношения стран стали более напряженными по причине обоюдных дипломатических заявлений о принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов. До выхода в свет новой карты Аргентины острова, в сущности, являлись британской заморской территорией. «Включение» этих островов в карту может стать поводом для обострения отношений между Аргентиной и Великобританией. Британское правительство не уделяет серьезного внимания решению ООН, касающемуся спорных территорий, и подчеркивает право жителей островов на самоопределение. Однако если Аргентина предпримет действия по установлению заявленных на карте границ и начнет занимать присвоенные территории, Великобритания вполне может начать защищать свои территории в Южной Атлантике вооруженным путем и впоследствии обратиться в международный арбитраж с целью давления на Аргентину.

Назначенный Лондоном губернатор Фолклендских островов Найджел Филлипс в июне 2020 г. в жесткой манере заявил, что британские граждане островов могут рассчитывать на «вечную поддержку» королевства, включая защиту суверенитета территорий и права жителей на самоопределение. На эти же цели, согласно заявлению чиновника, будут выделяться дополнительные бюджетные средства [24]. Помимо своих основных функций, Филлипс представляет интересы заморской территории в переговорах по

Brexit. Согласно заявлению правительства Великобритании, начиная с лета 2020 г., Н.Филлипс будет реализовывать план «активной публичной дипломатии» в Латинской Америке, который предполагает посещение фолклендскими депутатами стран региона для выражения позиции Британии по вопросу, связанному с островами Южной Атлантики, и закрепления за королевством имиджа страны, уважающей право жителей территории на самоопределение [24]. Последний пункт будет использован в противовес позиции Аргентины, активно отстаивающей свое право на владение островами.

В это же время британские депутаты от Фолклендских островов опубликовали открытое письмо, в котором выразили благодарность армии королевства за «освобождение островов от захватнических аргентинских сил». Законодатели от Фолклендов также подчеркнули важную роль вооруженных сил Британии в защите суверенитета островов и желание находиться в составе королевства в качестве его заморской территории.

В течение длительного времени Британия не шла на переговоры с Аргентиной по вопросу Фолклендов. Аргентина довольно резко заявила о своем суверенитете над островами. Кроме того, летом 2020 г. было принято решение об ужесточении наказаний за нелегальную ловлю рыбы в Южной Атлантике. В стране также был создан Совет по Мальвинским островам, который будет заниматься выработкой решений, касающихся этих пока что спорных территорий [24]. Учитывая все эти обстоятельства, можно предположить, что многосторонний диалог, наконец, состоится. Представляется, что столь активный и агрессивный дипломатический курс Аргентины на присоединение новых территорий вынудит Британию сесть за стол переговоров.

Границы территорий в Антарктиде и прилегающих вод, на которые заявляет свои права Великобритания, также пересекаются с территориальными требованиями аргентинской и чилийской сторон. Британия отстаивает право на контроль сектора суши и акваторий в пределах 20°-80° з. д. и до 60° ю. ш. от Южного полюса [25]. Три страны ведут в регионе борьбу «всех против всех», однако существует вероятность того, что в будущем два участника борьбы могут объединиться против третьего для оказания давления на него в международных органах. Так, в нынешней ситуации Чили и Великобритания могут заключить союз для достижения своих целей.

БУДУЩЕЕ АНТАРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В 2048 г. Договор об Антарктике будет пересмотрен, но уже сейчас — с учетом выхода в Аргентине новой карты страны и одобрения ее претензий специальным органом ООН — ситуация может измениться довольно быстро. Маловероятно, что другие участники соглашения останутся в стороне. Вполне возможно, что ранее заключенные международно-правовые акты в отношении региона утратят силу, поскольку один из участников Договора об Антарктике уже де-факто нарушил нейтральный режим антарктических территорий.

Для Аргентины остро встанет вопрос о создании необходимых технологий и о выделении средств на добычу энергоресурсов в подконтрольных районах. Действия этой латиноамериканской страны могут привести к тому, что приполярные территории утратят статус демилитаризованного региона, закрепленный за ними в Договоре об Антарктике 1959 г. По согла-

шению военный персонал может помогать в осуществлении научно-исследовательских и экспедиционных миссий, но вовлекать регион в сферу военной деятельности какого-либо государства запрещено. Тот факт, что Аргентина «овладела» антарктическими территориями, может повлечь за собой размещение вооруженных сил страны на южных приполярных пространствах, а это, в свою очередь, поставит вопрос о переброске военных контингентов других стран в регион и, в конечном итоге, приведет к политическому кризису. Такие страны, как Россия, США и Франция (изначальные подписанты Договора об Антарктике), а также Китай как ведущая экономическая сила в мире на данный момент и Бразилия как государство, заинтересованное в антарктических территориях, могут начать всерьез рассматривать возможность отправки военнослужащих на пока что нейтральные территории.

От успеха действий Аргентины в антарктическом вопросе зависит расстановка политических сил в Латинской Америке. Из всех латиноамериканских стран свои территориальные претензии в Антарктике обозначили лишь Чили и Аргентина. Если Буэнос-Айрес все-таки утвердится на указанных на официальной карте пространствах, то у таких государств, как, например, Перу и Колумбия, осуществляющих исследовательско-экспедиционную деятельность в Антарктике [26, 27], будет меньше возможностей продолжать научные программы на уже суверенной аргентинской территории. Не занятыми Аргентиной землями и водными пространствами, скорее всего, будет стремиться овладеть Чили, и тогда возможность продолжения научных миссий в Антарктике для других стран региона будет зависеть от политической близости к одной из упомянутых стран. Исключение составляет, пожалуй, Бразилия, которая давно оспаривает «привилегии», закрепленные за участниками Договора об Антарктике, касающиеся региона [28, р. 307], и располагает значительными экономическими ресурсами и военными возможностями для отстаивания своих интересов. Однако Бразилия не является одним из изначальных подписантов договора, поэтому в случае передачи территориального спора и судьбы политического конфликта в международный арбитраж или специальные органы ООН, Бразилия в любом случае будет уступать Аргентине и Чили в правах суверенитета над антарктическими территориями. В целом же можно ожидать, что никто из руководителей латиноамериканских стран не будет положительно отзываться о подобном расширении аргентинских территорий, а сам метод экспансии Аргентины будет осужден латиноамериканским сообществом.

Как уже было отмечено, действия Аргентины не соответствуют обязательствам, закрепленным за государством в Договоре об Антарктике. Но определенные положения этого соглашения могут читаться по-разному, к тому же в тексте отсутствует необходимая геологическая детализация согласуемых положений, а это, в свою очередь, приводит к тому, что такие страны, как Аргентина, прибегают к различным «ухищрениям». Так или иначе, но сейчас, согласно позиции аргентинского руководства, территория государства охватывает два континента и превышает 4,4 млн км² (вместо прежних 2,78 млн км², т.е. почти на 60%). А это свидетельствует о значительном усилении геополитического влияния Аргентины не только в масштабах Латинской Америки, но и всего мира.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ерофеев Н.М., Мисюренько С.А. Международно-правовой режим Антарктики. *Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А.Х. Абашидзе*. Москва, РУДН, 12-13 апреля 2014 г., сс. 399-407. [Erofeev N.M., Misyurenko S.A. Mezhdunarodno-pravovoy rezhim Antarkтики. [International legal regime of Antarctica]. *Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava: materialy XII ezhegodnoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoy pamyati professora I.P. Blishchenko: v 2 ch. / отв. red. A.H. Abashidze*. Moscow, RUDN, 12-13 aprelya 2014, p. 399-407.
2. Valentín Ferrada L. Latin America and the Antarctic Treaty System as a legal regime. *The Polar Journal*. 2019, N9, pp. 286-299.
3. Valentín Ferrada L. Evolución del Sistema del Tratado Antártico: desde su génesis geoestratégica a sus preocupaciones ambientalistas. *Revista de Derecho*. 2012, N18, pp. 131-151.
4. Cardone I.J., Fontana P.G. Latin-American contributions to the creation of the Antarctic regime. *The Polar Journal*. 2019, N9, pp. 300-323.
5. Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки. *Латинская Америка*. Москва, 2020, № 6, сс.82-94. [Andreev A.S. Antarktida vo vneshnej politike stran Latinskoj Ameriki. [Antarctica in the foreign policy of Latin American countries]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 6, pp. 82-94.
6. Beck P.J. The international politics of Antarctica. London, Croom Helm, 1986, 332 p.
7. Child J. Antarctica and South American geopolitics: frozen Lebensraum. Praeger. 1988, 232 p.
8. Dodds K. Geopolitics of Antarctica: views from the southern oceanic rim. Chichester, Wiley&Sons, 1998, 270 p.
9. Milenky E.S., Schwab S.T. Latin America and Antarctica. *Current History*, 1982, N 82 (481), pp. 52-90.
10. Moneta, C.J. Antarctica, Latin America and the international system in the 1980s. *Journal of Interamerican Studies and World Affairs*. 1981, N 23 (1), pp. 29-68.
11. Фененко А.В. Россия и соперничество за передел приполярных пространств. *Мировая экономика и международные отношения*. 2011, № 4, сс. 16-29. [Fenenko, A.V. Rossiya i sopernichestvo za peredel pripolyarnykh prostranstv. [Russia and the rivalry for the redistribution of circumpolar spaces]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2011, N 4, pp. 16-29.
12. Taubenfeld, Howard J. A treaty for Antarctica. *International conciliation*. Geneva, Carnegie Endowment for international peace, 1961, N 531, 78 p.
13. Secretariat of the Antarctic Treaty. Parties, 2020. Available at: <https://www.ats.aq/devAS/Parties?lang=e> (accessed 10.10.2020).
14. Argentina se convierte en un gigante geográfico. 29 September 2020. Available at: <https://elpais.com/internacional/2020-09-29/argentina-se-convierte-en-un-gigante-geografico.html> (accessed 10.10.2020).
15. United Nations Convention on the Law of the Sea, 1982. Available at: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (accessed 09.10.2020).
16. Договор об Антарктике, 1959. Available at: https://documents.ats.aq/key-docs/vol_1/vol1_2_AT_Antarctic_Treaty_r.pdf (accessed 09.10.2020).
17. Мамчиц Р. Антарктида: история официального дележа. 2010. [Mamchic R. Antarktida: istoriya oficial'nogo delezha [Antarctica: the history of the official division (In Russ.)]. Available at: http://www.chaskor.ru/article/antarktida_istoriya_ofitsialnogo_delezha_18698 (accessed: 11.10.2020).
18. Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto, Argentina. Sector Antártico Argentino, 2020. Available at: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/iniciativas/dna/divulgacion/sector-antartico-argentino#:~:text=La%20Argentina%20reivindica%20soberan%C3%ADa%20sobre,y%2074%C2%BA%20de%20longitud%20Oeste> (accessed 11.10.2020).
19. Decreto 1747. Fija Territorio Chileno Antártico. Ministerio de Relaciones Exteriores, Biblioteca del Congreso Nacional de Chile, Ley Chile, 1955. Available at: <https://www.bcn.cl/leychile/navegar?idNorma=1017683&idVersion=1955-06-21> (accessed 11.10.2020).
20. Commission on the Limits of the Continental Shelf. Summary of Recommendations of the Commission on the Limits of the Continental Shelf in Regard to the Partial Revised Submission Made by Argentina on 28 October 2016, 2017. Available at: [https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/arg25_rev/20170317_ARGREV_SUMREC_COM.pdf\(01.11.2020\)](https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/arg25_rev/20170317_ARGREV_SUMREC_COM.pdf(01.11.2020)).

21. Allamand por reclamo argentino sobre la Antártica: “No fue aceptada por Naciones Unidas”, 23 September 2020. Available at: <https://www.biobiochile.cl/noticias/nacional/chile/2020/09/23/allamand-por-reclamo-argentino-sobre-la-antartica-no-fue-aceptada-por-naciones-unidas.shtml> (accessed 11.10.2020).
22. Argentina ahora está en 2 continentes; Congreso hizo público un nuevo mapa que extiende su territorio, 1 October 2020. Available at: <https://www.elcomercio.com/actualidad/argentina-continentes-congreso-mapa-publico.html> (01.11.2020).
23. Escándalo diplomático con Chile: Furia contra Felipe Solá por su «nuevo mapa bicontinental», 25 September 2020. Available at: <https://urgente24.com/analisis/debate/escandalo-diplomatico-con-chile-furia-contra-felipe-sola-por-su-nuevo-mapa> (01.11.2020).
24. Malvinas: crece la tension entre la Argentina y Gran Bretaña por los nuevos planes de defensa de la soberanía, 13 June 2020. Available at: <https://www.infobae.com/politica/2020/06/13/malvinas-crece-la-tension-entre-la-argentina-y-gran-bretana-por-los-nuevos-planes-de-defensa-de-la-soberania/> (accessed 11.10.2020).
25. GOV.UK, British Antarctic Territory, 2020. Available at: <https://www.gov.uk/world/organisations/british-antarctic-territory> (accessed 11.10.2020).
26. Reunión de Administradores de Programas Antárticos Latinoamericanos. Actividades del Programa Nacional Antártico del Perú. Available at: http://www.inae.gob.ec/wp-content/uploads/2017/06/DI-46_Activ-PNA-Pe.pdf (01.11.2020).
27. Comité Técnico Nacional de Asuntos Antárticos, Comisión Colombiana del Océano. Programa Antártico Colombiano. Available at: http://www.cco.gov.co/docs/publicaciones/p_antartico.pdf (01.11.2020).
28. Sampaio D.P., Cardone I.J., Abdenur A.E. A modest but intensifying power? Brazil, the Antarctic Treaty System and Antarctica / Handbook on the Politics of Antarctica. Edward Elgar Publishing, UK, 2017, 640 p. (DOI 10.4337/9781784717681).

Evgeniy A. Ponomarev (e.samgreen2015@gmail.com)
Senior assistant of the Center of Economic Research ILA RAS
B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation
Arina E. Galitsina (arina.galitsina@mail.ru)
Bachelor of Peoples' Friendship University of Russia
Mikhluco-Maklay Str., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

Argentina on the road to territorial expansion in the 21st century. The Problem of the Antarctic

Abstract: The article addresses the problem of disputed Antarctic territories, the role of Argentina in establishing the legal status of Antarctica and the current activities of this country in the region. The work sets focus on the process of Argentina's expansion to the south in view of recent political events, as well as the compliance of the state's territorial initiatives with international agreements and international law. The diplomatic confrontation between Argentina and other countries interested in the division of Antarctica, such as Chile and Great Britain, is considered. The conclusion of the work gives an assessment of the significance of the events that took place in the summer and autumn of 2020 for the parties to the Antarctic Treaty. It is concluded that Argentina does not act in accordance with its obligations under the Antarctic Treaty, but uses the contradictions of the Treaty to achieve its own national interests.

Keywords: Argentina, Antarctica, Antarctic Treaty, territorial expansion, Latin America.

DOI: 10.31857/S0044748X0013152-6

Received 17.10.2020.

В.Л.Семенов

Трудный старт президента Мексики

Экономический и социальный аспекты

Импульс к модернизации экономики Мексики, появившийся после принятия закона об энергетической реформе в 2012 г., был существенно ослаблен начавшимся в 2014 г. радикальным падением мировых цен на нефть. Пришедший к власти в 2018 г. А.М.Лопес Обрадор, опираясь на высокую поддержку избирателей, предпринял меры по демонтажу реформы и сохранению в отрасли государственных монополистов, ориентированных на производство энергии на основе углеводородного сырья и ущемляющих интересы частных инвесторов. Это привело к росту недоверия предпринимателей к экономическому курсу президента. Уже в 2019 г. в экономике начался спад, ускоренный пандемией в 2020 г. В наибольшей степени кризисные явления охватили сферу услуг, ряд отраслей обрабатывающей промышленности и нефтедобычу. Резко сократился импорт товаров, замедлился рост экспорта. Факторами, позволяющими удерживать экономику «на плаву», являются соглашение о новой редакции интеграционного договора с США и Канадой (*United States, Mexico, Canada Agreement, USMCA*) и относительно стабильное финансовое положение страны, чему способствует гибкая кредитная линия МВФ в 61 млрд долл. Существенной поддержкой населения становятся денежные переводы родственников из-за рубежа. Но для решения таких долгосрочных проблем, как неэффективность экономики, коррупция и усиление наркотрафика, президенту необходимо серьезно корректировать свою политику и прежде всего — укреплять конкурентные основы экономики посредством ее либерализации и широкого использования потенциала частных компаний.

Ключевые слова: экономика, рецессия, экспорт, *USMCA*, возобновляемые источники энергии, частный сектор, пандемия, организованная преступность.

DOI: 10.31857/S0044748X0013153-7

Статья поступила в редакцию 12.09.2020.

Андрес Мануэль Лопес Обрадор получил президентский мандат, опираясь на голоса 53,2% избирателей [1], и это обстоятельство, казалось бы, обеспечивало ему возможность уверенно проводить политический и эко-

Виктор Леонидович Семенов — кандидат экономических наук, заведующий лабораторией Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, v.semenov@ilaran.ru).

номический курс. Однако первый год руководства страной оказался трудным, а второй, когда ситуация в стране осложнилась коронавирусом и снижением цен на нефть, стал еще более тяжелым.

Итоги стартового периода вызывают серьезную озабоченность: перспективы длительной экономической рецессии; неспособность правительства положить конец многолетнему спаду в производстве нефти; высокая смертность населения от пандемии; все более осязаемая утрата государством контроля над бросающим ему вызов криминалом; отсутствие значимых коррективов экономического курса и явно недостаточные меры по борьбе с организованной преступностью. В 2020 г. уровень доверия населения президенту заметно снизился, хотя до обострения проблемы коронавируса он был высоким благодаря вере граждан страны в обещания главы государства и мерам правительства в социальной сфере. Тенденция падения президентского рейтинга, скорее всего, сохранится, так как быстрое ухудшение экономической ситуации неизбежно приведет к сокращению социальных расходов, а наступление пандемии и масштабы организованной преступности не оставляют надежд на быструю победу над ними.

Цель данной статьи — показать, что, несмотря на высокий уровень поддержки избирателей и наличие у правящей партии большинства мест в конгрессе, Лопесу Обрадору будет очень сложно вывести страну из кризиса без внесения существенных изменений в его социально-экономический курс и, прежде всего, без укрепления конкурентных основ мексиканской экономики. В статье применялись методы статистического анализа, сравнительного анализа и экспертных оценок. В случае сомнений автора в точности информации, содержащейся в источниках, приводились альтернативные данные, к примеру, сведения Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) и данные, приводимые журналом *The Economist*.

На начальном этапе подготовки статьи при выборе конкретного направления макроэкономического анализа, наибольшую роль среди использованных материалов сыграла статья экс-заместителя министра финансов Мексики Сантьяго Леви «АМЛЮ удваивает неудачные ставки в Мексике», который указал два ключевых фактора, определяющих эффективность экономики страны. В ходе дальнейшего анализа при рассмотрении ситуации в энергетике Мексики автор опирался на материалы, опубликованные в газете *Financial Times* и в издании *IPS News* Джуди Веббер (корреспондент *Financial Times* в Мексике и Центральной Америке), Эмилио Годоем (корреспондент агентства *IPS News* по проблемам устойчивого развития и охраны окружающей среды в Мексике, Центральной Америке и Испании), а также Антонио Хэррупом (корреспондент в Мехико по вопросам бизнеса и финансов газеты *The Wall Street Journal*) и Робби Велэном (корреспондент в Мехико, по вопросам экономики и политики газеты *The Wall Street Journal*). При проведении статистического анализа производства в обрабатывающей промышленности большим подспорьем оказались данные, содержащиеся в статье мексиканского экономиста Алехандро Гомеса Тамеса в издании *Sólo cuatro ramas manufactureras crecen*. При подготовке заключительного раздела своей статьи автор также ознакомился со статьей Умберто Бека (профессор истории в *Colegio de Mexico*), Карлоса Браво Рехи-

дора (доцент в Центре экономических исследований и преподавания (CIDE) в Мехико), Патрика Ибера (доцент истории в Техасском университете (University of Texas) «Один год правления АМЛЮ в Мексике» в издании *Dissent magazine*, посвященной, главным образом, социальным вопросам. Он обнаружил сходство в ряде выводов, полученных авторами независимо друг от друга. Так, многие специалисты подчеркивают, что жесткая экономия у Лопеса Обрадора предполагает перераспределение ресурсов в пользу бедного населения и не подразумевает притока новых средств. Однако временной лаг примерно в один год позволил автору настоящей статьи сделать и ряд новых выводов — о возможности успеха антикоррупционной борьбы и о том, какую роль в развертывании экономического кризиса сыграла приверженность президента поддержке государственных монополий в энергетике.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА СТРАНЫ

Если сравнить динамику изменения ВВП Соединенных Штатов и Мексики за два последних десятилетия (см. график), обнаруживается тесная корреляция этих показателей. При этом диапазон изменений в динамике ВВП у Мексики был больше как в кризисные годы, так и в периоды подъема. Это свидетельствует о серьезной зависимости экономики страны от экономического положения северного соседа. Отношения двух государств с 1992 г. регулируются договором о свободной торговле между Канадой, Мексикой и США, который изначально назывался *NAFTA*, а с 1 июля 2020 г. в измененном виде действует как *USMCA*. Переговоры о заключении нового соглашения проходили в обстановке острых разногласий и закончились в январе 2020 г. Достижение согласия с США на переговорах было приоритетной задачей мексиканского президента в течение первого года его пребывания у власти [2].

В новом договоре сохранились многие положения предыдущего документа, затрагивающие, в том числе, вопросы бесполой торговли и экономической интеграции. В *USMCA* содержится и ряд изменений, в частности, касающихся автопроизводителей, трудовых и экологических стандартов, защиты прав интеллектуальной собственности и электронной торговли. Например, чтобы претендовать на нулевые тарифы, должны выполняться следующие условия:

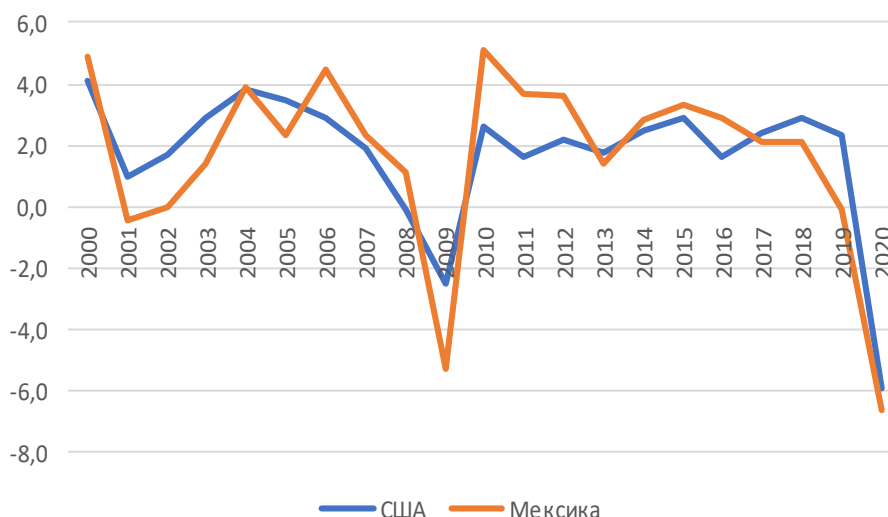
- в автомобилях должно быть не менее 75% своих компонентов, произведенных в Мексике, США или в Канаде, (по сравнению с 62,5% по *NAFTA*);

- от 40 до 45% автомобильных деталей должны изготавливаться работниками, которые к 2023 г. будут зарабатывать не менее 16 долл. в час [3].

Чтобы соответствовать условиям нового соглашения, Мексике пришлось пойти на ряд уступок. Были внесены изменения в трудовое законодательство, и правительство выделило дополнительные бюджетные средства для реализации новых законов. Кроме того, США оказали на своего южного соседа давление (в том числе угроза обложить тарифами мексиканский экспорт) с целью ограничить рост числа мигрантов из Центральной Америки, пересекающих южную границу Мексики. Лопес Обрадор

направил 27 тыс. солдат, чтобы помочь иммиграционным чиновникам задерживать и депортировать нарушителей [4; 5].

СОПОСТАВЛЕНИЕ ДИНАМИКИ ВВП США И МЕКСИКИ (темпы прироста в %)

Источник: IMF. World Economic Outlook Database. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/index.aspx>

Сохранение в течение длительного времени таких серьезных проблем, как падение производства нефти, рост внешнего долга государственной нефтяной компании *Petróleos Mexicanos (Pemex)* и низкая эффективность экономики в целом, указывает на наличие внутренних факторов, препятствующих ее динамичному развитию.

В этой связи представляет интерес анализ стратегических факторов развития экономики Мексики, который опубликовал в газете *Financial Times* Сантьяго Леви, ныне являющийся высокопоставленным сотрудником Института Брукингса (США). Позитивным для Мексики следствием участия в тройственном договоре Леви считает тот факт, что она в настоящее время экспортирует больше промышленных товаров, чем остальные страны Латинской Америки вместе взятые. Однако эксперт одновременно констатирует, что темп прироста ВВП Мексики на душу населения за последние два с половиной десятилетия составил менее 1%. И далее отмечает: «Представьте себе мексиканскую экономику, растянутую в двух противоположных направлениях. С одной стороны, *NAFTA* и инвестиции в человеческий капитал работали на повышение производительности. С другой стороны, сложное законодательство о труде, налогообложении и социальном страховании в сочетании со слабым исполнением контрактов привели к снижению производительности» [6].

Подтверждений правильности выводов Леви довольно много. Например, глава латиноамериканского подразделения химической корпорации *Dupont* и президент исполнительного совета по глобальному бизнесу Мексики Клаудиа Ханьес заявила, что «стране нужны правовая определенность и соблюдение контрактов и правил», и их отсутствие вызывает недоверие инвесторов. В свою очередь работающие в Мексике представители европейских торгово-промышленных палат в письме правительству проявили обеспокоенность тем, что «доверие к Мексике со стороны растущего числа европейских инвесторов подорвано отсутствием правовой безопасности» [7].

Антирекорды неэффективной работы демонстрирует *Pemex*, являющаяся второй по величине в Латинской Америке. Долговые обязательства в 104 млрд долл. в октябре 2019 г. сделали ее наиболее обремененной долгом нефтяной компанией в мире. Численность персонала в 125 тыс. человек вдвое превышала соответствующий показатель бразильского нефтяного гиганта *Petrobras*, также контролируемого государством, доходы которого на 10% превышали показатель *Pemex* [8].

Президент Мексики рассчитывал на то, что новое соглашение с США и Канадой обеспечит рост притока иностранных инвестиций в страну [9]. Однако даже до начала пандемии признаков повышения интереса иностранных компаний к вложениям в Мексику не было. И одной из основных причин этого является позиция президента. Он не только не предпринимает мер в целях реализации ряда ключевых законодательных актов и норм, касающихся деятельности частных, национальных и иностранных компаний, но и осуществляет шаги по их отмене или изменению, создавая возможности для усиления позиций государственных монополий. Это особенно ярко проявилось в энергетике.

С целью модернизации энергетической отрасли в 2012—2014 гг. была осуществлена реформа, открывшая возможность для ликвидации монопольного положения в ней государственных компаний и расширения доступа частного капитала в энергетические проекты. Были введены аукционы на энергетические мощности и сертификаты чистой энергии, позволяющие заключать долгосрочные контракты с национальными и иностранными инвесторами. В 2014—2018 гг. производство солнечной энергии в стране возросло в 11 раз, а ветряной — почти в 2 раза [10]. Однако президент, придя к власти, отложил торги по нефтегазовым блокам, а в феврале 2019 г. отменил и аукцион по возобновляемой энергии с участием частных компаний. В дальнейшем энергетический сектор находился в центре его внимания.

Многие меры, предпринятые Лопесом Обрадором в 2019—2020 гг., были направлены на отмену аукционов по выработке чистой энергии. Взамен он предложил модернизировать старые ГЭС, значительная часть которых находится под контролем Федеральной комиссии по электроэнергетике (*Comisión Federal de Electricidad, CFE*), бывшего монополиста в этой сфере. *CFE* уже начала выделять средства на восстановительные работы и замену оборудования на этих станциях [11]. Однако экономически ГЭС не в состоянии конкурировать с ветряной и солнечной энергетикой, хотя их резервуары могут использоваться для накопления резервной энергии, необходимой в часы пикового потребления.

В мае 2020 г. положение компаний, производящих ветряную и солнечную энергию, существенно осложнилось. Правительство предприняло ме-

ры по усилению государственного контроля над рынком электроэнергии в стране, опубликовав решение о приостановке испытаний солнечных и ветряных электростанций, ожидающих ввода в эксплуатацию. Оно затронуло 44 проекта, запланированных к запуску в 2020—2021 гг., на общую сумму в 6,4 млрд долл. [12]. Это вызвало протесты местных и иностранных инвесторов. Согласно заявлениям мексиканских отраслевых компаний, новые правила ориентированы на интересы *CFE*, которая не имеет значительных ветряных и солнечных мощностей, а основу ее потенциала составляют электростанции, работающие на природном газе и мазуте, а также ГЭС [12].

Посол Канады в Мексике и временный поверенный в делах Евросоюза выразили протесты в связи с введением новых мер. Первый из них заявил, что эти меры «ставят под угрозу работу и последовательность ввода в эксплуатацию проектов канадских компаний в Мексике в области возобновляемых источников энергии». Крупнейшая организация частного сектора Мексики Координационный предпринимательский совет (*Consejo Coordinador Empresarial, CCE*) и Мексиканско-Американская торговая палата заявили, что публикация правил была вопиющим нарушением Конституции и законодательства, и призвали власти отозвать их. В совместном заявлении также говорится, что «правила не только дискриминируют возобновляемую энергетику, но и позволяют властям... заменять любой проект генерации частного сектора» [12]. Конфликт с частными инвесторами в энергетике существенно снизил интерес к реализации проектов и в других отраслях мексиканской экономики. В интегрированной форме это выразилось в оттоке средств с рынка облигаций страны в первом квартале 2020 г. на сумму в 5,5 млрд долл. [13].

Несколько позже правящая партия Движение национального возрождения (*Movimiento Regeneración Nacional, MORENA*) под предлогом экономии средств выдвинула план по слиянию трех государственных институтов — независимых регуляторов в сфере телекоммуникаций и электроэнергетики, а также антимонопольного органа и созданию Национального института по вопросам рынков и конкуренции. Представители оппозиции и независимые эксперты увидели в этом угрозу ликвидации автономии двух регуляторов. В связи с острой критикой плана и многочисленными судебными исками представление плана в конгрессе было приостановлено [14].

В своих попытках воспрепятствовать развитию «зеленой» энергетики власти зашли довольно далеко, и едва ли можно ожидать быстрого урегулирования ситуации. В то же время правительство предполагает оказать финансовую поддержку компании *Pemex*, которая только в первом квартале 2020 г. понесла убытки в 23,6 млрд долл. [12].

Ставка на углеводородную энергетику особенно контрпродуктивна в 2020 г., в условиях сохранения активности коронавируса в Мексике и в США и избыточного предложения нефти в мире. На это указывают проблемы, с которыми столкнулись ведущие нефтегазовые компании мира. Американская корпорация *Exxon Mobil*, не имевшая убытков в течение 22 лет, во втором квартале текущего года понесла потери в 1,1 млрд долл. Ее генеральный директор Даррен Вудс заявил: «Глобальная пандемия и избыточное предложение серьезно повлияли на наши финансовые результаты, поскольку снизились цены, маржа и объемы продаж». Убыток в

8,3 млрд долл. понесла и корпорация *Chevron* (США). Акции компаний *Royal Dutch Shell*, *British Petroleum* и ряда других, также сообщивших об убытках, в июле 2020 торговались на 30-летних минимумах [15].

Вероятнее всего, в 2021 г. существенного роста глобального спроса на энергию не будет. Согласно прогнозу МВФ, в 2020 г. ожидается сокращение мирового ВВП примерно на 4,9%, а в 2021 г. его рост будет незначительным [16]. Более того, в перспективе привлекательность углеводородов снижается в связи со значительным ущербом, наносимым окружающей среде при их сгорании. Наконец, все более ощутимым становится их проигрыш в ценах по сравнению с солнечной и ветряной энергией. В 2011 г. на аукционе в Бразилии цена (долл./МВт/час) на ветряную энергию (60) впервые оказалась ниже цены на энергию природного газа (62) [17]. В августе 2016 г. на торгах в Чили разрыв был значительно больше: ветряная — 38,1, газовая — 47,0 [18]. На аукционе в Мексике в 2017 г. цены на ветряную и солнечную энергию оказались существенно ниже, чем на торгах в Чили: 18 и 21 соответственно. Но на торгах в Мексике цены не были определяющим показателем при выявлении победителя, и 84% мощностей были присуждены газотурбинным электростанциям, 14% — ветряным и 2% — солнечным [19].

Развитие ГЭС ограничено из-за ущерба, наносимого окружающей среде при их строительстве и в связи с необходимостью лишать население традиционных мест проживания; кроме того, негативным фактором являются засухи, периодически охватывающих страны региона.

В 2019 г. экономический курс Мексики был подвергнут критике со стороны МВФ, представитель которого заявил, что политика президента наносит ущерб экономическому росту, и призвали его «предоставить возможность государственной нефтяной компании *Petex* объединиться с частным сектором» [20]. «Главным приоритетом властей должно стать повышение налоговых поступлений, не связанных с нефтью», — подчеркивается в документе.

Стремление Лопеса Обрадора сохранить монопольное положение государственных компаний в энергетике было одной из главных причин роста недоверия частных инвесторов. В 2019 г. оно стало важным фактором падения ВВП страны на 0,1% [20] после его прироста на 2,0% в 2018 г. [21]. В первом квартале 2020 г. это проявилось в оттоке средств с рынка мексиканских облигаций. Он сопровождался значительным сокращением числа отраслей экономики, продемонстрировавших высокие темпы роста.

ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

По данным Всемирного банка, на три ведущих сектора мексиканской экономики — сельское хозяйство, промышленность и услуги — приходится, соответственно, 3,4%, 30,9% и 60,9% ВВП страны, в совокупности — 95,2% [22]. Следовательно, темпы прироста экономики определяются, главным образом, динамикой развития промышленности и сферы услуг. Наиболее важным компонентом промышленного производства с долей в 17,3% от ВВП страны в 2019 г. [23] является сегмент обрабатывающей промышленности. Мексиканский экономист Алехандро Гомес Тамес проанализировал развитие этой отрасли в течение восьми месяцев 2019 г. по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. Он выделил только четыре

составляющие, номинальный темп прироста которых в 2019 г. превысил инфляцию (по его оценке, 3,9%). Это — производство напитков и табака (7,5%), транспортное оборудование (7,0%), бумажная промышленность (5,6%) и производство машин и оборудования (4,2%). Их доли в производстве обрабатывающей промышленности составили 6,0%, 35,0%, 3,1 и 2,4% соответственно, а в совокупности — 46,5%.

Приведенные выше составляющие являются драйверами роста обрабатывающей промышленности, в которой насчитывалось еще восемь компонентов с номинальным ростом производства ниже уровня инфляции, и еще одна группа из восьми составляющих, производство в которых в 2019 г. упало в номинальном выражении. Итоговые показатели свидетельствуют о реальном падении производства в отрасли на 1,7%. Отметим лишь несколько ее компонентов, ситуация в которых в наибольшей степени обусловила совокупный спад: производство продуктов из нефти и угля (темп номинального падения — 14,0%, доля в производстве всей отрасли — 3,6%); химическая промышленность (2,3%, доля 9,4%); основные отрасли металлургии (6,0%, доля 7,2%) [24]. По своей значимости выделяется производство транспортного оборудования: его доля в обрабатывающей промышленности — 35%, в ВВП страны — 6,1%, темп прироста — 7%. Это во многом обусловлено тесной кооперацией Мексики и США в *USMCA*.

В качестве причин спада в обрабатывающей промышленности в 2019 г. журнал *The Economist* указывает на самое большое после мирового финансового кризиса падение импорта товаров производственного назначения в 2019 г. — на 16%, а также медленный рост экспорта Мексики в связи со слабым спросом со стороны США [25]. Темп прироста мексиканского товарного экспорта упал с 10,1% в 2018 г. до 4,7% в 2019 г., а доля США в нем последовательно снижалась с 79,9 до 76,5% в 2018 г. и 76% в 2019 г. [26]. Показатель по экспорту машин, оборудования и транспортных средств составил 4,0%, то есть ниже, чем по экспорту в целом. Доля этих товаров в общем объеме экспорта снизилась с 65,7 до 65,3%. На снижение этого показателя и на динамику экспорта в целом существенно повлиял спад, произошедший в 2019 г. (-1,2%) в производстве электрических машин и оборудования (см. таблицу ниже). Низкий темп прироста экспорта страны был также обусловлен спадом (на 10,6%) экспорта минерального топлива, доля которого в экспорте снизилась с 6,6 до 5,6%. При этом доля США в экспорте Мексики в 2017—2019 г. обрушилась с 53,7 до 4,9%. В то же время высокой динамикой развития производства транспортного оборудования в 2019 г. способствовало увеличение (на 8,2%) экспорта этих товаров в США. При этом доля США в общем объеме его экспорта выросла за год с 80,5 до 83,0%. Начавшийся в 2019 г. спад производства в обрабатывающей промышленности значительно ускорился в 2020 г., и основной причиной обострения кризиса стала пандемия. В марте 2020 г. объем производства по сравнению с февралем снизился на 5% [27], а в мае падение по отношению к маю 2019 г. составило 35,6% [28].

Появились проблемы у лидера отрасли — в производстве наземных транспортных средств, пострадавшем от резкого падения внешнего спроса и серьезных сбоях в цепочке поставок, главным фактором возникновения которых стала пандемия. Губернатор штата Чиуауа, обеспечивающего

компонентами автомобильную промышленность США, запретил работодателям использовать более половины рабочей силы в связи с необходимостью ограничить распространение вируса [29]. Президент компании *Ford* в Северной и Южной Америке Кумара Галхотра заявил в связи с этим, что «на заводах в США занято 100% сотрудников, и 50% работников в Мексике не обеспечивают устойчивость работы». В связи с нестабильностью поставок компонентов назревала необходимость закрытия фабрик в США. Согласно заявлению вице-президента по промышленности, труду и экономике Центра автомобильных исследований в штате Мичиган Кристин Дзичек, во втором квартале 2020 г. продажи компании *Ford* упали на 33% [29].

ХАРАКТЕРИСТИКИ ТОВАРНОГО ЭКСПОРТА МЕКСИКИ

Статья экспорта	Доля в общем объеме экспорта в 2019 г. (%)	Доля США в экспорте (%)			Темп прироста в 2019 г. (%)
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	
Наземные транспортные средства	25,7	81,2	80,5	83,0	5,0
Электрические машины и оборудование	17,1	85,4	85,7	85,1	- 1,2
Машины, механические устройства, ядерные реакторы, котлы	17,1	87,6	86,9	86,4	7,0
Оптические, фотографические, кинематографические, измерительные приборы	4,2	91,3	91,9	91,7	4,4
Прочие статьи	1,2	—	—	—	23,9
Всего: машины, оборудование и транспортные средства	65,3	—	—	—	4,0
Пищевая промышленность	4,1	—	—	—	10,1
Прочие статьи обрабатывающей промышленности	15,5	—	—	—	10,8
Обрабатывающая промышленность	84,9	—	—	—	4,4
Минеральное топливо	5,6	53,7	9,8	4,9	- 10,6
Пищевые продукты сельского хозяйства	3,9	—	—	—	13,0
Прочие статьи экспорта	5,6	—	—	—	11,6
Экспорт Мексики	100,0	79,9	76,5	76,0	4,7

Составлено и подсчитано по: International Trade Centre. Available at: <https://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics>

Если в обрабатывающей промышленности и экономике в целом еще до начала пандемии начался спад, то сельское хозяйство и пищевая промышленность

ленность вошли в узкий круг отраслей, где наблюдались высокие темпы роста. И важную роль в этом играют экспортные поставки продовольствия. В то время как производство в сельском хозяйстве в 2019 г. увеличилось на 5,4% [30], экспорт продуктов питания аграрного сектора вырос на 13,0%, а продукции пищевой промышленности — на 10,1%. Крупнейшими статьями экспорта являются в первом случае овощи (4,2%) и фрукты (4,0%), а во втором — напитки (38,9%). На долю рынка США пришлось соответственно 96,2%, 83,8 и 81,5% поставок этих продуктов [26], и средний уровень этих показателей выше, чем в 2018 г. — 95,2%, 83,8 и 80,8%, соответственно. Таким образом, высокие темпы прироста, наблюдавшиеся в ведущих статьях продовольственного экспорта и в основной составляющей экспорта обрабатывающей промышленности (наземный транспорт), были достигнуты благодаря еще более высокой динамике их экспорта в США.

В 2020 г. условия для развития сельского хозяйства в Мексике серьезно осложнились в связи с пандемией, сокращением на 27,2% бюджета министерства сельского хозяйства [31] и снижением правительственной поддержки крупных фермерских хозяйств. Президент Национального сельскохозяйственного совета (*Consejo Nacional Agropecuario, CNA*) Мексики Боско де ла Вега в конце мая 2020 г. оценил возможный рост отрасли в 2020 г. в 2,0%. Он предположил, что снижение спроса на продукцию отрасли со стороны крупных ее потребителей, таких как отели и рестораны, к июлю-августу прекратится, и начнется восстановление. Однако позже Б. де ла Вега признал, что этого не произошло [32], и поэтому можно ожидать переоценки показателя роста в сторону его сокращения. Характерными чертами правительственного курса в сельском хозяйстве являются очевидная недооценка угроз, связанных с пандемией, и всесторонняя поддержка мелких сельских производителей. В связи с этим президент страны заявил: «Раньше поддержка оказывалась сверху, не предоставлялась самым бедным, коренному населению, крестьянам, а крупные производители получали больше поддержки; теперь выиграют мелкие производители» [31]. Около половины бюджетных ресурсов предполагается направить на реализацию четырех программ, направленных на повышение продовольственной самообеспеченности и безопасности, эффективности труда мелкого и среднего производителя, решение проблем низкой доступности отечественных удобрений по приемлемым ценам для мелких производителей [31]. Кроме того, *CNA*, объединяющий частных производителей пищевых продуктов в сельском хозяйстве и агропромышленном комплексе, во время пандемии начал кампанию по раздаче продуктов питания беднейшим слоям населения в сотрудничестве с Национальной палатой грузовых перевозок (*Cámara Nacional del Autotransporte de Carga, CANACAR*) и мексиканской армией. Помощь получили 3,6 млн граждан [32]. Вместе с тем Б. де ла Вега призвал главу государства не пренебрегать средними и крупными аграрными производителями, так как без этого страна не сможет повысить продовольственную самообеспеченность до уровня, рекомендованного Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (*Food and Agriculture Organization of the United Nations, FAO*), т.е. с нынешних 59% до 75%. «Мы хотели бы, — заявил он, — чтобы каждому сектору уделялось внимание, соответствующее его размеру и производственным мощностям.

Мы хотим сократить разрыв между мелкими, средними и крупными производителями» [31].

Динамика мексиканского импорта в 2018—2019 гг. существенно отличалась от траектории развития экспорта. Если темпы прироста экспорта в целом и в США в этот период сократились до уровня, соответственно, 4,7 и 4,0%, то по общему объему импорта в 2019 г. этот показатель снизился почти до нуля (0,6%), а импорт из США сократился на 4,7%. В связи с этим торговый баланс страны в 2019 г. был сведен с активным сальдо в 5,0 млрд долл. при дефицитном балансе в 13,3 млрд долл. в 2018 г. В торговле с США активное сальдо Мексики выросло с 128,7 до 152,8 млрд долл. Несмотря на сокращение импорта, Мексика в условиях обострения торговых противоречий между США и Китаем превратилась в 2019 г. в ведущего торгового партнера Соединенных Штатов.

Сокращение импорта капитальных товаров, по данным ЭКЛАК, составило 9% (16% — согласно журналу *The Economist*), что было одной из причин снижения капиталовложений в основной капитал с 20,6 до 19,7% ВВП [19]. Другим фактором снижения нормы инвестиций в экономику стала приостановка или сокращение президентом ряда дорогостоящих проектов, в том числе, по сооружению аэропорта в Мехико стоимостью в 13,1 млрд долл. [21].

Острый кризис охватил сферу услуг в период пандемии. Особенно сильно от нее пострадали отели и рестораны, бары, развлекательные и культурные объекты, аэропорты и туризм. О масштабах общего спада можно судить по ресторанной индустрии. Почти 80% из примерно полумиллиона ресторанов в стране в мае закрывались, в том числе 30 тыс. — полностью, а у остальных продажи упали на 85%. Прогнозировалась потеря 300 тыс. рабочих мест, или 10% от их общего числа [16]. Перспективы на выход отрасли из кризиса не очевидны ввиду сохранения высокого уровня заболеваемости и смертности людей.

БОРЬБА С НОВЫМИ И СТАРЫМИ ВЫЗОВАМИ

Реакция президента на распространение коронавируса в Мексике была запоздалой. Он недооценил ее опасность. Характерно его заявление, сделанное в марте 2020 г.: «Мы продолжаем нормальную жизнь. Изоляция не является необходимостью. Если можете себе это позволить, продолжайте собираться семьями, чтобы вместе поесть в ресторане. Это укрепляет народную экономику» [33]. К тому времени в стране, при крайне недостаточном тестировании, насчитывалось 405 подтвержденных случаев заражения *COVID-19*. Это обстоятельство и общественное мнение вынудили Лопеса Обрадора ввести с 30 марта чрезвычайное положение, в условиях которого люди должны находиться дома. Но уже с 18 мая, когда инфекция набирала силу, ограничения были ослаблены с целью создать в стране условия для восстановления экономики. Такой подход, предполагавший приоритетность развития экономики над мерами по сохранению здоровья граждан, не был характерен для крупных стран региона. Похожую политику проводит только президент Бразилии Жаир Болсонару (2019 — н/в).

Лопес Обрадор, кроме того, отказался от реализации масштабного пакета стимулирования экономики (ограниченные бюджетные ресурсы в раз-

мере 10 млрд долл., или 1% ВВП, были направлены на поддержку беднейших семей) и избрал курс на урезание расходов, в том числе на импорт [34]. Такая политика не облегчила решение проблем. Смертность от инфекции оказалась очень высокой и к концу сентября 2020 г. достигла 74 тыс. человек [35]. В Латинской Америке большее число жертв пандемии было зарегистрировано только в Бразилии (137 тыс. человек) [35]. Доли умерших от численности населения в этих странах составили, соответственно, 0,057 и 0,064%. В августе 2020 г. снижение ВВП оценивалось в 7,2%, а сокращение экспорта — в 9,0% [34]. В сентябре прогнозируемый правительством показатель спада экономики в 2020 г. составил 8% [36].

Одним из обещаний Лопеса Обрадора, способствовавших повышению его популярности, было искоренение коррупции. Президент возлагал ответственность за ее широкое распространение на частные компании и государственные чиновников. Он заметно сократил в октябре 2019 г. численность чиновников федерального уровня, снизив заработную плату персоналу его администрации и установив 10-летний период ожидания, прежде чем они смогут работать в частном секторе [16]. В 2020 г. появились заявления президента и об успехах в борьбе с коррупцией. Он, в частности, сказал, что «коррупция все еще существует на местном уровне, но федеральные чиновники больше в ней не замешаны» [36].

Однако факты свидетельствуют об обратном. По данным Национального статистического агентства Мексики (*Instituto Nacional de Estadística y Geografía, INEGI*), в 2019 г. количество фактов коррупции выросло на 19% по сравнению с 2017 г. Другой пример относится к присуждению государственных контрактов. В 2019 г. президент обязался запретить контракты без торгов. Но в сентябре 2020 г. 78% всех государственных контрактов в стране были присуждены без проведения публичных торгов, что превышает аналогичные показатели за любой год пребывания у власти предшественника Лопеса Обрадора Энрике Пеньи Ньето (2012—2018) [37].

Хорошо известно, что хроническая коррупция в правительстве приводит к росту организованной преступности. Последняя является для страны одной из самых злободневных проблем, которую, в силу ее масштаба и сложной структуры, следует рассматривать на разных уровнях. Один из них — когда речь идет о воровстве, наносящем большой урон экономике, а другой — когда криминальные структуры контролируют обширные территории, похищают людей и убивают высокопоставленных полицейских, бросая прямой вызов власти.

Вскоре после вступления в должность президента в декабре 2018 г. Лопес Обрадор предпринял энергичные меры по борьбе с криминальными синдикатами, занимающимися кражами топлива из трубопроводов, используя информацию коррумпированных инсайдеров. Он заявил, что в 2018 г. общий объем топливных хищений достиг 65 млрд песо, или 3,4 млрд долл. [38]. Вместе с тем президент подчеркнул, что только 20% топлива похищается с использованием врезок. Остальные 80% крадут коррумпированные чиновники [39]. Меры по борьбе с топливными кражами включали перекрытие трубопроводов и усиление надзора за нефтеперерабатывающими заводами (НПЗ) и терминалами. После перекрытия ряда продуктопроводов были остановлены несколько НПЗ. Эти меры повлекли за собой ряд негативных последствий: начались задержки

поставок топлива и замена его менее качественным горючим; на бензоколонках появились очереди; цены на горючее стали расти. Это вызвало недовольство населения. Решение проблемы затрудняло и то, что население в сельской местности охотно покупает дешевое краденое топливо. Но правительство, проявив настойчивость в борьбе с хищениями, добилось определенных успехов. В начале мая 2019 г. Лопес Обрадор заявил, что его администрация сократила кражу топлива на 95% [40].

Гораздо сложнее и опасней выглядит ситуация, касающаяся противостояния правительства с могущественными наркосиндикатами. Лопес Обрадор стал президентом Мексики в период рекордного уровня убийств и очень низкой раскрываемости преступлений. Согласно отчету, опубликованному министерством безопасности и защиты граждан, в 2018 г. было совершено 33 341 убийство, что более чем на 15% превышает показатель 2017 г. [41]. Ключевым элементом плана Лопеса Обрадора по борьбе с преступностью было создание в марте 2019 г. Национальной гвардии — военнизированных полицейских сил [42]. Правительство заявило, что ее численность первоначально составит 50 тыс. человек, но к концу года может достичь 80 тыс. Однако потенциал гвардии в борьбе с незаконным оборотом наркотиков был использован далеко не полностью, так как большая часть ее личного состава была развернута на южной границе страны, чтобы препятствовать миграции представителей стран Центральной Америки в США через территорию Мексики.

Сложившейся ситуацией воспользовались преступники. В октябре 2019 г. подразделения безопасности были вынуждены освободить захваченного ими сына наркобарона Хоакина Гусмана, чтобы избежать кровопролития. Кроме того, боевики наркокартеля убили проживавших в Мексике девятерых человек — членов одной семьи, имевших двойное гражданство (Мексики и США) [43]. Общее число убийств в стране в 2019 г. достигло 35 588, что на 6,7% больше, чем в 2018 г. [44]. Наконец, в июне 2020 г. было совершено покушение на жизнь шефа полиции Мехико Омара Харфуа, который получил серьезные ранения. Все это свидетельствует о том, что наркосиндикаты владеют инициативой. Позиции государства выглядят ослабленными, и требуется серьезная реформа правоохранительных органов [45].

В концентрированном виде результаты решения ключевых проблем Мексики — преодоление экономического спада, борьба с пандемией и преступностью — можно отразить в следующих показателях. Во-первых, падение ВВП в 2020 г. на 8% или более — 10,2%, по последним данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) [46]. Тогда как президент обещал темпы прироста ВВП в 4,0% в течение шести лет [47]. Во-вторых, к концу сентября 2020 г. зафиксировано огромное число умерших от коронавируса — 74 тыс. человек. Наконец, рекорд по числу убийств в 2019 г., и укрепление тенденции к выходу наркосиндикатов из-под контроля государства. Все эти результаты не могут быть признаны удовлетворительными даже со скидкой на то, что правительство находится у власти менее двух лет и столкнулось с необычайно опасной инфекцией.

Популярность президента стала снижаться. Согласно данным большинства опросов, в 2019 г. она сохранялась на уровне 60-70%. И это соответ-

ствуует утверждению о том, что в первый год президентского срока мексиканцы судили о главе государства в большей мере по ожиданиям, чем по реальным делам. А ожидания были связаны, в частности, с искоренением коррупции в правительстве. Но этого не произошло. Лопес Обрадор предпринимал меры по поддержке наименее обеспеченных слоев населения. Он дважды повышал минимальную зарплату: на 20% — после вступления в должность, и на 16% в конце 2019 г. Он также поддерживал мелких аграрных производителей, привлекал армию к масштабной раздаче продуктов питания беднейшему населению. Но в июле 2020 г., согласно данным трех опросов, его деятельность поддерживали уже только 52,8-58,0% населения [48], а в сентябре — 53,0% [49]. Очевидно, что на динамику настроений негативно повлияли, прежде всего, действия президента, связанные с явной недооценкой опасности коронавируса, и в значительной мере обусловившие падение ВВП в 2019 г. (при том, что в США его рост составил 2,4%) [50], а также рекордные показатели преступности.

Значительным успехом президента стало заключение договора *USMCA*. В пользу позитивной оценки факта продления интеграционного сотрудничества свидетельствует, в частности, то, что высоким темпам роста экспорта ведущих статей продукции обрабатывающей промышленности (наземный транспорт) и сельского хозяйства (продовольствие) в 2019 г. способствовала еще более высокая динамика их экспорта в США. Но зависимость от США негативно скажется в 2020 г.: в США ожидается спад ВВП в 4,6% [51], а соответствующий показатель Мексики составит не менее 8%. В такой ситуации еще большее значение для населения будут иметь переводы родственников из-за рубежа, достигшие в 2019 г. 36,0 млрд долл., или 2,0% ВВП страны [52].

К числу позитивных результатов можно отнести относительно стабильное финансовое положение Мексики. Правда, президент и его правительство добились этого, во многом отказавшись от крупного пакета мер по стабилизации экономики и преуспев в сокращении расходов, в том числе, на заработную плату высокопоставленных чиновников и на импорт. Продержаться на плаву Мексике поможет и гибкая кредитная линия МВФ в 61 млрд долл. Но очевидно, что эти факторы носят конъюнктурный характер и не будут способствовать решению накопившихся проблем долговременного характера.

В период, когда Германия и Италия, Бразилия, Чили и многие другие страны делают ставку на «зеленую» энергетику, президент Мексики упорно держит курс на поддержку таких государственных монополий, как *Pemex* и *CFE*, производящих электроэнергию путем сжигания углеводородного сырья. *CFE* пытается реанимировать старые ГЭС, не имеющие существенного производственного потенциала. При этом президент «заморозил» большое число проектов по использованию солнечной и ветряной энергетики. В условиях сохранения государственных монополий в энергетике это, вероятнее всего, приведет к консервации неэффективности, примером которой служит *Pemex*.

Мексика крайне нуждается в корректировках правительственного курса, которые позволят продолжить восстановление конкурентной среды, начатое с принятием решения об энергетической реформе, используя потенциал частных, местных и иностранных, компаний. Необходимо пересмотреть архаичное законодательство в сфере трудовых отношений, налогообложе-

ния и социального страхования. Крайне важно существенно повысить уровень исполнения принятых решений.

Для успешной борьбы с наркосиндикатами государству необходимо, используя военизированные формирования полиции, вернуть себе контроль над всеми территориями, что, по всей видимости, потребует увеличения численности и профессионализма военных и полицейских. Но ситуация настолько серьезна, что для ее эффективного разрешения может потребоваться проведение полноценной реформы системы правосудия и правоохранительных органов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. ¿Quiénes fueron los que votaron por AMLO para ganar la Presidencia? México. *Altonivel*. 13.07.2018. Available at: <https://www.altonivel.com.mx/actualidad/mexico/quienes-votaron-por-amlo/> (accessed 20.07.2019).
2. Morales, I. The Shaky Understanding Between Mexico and the United States Under the López Obrador Administration: Will It Be Normalized? *Latin American Policy*, 2020, 22 (1), pp.175-187.
3. Jen Kirby. USMCA, Trump's new NAFTA deal, explained in 500 words. *Vox*. 21.01.2019. Available at: <https://www.vox.com/2018/10/3/17930092/usmca-mexico-nafta-trump-trade-deal-explained> (accessed 10.02.2019).
4. Gordon Lubold, Juan Montes. Trump, López Obrador Tout Cooperation. *Wall Street Journal*. 8.07.2020 Available at: <https://www.wsj.com/articles/trump-lopez-obrador-tout-cooperation-11594250797> (accessed 23.07.2020).
5. Sánchez, L.E.C., Cantalapiedra, E.T. Changes and continuities in immigration policy during the first year of the Lopez Obrador Government, *Norteamérica*, 2020, 15 (2), pp. 1-34.
6. Santiago Levy. Amlo is doubling down on failed bets in Mexico. *Financial Times*. 13.07.2020. Available at: <https://www.ft.com/content/058b618d-fb8a-40e0-9b64-3b58b9bba5f8> (accessed 10.08.2020).
7. Jude Webber. Investors see uncertain future in Mexico. *Financial Times*. 24.05.2020 Available at: <https://www.ft.com/content/d5c3c1c0-e432-11e9-b112-9624ec9edc59> (accessed 5.06.2020).
8. Jude Webber. Mexico: Lopez Obrador makes a big bet on oil. *Financial Times*. 3.10.2019. Available at: <https://www.ft.com/content/d5c3c1c0-e432-11e9-b112-9624ec9edc59> (accessed 5.01.2020).
9. Mexican President Includes USMCA Trade Agreement In His Pandemic Plan. Rodrigo Cervantes. *Fronteras*. 27.04.2020. Available at: <https://fronterasdesk.org/content/1546091/mexican-president-includes-usmca-trade-agreement-his-pandemic-plan> (accessed 22.11.2020).
10. BP. Statistical Review of World Energy 2019. Available at: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2019-full-report.pdf> (accessed 7.01.2020).
11. Emilio Godoy. Mexico's Plan to Upgrade Hydropower Plants Faces Hurdles. *IPS*. 30.03.2020. Available at: <http://www.ipsnews.net/2020/03/mexicos-plan-upgrade-hydropower-plants-faces-hurdles> (accessed 9.04.2020).
12. Anthony Harrup, Robbie Whelan. Mexican government moves to tighten grip on electricity market. *Wall Street Journal*. 17.05.2020 Available at: <https://www.wsj.com/articles/mexican-government-moves-to-tighten-grip-on-electricity-market-11589752754> (accessed 23.05.2020).
13. Jude Webber. Mexico's GDP could fall nearly 9% in 2020. *Financial Times*. 27.05.2020. Available at: <https://www.ft.com/content/61ff04d2-1d6c-4a30-8b3e-b5d1c8f8e936> (accessed 27.06.2020).
14. Jude Webber. Mexico delays reform of regulators after backlash. *Financial Times*. 14.06.2020. Available at: <https://www.ft.com/content/361bacc2-e8c7-4312-ad78-feedce8bb3f7> (accessed 24.06.2020).
15. Christopher M. Matthews. Big Oil Companies Lose Billions, Prepare for Prolonged Pandemic. *Wall Street Journal*. 31.07.2020. Available at: <https://www.wsj.com/articles/chevron->

swung-to-second-quarter-loss-as-oil-demand-slumped-11596195007?mod=searchresults&page=1&pos=9 (accessed 13.07.2020).

16. Deborah Martínez, Juan Pablo Delgado. AMLO Promised a 'Transformation. *World Politics Review*. 8.07.2020. Available at: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/28894/in-mexico-economy-suffers-from-amlo-s-promises-of-transformation> (accessed 24.08.2020).

17. G.Cunha, L.A. Barroso, F.Porrúa, B. Bezerra. Fostering Wind Power Through Auctions: the Brazilian Experience. IAAE Second Quarter 2012. Available at: <https://www.iaee.org/en/publications/newsletterdl.aspx?id=167> (accessed 6.04.2020).

18. 38 Bids From 24 Energy Firms in Chile's Energy Auctions. SolarPaces.29.10. 2017. Available at: <https://www.solarpaces.org/38-bids-24-energy-firms-chiles-energy-auctions> (accessed 8.05.2020).

19. Wikus Kruger, Anton Eberhard & Kyle Swartz. Renewable Energy Auctions: A Global Overview. May 2018. Available at: http://www.gsb.uct.ac.za/files/EEG_GlobalAuctionsReport.pdf (accessed 30.07.2019).

20. IMF. World Economic Outlook. Washington, April 2020. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/World-Economic-Outlook-April-2020-The-Great-Lockdown-49306> (accessed 25.07.2020).

21. CEPAL. Balance Preliminar de las Economías de América Latina y el Caribe. Santiago de Chile 2020. Available at: https://repository.eclac.org/bitstream/handle/11362/45000/BPE2019_Mexico_es.pdf?sequence=100&isAllowed=y (accessed 13.01.2020).

22. The economic context of Mexico. *Nordeatrade*. March 2020. Available at: <https://www.nordeatrade.com/fi/explore-new-market/mexico/economical-context> (accessed 21.09.2020).

23. Participación porcentual del sector manufacturero en el producto interno bruto (PIB) en México de 2007 a 2019 Available at: <https://es.statista.com/estadisticas/596877/participacion-del-sector-manufacturero-en-pib-mexico/> (accessed 16.09.2020).

24. Alejandro Gómez Tamez. Sólo cuatro ramas manufactureras crecen. Zonafranca, 21.10.2019. Available at: <https://zonafranca.mx/opinion/enfoque-sobre-economia-y-finanzas/solo-cuatro-ramas-manufactureras-crecen> (accessed 13.12.2019).

25. Life after neoliberalism. *The Economist*. 07.11.2019. Available at: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2019/11/07/mexicos-radical-president-serves-up-economic-mediocrity> (accessed 15.01.2020).

26. Подсчитано по: International Trade Centre. Available at: <https://www.intracen.org/itc/market-info-tools/trade-statistics> (accessed 22.07.2020).

27. Viridiana García. Industria manufacturera, entre las que más ha sufrido por la crisis de Covid-19. *Contralínea*, Mexico. 14.05.2020. Available at: <https://www.contralinea.com.mx/archivo-revista/2020/05/14/industria-manufacturera-entre-las-que-mas-ha-sufrido-por-la-cri-sis-de-covid-19/> (accessed 13.08.2020).

28. Prepárate para el impacto del COVID-19 en el sector manufacturero. Grant Thornton. 21.07.2020. Available at: <https://www.granthornton.mx/prensa/julio-2020/preparate-para-el-impacto-del-covid-19-en-el-sector-manufacturero> (accessed 13.08.2020).

29. Claire Bushey, Jude Webber. Ford faces parts shortages as virus impacts Mexico factories. *Financial Times*. London, 10.07.2020. Available at: https://www.ft.com/content/96cc20e4-d028-42d1-8784-eb496051726f?ftcamp=traffic/partner/feed_headline/us_yahoo/auddev&ypr=yahoo (accessed 13.08.2020).

30. Valor de la producción agrícola en México de 2007 a 2019. Available at: <https://es.statista.com/estadisticas/592284/valor-de-la-produccion-agricola-enmexico/#:~:text=En%202019%2C%20el%20valor%20de,lo%20reportado%20el%20a%C3%B1o%20anterior> (accessed 15.08.2020).

31. Sector agroalimentario, el que más crecerá en 2020 pese a recortes. *Alto Nivel*. 20.01.2020 Available at: <https://www.efe.com/efe/espana/mexico-empresas/sector-agroalimentario-mexicano-estima-crecer-un-2-en-2020/50001436-4254953> (accessed 14.03.2020).

32. Sector agroalimentario mexicano estima crecer un 2% en 2020. EFE. 25.05.2020 Available at: <https://www.efe.com/efe/espana/mexico-empresas/sector-agroalimentario-mexicano-estima-crecer-un-2-en-2020/50001436-4254953> (accessed 13.08.2020).

33. Jude Weber. López Obrador's coronavirus nonchalance risks deepening Mexico's woes. *Financial Times*. 25. 03.2020. Available at: <https://www.ft.com/content/52eaa6b8-6d5a-11ea-89df-41bea055720b> (accessed 30.07.2030).

34. Country Report Mexico. August 2020. Amsterdam, 11.08.2020. Available at: <https://atradius.com.ru/reports/country-report-usmca-mexico-2020.html> (accessed 12.09.2020)
35. Pandemic politics: the rebound of Latin America's populists. *Financial Times*. 23.09.2020. Available at: <https://www.ft.com/content/3c24bf86-2c47-4939-9477-cefd655d4d48> (accessed 01.10.2020).
36. Juan Boites, Jude Webber. Mexico's budget assumptions met with skepticism. *Financial Times*, 9.09.2020. Available at: <https://www.ft.com/content/9da1448d-8ede-4587-8163-6fcc853c5efa> (accessed 26.09.2020).
37. Juan Montes. Mexican Leader Vowed to End Corruption, but Some Ask: 'What Is Different?'. *Wall Street Journal*. 15. 09.2020. Available at: <https://www.wsj.com/articles/mexican-leader-vowed-to-end-corruption-but-some-ask-what-is-different-now-11600174811> (accessed 23.09.2020).
38. Mexico making progress against fuel theft, president says. EFE. Mexico. 21.02.2019. Available at: <https://www.efo.com/efe/english/business/mexico-making-progress-against-fuel-theft-president-says/50000265-3905170> (accessed 13.04.2020).
39. Мексиканские военные взяли под контроль шесть НПЗ и терминалы Pemex. *РИА новости*. 8.01.2019 [Meksikanske voennye vzjali pod kontrol' shest' NPZ i terminaly Pemex. [Mexican military takes control of six refineries and Pemex terminals] RIA novosti. 8.01.2019] (accessed 10.07.2019). Available at: <https://ria.ru/20190108/1549097949.html> (accessed 6.05.2020) (in Russ).
40. Kirk Semple. Mexico Declares Victory Over Fuel Thieves. But Is It Lasting? *New York Times*. 05.05.2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/05/05/world/americas/mexico-fuel-theft.html> (accessed 17.07.2019).
41. Christina Maxouris and Natalie Gallón. Mexico sets record with more than 33,000 homicides in 2018. CNN. 22.01.2019 Available at: [https://edition.cnn.com/2019/01/22/americas/mexico-murder-rate2018/index.html#:~:text=\(CNN\)%20Mexico%20recorded%20more%20than,of%20Security%20and%20Citizen%20Protection.\(accessed23.03.2019\).](https://edition.cnn.com/2019/01/22/americas/mexico-murder-rate2018/index.html#:~:text=(CNN)%20Mexico%20recorded%20more%20than,of%20Security%20and%20Citizen%20Protection.(accessed23.03.2019).)
42. Mexico's Congress OKs new national guard championed by Lopez Obrador. Reuters. 15.03.2019. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-mexico-politics-military-idUSKCN1QV3E9> (accessed 17.04.2019).
43. Mexico in 2020: can the honeymoon last? Economic Intelligence Unit. London, 31.12.2019 Available at: [http://country.eiu.com/\(F\(ccsNWSSodjYhn9gvr5pu6kfc2eCov2ToYhnNRkm53d9-7lbN61tumX7hhHTUs3IIMvAJHGeiJjMQPnp0Enilcf86_sYf56nvdfeMJBvvg1\)\)/article.aspx?articleid=618877045&Country=Mexico&topic=Economy&oid=1796005163&aid=1](http://country.eiu.com/(F(ccsNWSSodjYhn9gvr5pu6kfc2eCov2ToYhnNRkm53d9-7lbN61tumX7hhHTUs3IIMvAJHGeiJjMQPnp0Enilcf86_sYf56nvdfeMJBvvg1))/article.aspx?articleid=618877045&Country=Mexico&topic=Economy&oid=1796005163&aid=1) (accessed 07.01.2020).
44. Mary Anastasia O'Grady. AMLO's 'Hugs' Won't End Mexican Mayhem. *Wall Street Journal*. New York. 5.07.2020. Available at: <https://www.wsj.com/articles/amlos-hugs-wont-end-mexican-mayhem-11593973617?mod=searchresults&page=1&pos=6> (accessed 10.09.2020).
45. Beck H., Regidor, C.B., Iber P. Year one of AMLO'S Mexico Dissent, 2020, 67(1), pp.109-118. Available at: <https://www.dissentmagazine.org/article/year-one-of-amlos-mexico> (accessed 28.09.2020).
46. Mexico News Daily. 18.09.2020. Available at: <https://mexiconewsdaily.com/news/oecd-lowers-its-2020-mexico-growth-forecast/> (accessed 28.09.2020).
47. Eric Martin. AMLO's 4% Mexico Growth Goal Looks More Unreachable. Bloomberg, 03.04.2019. Available at: <https://www.bloombergquint.com/onweb/amlo-s-4-percent-mexico-growth-goal-looks-ever-more-unreachable> (accessed 28.09.2020).
48. El 58% de los mexicanos desaprueba el gobierno de Amló: encuesta GEA-ISA. *Expansión Política*. 2.07.2020. Available at: <https://politica.expansion.mx/mexico/2020/07/02/encuestas-la-aprobacion-de-amlo-esta-arriba-del-50-encuestas> (accessed 3.08.2020).
49. Jude Webber. Mexico's populist president faces backlash from the people. *Financial Times*. 24.09.2020 Available at: <https://www.ft.com/content/3c5790d7-6437-4291-a0b3-eebc9981b4b2> (accessed 07.10.2020).
50. МВФ понизил прогноз по росту ВВП США на 2019 год. *Российская газета*. 15.10.2019. [MVF ponizil prognoz po rostu VVP SSHa na 2019 god [IMF downgrades forecast for US GDP growth for 2019] *Rossiiskaja gazeta*. Moskva 15.10.2019. Available at: <https://rg.ru/2019/10/15/mvf-ponizil-prognoz-po-rostu-vvp-ssha-na-2019-god.html> (accessed 08.01.2020).

Виктор Семенов

51. Восстаноятся, но не все. Fitch уточнило прогноз развития мировой экономики. *Коммерсантъ*. 9.09.2020. [Vosstanovjatsja, no ne vse. Fitch utochnilo prognoz razvitija mirovoj jekonomiki [Will recover, but not all. Fitch Clarifies World Economic Outlook] Kommersant#. Moskva 9.09.2020 Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4483867> (accessed 10.10.2020) (In Russ).

52. Cristian Tellez. Ingreso récord de remesas en 2019. *El financiero*. Mexico. 02.04.2020. Available at: <https://www.elfinanciero.com.mx/nacional/remesas-familiares-crecen-7-04-y-alcanzan-cifra-record-durante-el-2019> (accessed 5.06.2020).

Viktor L. Semenov (v.semenov@ilaran.ru).

PhD in Economy, Head of the Laboratory of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences

B. Ordynka str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation,

A difficult start for the President of Mexico. Economic and social aspects

Abstract. The impulse to modernize Mexico's economy since the enactment of the Energy Reform Act in 2012 has been significantly weakened by the radical fall in world oil prices that began in 2014. The new president, AMLO, who came to power in 2018, relying on the high support of voters, took measures to dismantle the reform and preserve state monopolies in the industry aimed at producing energy based on hydrocarbon raw materials and infringing on the interests of private investors. This led to an increase in distrust of entrepreneurs towards the economic course of the president. Already in 2019, the economy began to decline, accelerated in 2020 by a pandemic. Services, a number of manufacturing and oil industries were the most affected by the crisis. Imports of capital goods sharply decreased, export growth slowed down. The factors contributing to keeping the economy afloat are the new integration agreement with the United States and Canada (*USMCA*) and the country's relatively stable financial situation, which is facilitated by the IMF flexible credit line of \$61 billion. The transfers sent from abroad by relatives provide significant support for Mexico's population. But the president's policies require serious adjustments with a purpose to address the long-term problems of economic inefficiency, corruption and increased drug trafficking, and, above all, with a purpose to strengthen the competitive foundations of the economy through its liberalization and widespread use of the potential of private companies.

Key words: economy, recession, export, *USMCA*, renewable energy, private sector, pandemic, organized crime.

DOI: 10.31857/S0044748X0013153-7

Received 12.09.2020.

Д.А.Кузнецов, Н.В.Габдулин

«Морская проблема» в чилийско-боливийских отношениях: истоки, эволюция и способы урегулирования

В статье рассматриваются эволюция и современное состояние территориального спора между Боливией и Чили, а также перспективы его урегулирования с учетом возможных вариантов, которые устраивали бы обе стороны. Особое внимание уделяется истории проблемы — от истоков до современных особенностей. Зародившись в середине XIX в., спор по-прежнему актуален, что препятствует развитию отношений двух государств. Важными особенностями данного конфликта являются не только его долгая история и множественность периодов эскалации и деэскалации, но и вовлеченность других акторов, а также привлечение института международного права для его урегулирования. Подробно описываются последствия утраты прибрежной территории для развития Боливии. В результате рассмотрения накопленных мировым сообществом практик урегулирования территориальных споров отмечены два варианта, наиболее подходящие для Боливии и Чили: сдача части территории в аренду и установление режима совместного управления. Спор между Боливией и Чили не несет серьезной угрозы дестабилизации региональной безопасности, так как вероятность военного конфликта сведена к нулю. Но вместе с тем обострение данного спора в начале XXI в. свидетельствует об эрозии доверия между двумя крупными государствами, что, в свою очередь, может влиять на интенсивность как двустороннего сотрудничества, так и региональных интеграционных инициатив.

Ключевые слова: Латинская Америка, Боливия, Чили, Антофагаста, Перу, территориальный спор, Международный суд ООН.

DOI: 10.31857/S0044748X0013154-8

Статья поступила в редакцию 05.09.2020.

Денис Андреевич Кузнецов — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры мировых политических процессов, научный сотрудник Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, kuznetsov.d.a@my.mgimo.ru); Николай Валерьевич Габдулин — независимый исследователь, выпускник программы профессиональной переподготовки «Международные отношения» МГИМО МИД России (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, cofeenfree@gmail.com).

«Боливия не может существовать в отрыве от моря; сегодня и в будущем в меру своих сил она сделает все возможное, чтобы получить выход к морю, иметь свой собственный порт на побережье Тихого океана».

Даниэль Санчес Бустаманте, министр иностранных дел Боливии (1909—1919 гг.)[1, p. 4]

Среди государств Латинской Америки лишь Боливия и Парагвай не имеют выхода к морю. Несмотря на то, что прошло уже более 140 лет с тех пор, как в результате войны с Чили (1879—1883 гг.) Боливия потеряла прибрежный регион Антофагасту, проблема выхода к морю по-прежнему актуальна.

«Я подобен тому сумасшедшему греку, который, сидя на утесе, пытался командовать судами, проходившими мимо!...» [2], — говорил Симон Боливар после провальной попытки создать Южные Соединенные Штаты и объединить ряд стран Латинской Америки в 1826 г. С тех пор удивить кого-либо территориальными разногласиями, существующими в Латинской Америке, довольно сложно, хотя некоторые исследователи называют этот регион самым мирным [3]. Идут споры между Колумбией и Никарагуа из-за ряда островов в Карибском море, между Венесуэлой и Гайаной из-за территории Эссекибо, Никарагуа и Коста-Рикой за контроль над руслом реки Сан-Хуан, между Аргентиной и Бразилией за территорию бассейна рек Парана и Ла-Плата. Широко известный за пределами латиноамериканского континента и конфликт Аргентины и Великобритании за Мальвинские (Фолклендские) острова и т.д. [4]. Хотя фактически все эти конфликты заморожены, они по-прежнему потенциально могут дестабилизировать системы региональной безопасности в макрорегионе Латинской Америки и Карибского бассейна. Конфликт между Чили и Боливией не является исключением.

Образ страны, оставшейся без морской границы, несправедливо ставшей континентальным государством, окруженным странами, которые омываются океанами, стал устойчивым стереотипом неполноценности, символом политической слабости и в общественном сознании, и в прессе, и в реальной политике Боливии на протяжении многих лет. В столице Боливии г. Ла-Пас на стене Музея боливийского побережья развернут плакат с надписью «Побережье было и будет боливийским» [5], и значение этого лозунга понятно каждому боливийцу. Страна сохраняет свой военноморской флот, базирующийся на высокогорном озере Титикака. У боливийцев популярно знамя морских требований Боливии (Литоралья), на котором отдельно выделена «парящая» звезда — символ утраченной территории (см. рис. 1).

За последние 100 лет едва ли найдется хотя бы один президент Боливии, который в своей предвыборной программе или, уже будучи президентом страны, не затрагивал эту тему. Исключением не стал и недавно ушедший в отставку Эво Моралес (2006—2019 гг.). Он уже с первого года своего президентства пытался решить этот вопрос как путем прямых переговоров с президентом Чили, так и с помощью международных институтов — через обращение в Международный суд ООН.

Несмотря на сохраняющуюся остроту вопроса в международной политике, проблематика данного спора остается мало исследованной и слабо освещенной, прежде всего, в отечественной науке, а возможные сценарии его урегулирования, в том числе и с учетом схожего международного опыта, фактически никогда не освещались в научной литературе. Бо-

Рис. 1. Знамя морских требований Боливии

лее того, исследования чилийско-боливийского спора носят зачастую политизированный характер, а проблема раскрывается «однобоко», что приводит к различным, порой полярным подходам к освещению конфликта, особенно в чилийской и боливийской историографии. Проблематика спора между Чили и Боливией рассматривалась в работах боливийского историка и государственного деятеля Карлоса Диего Месы Хисберта [1], военного специалиста Луиса Алкасара Чавеса [6], боливийского юриста и дипломата Хорхе Кусиканки Эскобари [7], российских латиноамериканистов Н.М. Соловьева [8], Л.В. Дьяковой [9], а также в большом труде группы аналитиков чилийской Национальной академии политических и стратегических исследований [10]. Особый интерес вызывают работа политика, писателя, историка К.Д. Месы Хисберта «История боливийского моря» [1] и подготовленная министерством иностранных дел Боливии «Книга о море» [11], в которой история возникновения конфликта и попытки его решения в XX в. рассматриваются с боливийской позиции. Стоит отметить, что со времен публикации в 2018 г. «Книга о море» являлась неотъемлемым подарком, который бывший президент Боливии Э. Моралес преподносил участникам многих международных встреч. Проблематика боливийско-чилийского спора затрагивается в некоторых работах российских латиноамериканистов.

Цель данной статьи — оценить перспективы решения территориального спора между Боливией и Чили вокруг региона Антофагаста с учетом возможных вариантов, которые устраивали бы обе стороны. В ходе исследования авторы выявляют логику зарождения и эволюцию территориального спора, используя исторический и историко-генетический анализ, рассматривают современное состояние конфликта, а также оценивают перспективы урегулирования территориальных споров с учетом накопленного в мировой практике опыта решения подобных вопросов.

ИСТОКИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СПОРА БОЛИВИИ И ЧИЛИ

Обобщение исторической логики развития спора между двумя государствами представляется важным с точки зрения выявления истоков, причин

и современного положения дел. Кроме того, в работах отечественных ученых эти страницы истории освещены недостаточно.

28 декабря 1825 г. С.Боливар, первый глава Республики Боливия, недавно получившей независимость от Испании, издал указ о создании в фактически необитаемой, труднодоступной прибрежной зоне региона Потоси порта Кобиха (также известного как Ла-Мар). Территория этой области составляла около 120 000 км² с протяженностью прибрежной зоны в 400 км [12]. В 1827 г. начались работы по созданию порта и таможни. Прилегающая к порту земля была продана частным лицам за символическую сумму с целью привлечения населения и строительства прибрежного города. Стоит отметить, что сам центр страны и вся ее политическая жизнь были сосредоточены в горном хребте Анд, на средней высоте над уровнем моря в 3000 м, а столица Боливии город Ла-Пас расположен в 1000 км от порта Кобиха. Дорог, связывающих основные города Боливии с прибрежной территорией и новым портом, в XIX в. фактически не существовало. Путь от Ла-Паса до Кобихи занимал 25-30 дней, и государство не создавало условий для переселения людей в прибрежную зону. Таким образом, боливийские предприниматели практически не использовали данный порт, а вместо этого предпочитали эксплуатировать перуанский порт Арика, который находился на расстоянии 500 км от Ла-Паса [13]. Новый этап развития этого региона начался в 1829 г., когда с приходом к власти Андреса де Санта-Круса (1829—1839 гг.) правительство решило запустить медные шахты и возобновить добычу металла на прибрежной территории страны, в новом созданном регионе (ранее — часть департамента Потоси), который получил название «Литораль» (от исп. — «прибрежный», в будущем — Антофагаста).

Для Республики Чили транспортная связь между ее крупнейшими городами и прибрежной территорией Боливии не являлась проблемой: основным путем сообщения был сам океан. Чилийский регион Кокимбо находился на границе с Боливией и всего лишь в нескольких десятках километров от самых крупных месторождения гуано* в регионе Прибрежный. Неудивительно, что большинство предпринимателей, работников, переселенцев и, разумеется, финансовых вложений поступали именно с территории Чили, а не из Боливии. А вот Боливия, где по окончании колониального периода сложилась не лучшая экономическая ситуация, не имела возможности развивать прибрежную территорию должным образом, в частности, из-за недостатка частных инвестиций.

Боливия обрела независимость, обладая территорией в 2 млн км [14], которую сохранила до 1879 г. В ст. 3 конституции 1831 г., составленной Боливаром и Антонио Хосе де Сукре, говорится: «Территория нации включает регионы Потоси, Чукисака, Ла-Пас, Санта-Крус, Кочабамба и Оруро, кроме того — Литораль и Тариха» [14]. Эта же статья сохранилась неизменной в последующих конституциях 1834, 1839 и 1843 гг. [15]. В чилийской конституции 1822 г., принятой еще до образования независимой Республики Боливии, утверждается (ст. 3): «Естественными границами терри-

* Гуано (исп. *guano*, от кечуа *wanu*) — остатки помета морских птиц и летучих мышей, разложившиеся естественным образом. Содержит значительную долю соединений азота (около 9% аммиака) и фосфора (около 13% пентаоксида фосфора).

Рис. 2. Чили и Боливия, карта 1829 г. [11]

тории Чили признаются: на юге — мыс Горн, на севере — граница незаселенной пустыни Атакама, на востоке — горы Анды, на западе — Тихий океан» [16, р. 24]. Статья сохранилась в конституциях Чили 1823, 1828, 1833 гг. [17]. Из вышесказанного следует, что, согласно первым конституциям двух стран, разногласий в определении территориальных границ между Чили и Боливией не было. Кроме того, в 1833 г. соседи заключили Договор о дружбе, торговле и навигации, в котором признавали морской суверенитет друг друга (см. рис. 2).

В 1836 г. был заключен союз между Боливией и Перу [18], в результате которого эти страны создали Конфедерацию, просуществовавшую всего три года. В то время Чили тратила огромные ресурсы на формирование военного и торгового флота, чтобы доминировать в прибрежной территории и конкурировать с Конфедерацией, которая приобрела пять военных судов, лишая Чили морской монополии.

На прибрежной территории Чили существенных запасов минералов и природных ресурсов не было. В 1830—1840-х годах исследователи установили, что на территории боливийского региона Прибрежный и перуанской Арики обнаружены действительно значительные запасы гуано, селитры и серебра. Видимо, тогда в Чили и было принято решение расширить территорию страны. Началом территориального спора о прохождении линии границы можно считать 1842 г., когда президент Чили подписал указ [1, р. 68], согласно которому залежи гуано в районе Атакамы (боливийское побережье) признавались собственностью Чили. Это решение было продиктовано еще и тем, что в течение долгого времени Чили направляла в Боливию специалистов в области геологических исследований: в Чили лучше, чем в самой Боливии были осведомлены о природном богатстве земли будущего региона Антофагаста.

Из трех стран — Перу, Чили и Боливии — только последняя не уделяла особого внимания созданию современного военно-морского флота. В то же время Перу и особенно Чили вкладывали значительные средства в приобретение судов как в целях укрепления торговли, так и для военных нужд. В случае возникновения конфликта в прибрежной зоне Боливия не могла бы защитить свою территорию без посторонней помощи и автоматически выступала в роли аутсайдера в любых прибрежных конфликтах. Незаконные рейды чилийцев на прибрежную территорию Боливии для добычи гуано, начиная с 1843 г., стали общеизвестным фактом. Не обладая флотом, транспортной инфраструктурой и телеграфными линиями, боливийское правительство зачастую месяцами не получало информацию о том, что на ее территории нелегально добываются минералы. Богатая прибрежная зона в районе современного чилийского города Мехильонес была основным очагом незаконной деятельности. Чилийцы, однако, не только добывали гуано: в 1846 г. они использовали военные суда, чтобы изгнать пиратов с этой территории; известно также, что чилийцы атаковали и грабили корабли других стран, имевших официальное разрешение Боливии на добычу минералов [19, р. 75].

Экономический интерес Боливии к собственным природным богатствам стал проявляться только с 1841 г. и касался добычи гуано. Вопрос о разработке месторождений селитры встал лишь в 1858 г. Эти два продукта в то время были стратегически важны для Европы, куда и направлялся основной экспорт. Стоит отметить, что лидерами экспорта были перуанцы, обладавшие не менее богатыми землями в регионе Арика. Чилийцы же привлекали иностранные инвестиции и высококвалифицированные трудовые кадры (прежде всего, из Англии), а также формировали рынок сбыта. В 1841 г. Боливия заключила договор с английской фирмой *Gibbs-Crawley y Myers Bland* [14, с. 68], в соответствии с которым на период 1841—1851 гг. компании передавалось право на добычу гуано на определенной прибрежной территории при условии передачи Боливии 30% дохода. Но, не обладая

точной информацией относительно реального богатства этих земель, Боливия не могла придать должного значения данному соглашению.

За период 1860—1879 гг. в Боливии сменились восемь парламентов; страна переживала период политической нестабильности и экономического спада. Политическая «чехарда» в Ла-Пасе отвлекала внимание и от проблемы незаконной деятельности иностранных частных компаний в Литорале. Тем не менее в 1860 г., после многочисленных нарушений границы со стороны чилийцев, парламент подал иск в Международный коммерческий арбитраж, отмечая постоянные нарушения южных границ Боливии со стороны Чили. Однако дело так и не было рассмотрено [20].

В 1863 г. чилийский предприниматель Матиас Торрес получил разрешение чилийского парламента на добычу гуано на широте 23⁰ — фактически на территории Боливии. Вскоре за незаконную добычу минералов Торрес был задержан боливийской полицией в порту Кобиха, а Боливия выразила претензию к Чили, которая была проигнорирована. На основании этого Боливия разорвала дипломатические отношения с Чили и фактически объявила ей войну. 5 июля конгресс Боливии опубликовал официальное заявление: «Исполнительная власть обязана объявить войну Республике Чили в связи с ее нежеланием вести дипломатические переговоры и оккупацией территории Боливии» [7, р. 109]. В это же время Боливия вновь стала искать возможности заключить альянс с Перу, но так и не достигла успеха. Провалив эту задачу, но уже объявив войну Чили, в правительстве Боливии осознавали, что страна не обладает ни достаточной сухопутной мощью, ни флотом, чтобы противостоять военной силе Чили. Поиски поддержки у других стран также не принесли результатов.

Однако вскоре споры между Боливией и Чили угасли на целых три года в связи с захватом Испанией перуанских островов Чинча, богатых гуано. После войны с Испанией в 1866 г. контакты между Чили и Боливией стали налаживаться. Были восстановлены дипломатические отношения, и 10 августа 1866 г. [6, р. 78] состоялось подписание соглашения, демаркирующего совместную границу между государствами по 24 параллели пустыни Атакама, в то время как территория между 23 и 25 параллелями считалась общей, и все доходы от экспорта добытых там минералов должны были делиться поровну. Боливия и Чили также обязались избрать представителей для специальной таможни в регионе. Без сомнения, этот договор был более выгоден Чили: чилийцы не только расширили территорию, но и стали законными обладателями 50% минералов богатого прибрежного региона Мехильонес.

В 1870 г. в прибрежной зоне «совместного пользования», в маленьком сортировочном пункте Караколес, находящемся на 23 параллели, было обнаружено богатое месторождение серебра. Сюда сразу же начали съезжаться чилийцы и англичане, и к 1875 г. здесь добывалось больше серебра, чем во всех других шахтах страны. В связи с этим боливийское правительство планировало начать строительство железной дороги, но проект так и не был реализован.

В 1866 г. два чилийских предпринимателя Хосе Сантос Осса и Франциско Пуелма [6, р. 88] в ходе переговоров добились эксклюзивного права добычи селитры с прибрежной территории Боливии, а в 1868 г. создали «Сообщество исследователей пустыни Атакама», которое за незначительную сумму распространило это право на весь прибрежный регион. В

1869 г. сообщество расширилось, было переименовано в «Мельбурн Кларк», получило английские инвестиции и начало добычу в зоне Салар-де-Кармен. 27 августа 1868 г. правительство Боливии официально объявило о создании нового города — столицы прибрежного региона Антофагасты. Порт Кобиха остался прибрежным центром и центром торговли, а Антофагаста стала административной столицей региона. Успешная добыча селитры и рост прибыли компании привели к ее трансформации в 1872 г. в акционерное общество, которое сыграло решающую роль в Тихоокеанской войне (оно получило название «Селитра и железная дорога Антофагасты») [20, р. 122] с филиалом в Антофагасте и главным штабом в Вальпараисо (Чили). Компания располагала чилийско-английским капиталом, и многие предприниматели, пытавшиеся проникнуть в регион, оказывались не в состоянии конкурировать с ней. Обладая фактической монополией на добычу селитры (3000 ц в день), акционерное общество в период 1873—1876 г. построило железную дорогу, объединив Антофагасту с другими зонами прибрежного региона. 27 ноября 1873 г. компания подписала новый контракт с Боливией, по условиям которого она получала право беспрепятственно добывать селитру в течение 15 лет по всей прибрежной зоне Боливии, платя 40 боливийских песо за каждый разработанный участок [1, р. 84].

Стоит отметить, что в Перу были очень обеспокоены растущим влиянием Чили. В 1873 г. между Боливией и Перу был подписан секретный договор о взаимопомощи в случае начала военных действий. Но, как оказалось, в Боливии напрасно считали, что в условиях войны перуанский флот защитит ее территорию.

ТИХООКЕАНСКАЯ ВОЙНА И РАЗВИТИЕ СПОРА В XX ВЕКЕ

К началу Тихоокеанской войны* 1879 г. население Литоралья составляло примерно 15 тыс. человек. Большинство жителей были чилийцами, что также предполагало минимальное сопротивление граждан в момент ввода чилийских войск.

1878 г. был одним из самых засушливых в истории Боливии, в стране начался голод, произошла вспышка чумы [13, р. 28]. В связи с разгорающимся кризисом Боливия начала искать займы у других стран. Чтобы не отягощать экономику долгами, министр финансов Мануэль Сальватьерра предложил другой вариант выхода из кризиса: пересмотреть условия договора 1873 г., подписанного на 15 лет, с чилийско-английской компанией «Селитра и железная дорога Антофагасты». Он предложил запросить дополнительно 10 сентаво на каждый кинтал (46 кг в системе испанского колониального исчисления) добытой селитры, а также произвести налоговый перерасчет с начала действия договора. Данное решение было одобрено парламентом 14 февраля 1878 г. [1, р. 92].

Получив сообщение о новых требованиях Боливии, управляющий чилийско-английской компанией Джордж Хикс подал официальную жалобу

* В российской латиноамериканистике эта война называется «Вторая Тихоокеанская война». В оригинальных источниках — *La Guerra del Pacífico* (Тихоокеанская война), или *La Guerra del Salitre* (Селитряная война).

губернатору прибрежного региона Нарцисо де ла Риве, указав на 15-летний срок договора 1873 г., а также обратился к правительству Чили с просьбой защитить интересы компании на территории Боливии. Вмешательство Чили было незамедлительным. Пока Чили требовала арбитражного разбирательства у Боливии, у берегов Антофагасты появился чилийский бронепалубный крейсер «Бланко Энкалада» [6, р. 108]. Интерес Чили заключался не только в поддержке совместной с Британией компании, но также и в защите большого числа акций, которые держали там министр обороны Корнелио Сааведра, министр финансов Хулио Зегерс, сенатор Агустин Эдвардс и другие политические деятели страны [6, р. 108].

Под давлением Чили правительство Боливии приняло решение о полном расторжении контракта с компанией «Селитры и железная дорога Антофагасты» и ее фактической конфискации. Это привело к эскалации и без того обостренной ситуации и окончательно убедило Чили в необходимости занять прибрежную территорию Боливии при поддержке Англии. Следует заключить, что в латиноамериканском конфликте огромную роль сыграли внешние силы; Англии также было стратегически важно защитить свои экономические интересы.

14 февраля 1879 г. чилийские военные корабли появились на побережье Антофагасты. Чилийские войска быстро захватили город и вынудили мэра и немногочисленную боливийскую армию покинуть город. Из 6 тыс. жителей 5 тыс. были чилийцами, 600 — боливийцами и 400 — гражданами других государств. За два дня чилийцы заняли шахты небольшого города Караколес. В то же время были захвачены наиболее богатый минералами город Литоралья Мехильонес и город Тальталь. В кратчайшие сроки Чили практически полностью оккупировала территорию Литоралья [21].

Новость о захвате территории дошла до президента Боливии Илариона Дасы фактически через девять дней после захвата Антофагасты, и 26 февраля он призвал население взяться за оружие «для защиты целостности территории, ее независимости и суверенитета, атакованной недобросовестным и амбициозным соседом» [7, р. 121]. Однако ситуация усугубилась тем, что в это же время крупные города Боливии пострадали от нескольких землетрясений, повлекших многочисленные жертвы. 21 марта чилийские войска овладели портом Кобиха и городом Токопилья. Лишь после того, как все стратегические пункты прибрежного региона Боливии были захвачены, Чили 3 апреля 1879 г. официально объявила войну Боливии [1, р. 105]. 7 июня 1880 г. чилийская армия захватила порты Арика и Такна, а в январе 1881 г. оккупировала и разграбила столицу Перу — Лиму. Военные действия на территории Перу продолжались до заключения мирного договора, подписанного в городе Анкон в 1883 г., по условиям которого под суверенитет Чили переходили перуанские порты Арика и Такна [1, р. 117] (см. рис. 3).

После подписания чилийцами мирного договора с Перу в 1883 г. и перехода порта Арики во владение Чили ситуация для Боливии ухудшилась вдвойне. У страны не оставалось другого выбора, кроме как подписать мирный договор с Чили и принять любые ее условия. В противном же случае Боливия рисковала потерять не только прибрежную территорию, но и территорию Анд. Поражение в войне и, как следствие, потеря прибрежной территории оказались сильным ударом для Боливии. Война, приведшая к

Рис. 3. Территория Чили, Перу и Боливии, 1883 г. [22]

сокращению экономических ресурсов, волна землетрясений, эпидемия чумы и засуха только усугубляли ситуацию. К 1880 г. Боливия оставалась одной из самых больших стран региона, практически не контролирующей свои дальние границы и потерявших выход к морю.

4 апреля 1884 г. в Вальпараисо был подписан пакт о перемирии [1, р. 124], согласно которому война заканчивалась, и между странами восстанавливались дипломатические отношения. По условиям пакта Чили оставляла за собой прибрежный регион, Боливия возвращала конфискованную у чилий-

ских компаний собственность, провозглашалась полная отмена таможенных пошлин между странами, импорт через Антофагасту для Боливии становился свободным и не облагался налогами, через Арику — на общих условиях.

В 1895 г. Чили вела войну против Аргентины и нуждалась в поддержке соседей, в том числе Боливии. 18 мая 1895 г. между Чили и Боливией был подписан новый договор, одним из пунктов которого был переход порта Арика к Боливии. Однако документ так и не вступил в силу. Вместо него 20 октября 1904 г. Чили и Боливия заключили новый договор, который стал одной из самых важных и в то же время трагичных страниц в истории Боливии. Договор содержал 12 пунктов, а п. 2 гласил следующее: «Настоящим договором признается абсолютное и бессрочное господство Чили на территориях, оккупированных ею в соответствии со статьей 2 пакта о перемирии от 4 апреля 1884 г. В течение шести месяцев после ратификации этого договора стороны назначат инженерную комиссию для определения демаркационной линии на местах...» [23]. Стоит отметить, что другие пункты документа были вполне приемлемы для Боливии: например, п. 4 гласил, что Чили выплатит Боливии компенсацию в размере 300 тыс. фунтов, а согласно п. 7, Боливия имела право создавать свою таможню в порте Арика или Антофагасте и осуществлять свободный импорт и экспорт товаров из региона Антофагаста [23]. Вскоре после заключения этого договора на прибрежной территории в шахтах Калама было найдено одно из самых богатых месторождений меди в мире. Доходы, которые получила Чили от добычи меди, по мнению ряда экспертов, стали одними из определяющих факторов роста экономики и развития страны в XX и XXI вв. [1, р. 120].

После подписания договора 1904 г. между Боливией и Чили была достигнута договоренность о пересмотре некоторых пунктов соглашения: в Боливии была уверены в том, что Чили вернет порт Кобиха или, по крайней мере, часть территории с выходом к морю [11, р. 27]. Но этого не произошло. В 1919 г. Боливия подала прошение о пересмотре территории в Лигу Наций, после чего чилийская сторона официально согласилась начать переговоры. В феврале 1923 г. чилийцы предложили заключить новый пакт, по которому часть территории возвращалась Боливии, но в то же время договор 1904 г. оставался в силе. 10 июня 1926 г. посол Чили в Вашингтоне Мигель Кручага передал предложение государственного секретаря США Фрэнка Б. Келлога о передаче Боливии провинций Такна и Арика [11, р. 28]. Предложение рассматривалось до 1929 г., когда между Чили и Перу был подписан Лимский договор [1, р. 150], по условиям которого Чили вернула территорию региона Такта Перу, а Боливия так и не получила обещанной земли.

После Второй мировой войны Боливии удалось вновь сесть за стол переговоров с новым правительством Чили во главе с Габриэлем Гонсалесом Виделой (1946—1952 гг.). В июне 1950 г. после многочисленных встреч был заключен договор о взаимном поиске способов решения спора. Но это не дало никаких результатов во многом из-за спекуляции прессы, опиравшейся на оппозицию политических кругов в обеих странах и невозможность заключения взаимовыгодного соглашения [24].

Попытки решения спора осуществлялись вплоть до 1962 г., когда дипломатические отношения между странами были прерваны в связи с односторонним решением Чили изменить русло реки Лаука [1, р. 170], проходившей по территориям обеих стран. В 1975 г. официальные отношения возобновились, а вместе с ними и переговоры по решению спора. Подписав совместную декларацию, президент Боливии Уго Бансер и президент Чили Аугусто Пиночет подчеркнули стремление разрешить ключевые для политики двух государств вопросы, в том числе проблемы моря. В конце 1975 г. Чили предложила Боливии выкупить коридор с выходом к морю, однако в дело вмешалось Перу, предвидя в этом негативные последствия для себя, и никакого развития событий не последовало. В 1978 г. Боливия вновь разорвала дипломатические отношения с Чили [11, р. 33].

Стоит также отметить участие многосторонних региональных институтов в попытках решения проблемы. Так, в 1975 г., в честь 150-летия основания Боливии Организация американских государств (ОАГ) признала, что морская изоляция Боливии является проблемой для безопасности всего континента. В 1979 г. ОАГ приняла резолюцию, в соответствии с которой Чили и Боливия должны были провести переговоры по возвращению Боливии части территории с выходом к морю [25]. Переговоры зашли в тупик в апреле 1987 г., когда Чили категорически отказалась рассматривать все предложения Боливии.

Таким образом, в XX в. глобальные и региональные организации неоднократно обязывали Чили вступить в переговоры с Боливией о возврате территории, но Чили всеми возможными способами оттягивала переговорный процесс и принятие решения по данному вопросу, отклоняя любые предложения Боливии. Спор оставался замороженным на протяжении всего XX столетия.

ПРОБЛЕМА АНТОФАГASTЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЧИЛИЙСКО-БОЛИВИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Главная база военно-морских сил Боливии расположена в довольно необычном месте — на берегу горного озера Титикака, на высоте 3800 м над уровнем моря и в 300 км от ближайшего побережья. Базы помельче — еще дальше от моря, разбросанные в сельве по берегам рек Амазонии. Боливия оказалась страной, имеющей матросов, офицеров и даже адмиралов, но не имеющей выхода к морю.

Тема моря присутствует в жизни Боливии вместе с идеей о допущенной несправедливости и памятью об обширной территории, первоначально доставшейся Боливии после Войны за независимость. Для латиноамериканского международного права понятия «морали» и «справедливости» всегда имели не абстрактное, а весьма важное практическое значение [9, с. 262]. С точки зрения боливийцев сам факт того, что море и огромная территория незаконно присвоены соседом, есть «несправедливость», и это стало определяющим фактом в общественном сознании целого народа.

Более половины всего мирового оборота товаров так или иначе транспортируются через Тихий океан. Боливия, лишившись прибрежной зоны и выхода к морю, утратила не только часть своей территории и важных ресурсов, но и оказалась в транспортной зависимости от стран, имеющих доступ к морским границам (Чили и Перу). Боливия столкнулась со значительными транзакционными издержками, с высокими ценами на транспорт и логистику товаров, с необходимостью тратить время то, чтобы товары прошли таможенно, что в целом негативно влияет на внутреннее ценообразование в торговле и на экономику страны. Так, в 2013 г. в результате забастовки чилийских таможенных служб боливийские грузовики оказались надолго заблокированными около границы, что повлекло за собой большие издержки.

Согласно статистике, за последние 20 лет страны с выходом к морю имеют ВВП на душу населения на 66% выше, чем страны без выхода к морю, и более высокий показатель по Индексу развития человеческого потенциала [1, р. 226]. По данным министерства транспорта Боливии, за последние десять лет экспорт товаров для Боливии оказался на 55,7% дороже, чем экспорт Чили и на 60% дороже, чем экспорт Перу. В 2012 г. Бразилия экспортировала в 22 раза больше товаров, чем Боливия, Чили — в 5 раз больше товаров [1, р. 227].

Стоимость транспорта для стран, лишенных выхода к морю, в среднем на 15% выше, чем у стран, имеющих выход к морю. На данный момент транспорт в Боливии является самым дорогим в Латинской Америке, превышая на 31% среднюю цену транспорта в регионе. Иностранные инвестиции в те страны Латинской Америки, у которых нет выхода к морю, составляют всего 2,25% от общего числа инвестиций [11, р. 82].

Таким образом, последствия утраты территории для Боливии можно сформулировать следующим образом: потеря территории с прибрежной зоной и выхода к морю; потеря месторождений селитры, гуано, серебра, лития, меди, морских ресурсов; повышение расходов на аренду порта, таможенные сборы и логистику; транспортные проблемы; сокращение иностранных инвестиций в развитие страны; утрата самой возможности обла-

дания реальной военно-морской силой в регионе; формирование ощущения национальной ущемленности, требование «справедливости» и возведение темы моря в ранг государственной политики.

В 1990 г., после прихода к власти демократического правительства в Чили, ее отношения с Боливией стали улучшаться. В 2000 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между странами. Однако существенных сдвигов в «морской теме» так и не было. Ничего не изменилось и после призыва президента Боливии Карлоса Месы на Саммите Америк в 2004 г.

В 2006 г. новоизбранный президент Боливии Эво Моралес и президент Чили Мишель Бачелет договорились о подписании двусторонней Повестки дня из 13 пунктов, при этом п. 6 был полностью посвящен проблеме моря. Необходимо подчеркнуть личную нацеленность М.Бачелет на ведение равноправных переговоров и построение добрососедских отношений, что проявлялось в создании рабочих групп и организации взаимных встреч на высоком уровне. Казалось, что появилась перспектива решения конфликта, но, тем не менее, в Чили продолжали говорить об отсутствии спорных вопросов с Боливией.

В 2011 г. знаменитый чилийский политический деятель Серхио Битар опубликовал книгу «Будущее вместе. Чили, Боливия, Перу» [11. р. 45], в которой привел множество высказываний политических деятелей трех стран по разным вопросам, касающимся отношений трех стран. Среди этих высказываний стоит отметить слова бывшего президента Чили Эдуардо Фрея (1994—2000 гг.): «У Чили есть множество аргументов против предоставления Боливии выхода к морю, но, честно говоря, я думаю, что мы должны сделать это. Мы не можем больше оттягивать этот момент» [11, р. 45]. Однако следующий чилийский президент Себастьян Пиньера (2010—2014 гг.) отрицал эту линию. В связи с этим в 2013 г. Э.Моралес принял решение о подаче иска в Международный суд ООН.

Иск Боливии содержал требование обязать Чили вести переговоры, вследствие которых Боливия вернула бы себе статус морской державы. Доказательная база Боливии состояла из нот, меморандумов, дипломатической переписки, двусторонних и многосторонних деклараций, документов рабочих групп, устных заявлений чилийских политиков, датируемых периодом с 1833 по 2013 г., в которых в разных формах выражалось желание Чили вести переговоры с Боливией по ее «морской проблеме» [26]. Важно, что Боливия не претендовала на то, чтобы суд обязал Чили вернуть выход к морю, а также осознавала, что суд не сможет признать недействительным договор 1904 г. (который, по мнению Боливии, был навязан силой) из-за отсутствия у Международного суда ООН прав на пересмотр договоров, заключенных до создания организации [27].

Чили же отказывается признавать наличие каких-либо обязательств, утверждая, что суверенные границы, установленные договором 1904 г., пересмотру не подлежат. А также напоминает Боливии о том, что Чили предоставляет ей собственные таможенные посты в портах Арика и Антофагаста, которые на основе национального законодательства и независимо от чилийских таможенных властей могут выдавать разрешения на отправку грузов в Боливию. Кроме того, в чилийских портах для боливийских товаров действуют преференциальный тариф на использование причала и хра-

нение опасных грузов на крытом складе. В чилийском законодательстве закреплены положения, согласно которым товары, следующие в Боливию, не облагаются налогом, а при оказании услуг, связанных с перемещением данных товаров, не взимается НДС [27]. 15 июля 2014 г. Чили подала возражение по поводу юрисдикции Международного суда ООН в этом вопросе. Суд отклонил возражение, и дело было рассмотрено.

1 октября 2018 г. Международный суд ООН в присутствии президента Боливии Э.Моралеса и министра иностранных дел Боливии Диего Пери вынес решение по одному из самых резонансных исков за всю историю обращения стран Латинской Америки в эту инстанцию [28]. Беспрецедентное с точки зрения формулировки иска дело завершилось после более чем пятилетнего судопроизводства вынесением решения в пользу Чили*, т.е. было заключено, что никакие международные договоры и иные нормативные акты не обязывают Чили вести переговоры по морской теме с Боливией [28]. 200 страниц меморандума и 875 страниц прикрепленных к нему документов оказалось недостаточно, чтобы убедить 12 из 15 судей в правоте позиции Боливии. Стоит отметить, что, несмотря на такое количество собранных документов, Боливия так и не смогла предоставить ни одного договора, признанного обеими странами, в котором Чили связала бы себя какими-либо официальными обязательствами [28].

В процессе вынесения решения трое судей выразили особое мнение по данному спору. Например, судья из Ливана Нафав Салан обосновал существование обязательства Чили вести переговоры, ссылаясь на обмен нотами 1950 г. и на письмо А.Пиночета 1978 г., а французский судья Ив Даде выразил сожаление по поводу неспособности суда содействовать урегулированию застарелых противоречий между странами [29]. Важность особых мнений заключается в том, что, в случае несогласия с решением суда, проигравшая сторона может опираться на них при составлении апелляции [30].

Фактически у Боливии не было шансов выиграть этот иск. И даже если бы суд обязал Чили вести переговоры с Боливией, процесс мог бы затянуться еще на десятилетия и, вероятно, так ни к чему бы и не привел. 1 октября 2018 г. после оглашения постановления суда Э.Моралес заявил, что Боливия никогда не откажется от своего стремления обладать морской территорией, и что если суд не обязал Чили вести переговоры по данному вопросу, это не значит, что вопрос закрыт [31].

Советник чилийской стороны в Международном суде Андрес Хана подчеркнул: «Чили неоднократно заявляла о готовности к диалогу с Боливией.

* «Суд отмечает, что Боливия и Чили имеют длительную историю диалога, направленного на определение надлежащего решения проблемы выхода к морю Боливии, утраченного ею в результате Тихоокеанской войны и межгосударственного Договора 1904 г. Однако Суд не в состоянии на основе представленных материалов постановить, что Чили обязана вести переговоры с Боливией в целях достижения соглашения о предоставлении Боливии суверенного доступа в Тихий океан. Соответственно, Суд не может принять другие доводы, представленные Боливией, которая настаивает на существовании такого обязательства. Суд добавляет, что его вывод не следует понимать как препятствие Сторонам к продолжению диалога в духе добрососедства для решения вопроса, связанного с выходом к морю Боливии...». См.: [29].

Боливия же не хочет вести переговоры, а стремится торговаться за суверенный доступ к прибрежной территории. Это — непримиримые интересы, которые будут препятствовать прогрессу в этом вопросе. В этом вопросе будет сохраняться статус-кво, устраивающий Чили» [31].

Министр иностранных дел Боливии Д.Пари считает, что Чили и Боливия должны перейти к стадии переговоров в самой краткосрочной перспективе по всем двусторонним вопросам, в том числе по вопросу моря [32]. В марте 2020 г. исполняющая обязанности президента Боливии Жанин Аньес объявила: «Борьба за море у нас в крови, и мы должны искать новые пути вернуть его» [33]. Таким образом, Боливия в настоящее время сталкивается со сложной внешнеполитической задачей, решение которой не представляется простым делом; что же касается чилийской стороны, то руководство Чили предпочитает сохранять статус-кво, выгодный для государства.

ПЕРСПЕКТИВЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СПОРА

Территориальные споры всегда были одними из самых тяжело разрешимых. Традиционно считается, что именно территория является важнейшим и стратегическим ресурсом любой страны. По мнению исследователей, причина подобной «сакрализации» территории может заключаться в том, что в мировой политике преобладает представление о «неделимости суверенитета», когда территория может принадлежать целиком и полностью только одному государству. На самом же деле в мировой истории есть множество примеров «смешанного суверенитета», позволяющего реализовывать национальные интересы двух народов на одной и той же территории [34].

Для оценки перспектив и возможных сценариев решения проблемы следует опираться на накопленный международный опыт. Например, подобный опыт был обобщен в статье российского ученого И.Ю. Окунева «Было бы желание: десять способов решения неразрешимого территориального спора» [34]. Автор убедительно доказывает, что в международной практике существует достаточный инструментарий, позволяющий решить любой территориальный спор. Необходимо отметить, что военные действия не могут стать решением спора. Для Боливии военный способ неприемлем, так как война с Чили — это война неравных противников (ни в военно-политическом, ни в экономическом плане). Попытка силового захвата региона может привести к региональной изоляции и без того «замкнутого» государства, вовлечь в военные действия Перу и другие страны, разрушить экономику Боливии и повлечь за собой другие негативные последствия.

При ознакомлении с мировыми практиками становится ясно, что большинство вариантов не подходят для решения чилийско-боливийского спора. Регион является территорией Чили, признанной всеми другими странами; там нет сепаратистских и ирредентистских тенденций, которыми могла бы воспользоваться Боливия. Чили продолжает развивать регион, привлекая не только торговых партнеров, но и туристов, прокладывая железные дороги, строя шоссе и аэропорты. Конфликт между Боливией и Чили не является острым и носит латентный характер. Боливия выступает в роли

единственной стороны, претендующей на территорию Антофагасты. Из этого следует, что сценарий «создания буферной зоны» в этой ситуации лишен смысла. Реализовать вариант «сделать регион суверенным» или «сделать территорию свободным ассоциированным государством» не позволит сама Чили, т.к. территории, о которых идет речь, являются одними из самых богатых полезными ископаемыми из всех регионов страны. Боливию этот вариант тоже не может устроить, так как при таком развитии событий проблема выхода к морю обострится еще больше. «Создание свободных коммун» в регионе также неактуально, поскольку, как показано выше, население региона лояльно Чили, а создание таких коммун не решает проблему «оторванности от моря». «Передать территорию региона во временную внешнюю администрацию» в условиях отсутствия эскалации и вооруженного конфликта как для Чили, так и для Боливии лишено логики, так же, как и «сделать территорию свободной или ничейной». Едва ли Чили откажется от своей территории, богатой полезными ископаемыми. Сценарий «создания трансграничного региона» не может решить проблему выхода Боливии к морю, поскольку нацелен на расширение профильного приграничного сотрудничества, а не совместного использования [34], о чем речь пойдет ниже.

Представляется, что наиболее подходящими и относительно взаимовыгодными способами решения спора являются следующие два. Первый вариант — сдать территорию в аренду, т.е. сохранить за собой государственный суверенитет сдаваемой территории другому государству. Существует два вида аренды — суверенный и несуверенный. Первый тип предусматривает, что суверенитет на время аренды полностью переходит стране-арендатору. Это может подходить как для Боливии, так и для Чили. Взяв у Чили в аренду территорию на длительный срок, Боливия не только сократит свои транспортные, таможенные и другие расходы, но и получит фактически подконтрольную территорию. Чили же будет получать арендную плату, наладит отношения с географическим соседом, а также сохранит во владениях права на свою территорию и, таким образом, сможет даже усилить свой авторитет в Латинской Америке. Несуверенный вид сдачи территории больше отвечает интересам Чили, хотя в ходе переговоров также может устроить обе страны. При этом варианте полный контроль остается у Чили, а Боливия получит лишь временные и ограниченные права на использование территории, на которую будет распространяться боливийское законодательство*.

В чем заключается проблема реализации рассмотренного выше сценария? Едва ли Боливия полностью удовлетворится тем, что получит в аренду территорию, которая когда-то принадлежала ей, и на возврат которой она претендует. Кроме того, подобный сценарий потребует привлечения огромных инвестиций и финансовых средств для оплаты аренды, искать которые Боливии в настоящее время будет очень проблематично; вдобавок это означает серьезные вложения в территорию, которую затем придется возвращать.

* Примером несуверенного вида сдачи территории является российский Байконур в Казахстане в 1992-2050 гг. Существует и ряд других исторических примеров. Подробнее см.: [34].

В октябре 2010 г. Э.Моралес подписал договор на 99 лет с президентом Перу Аланом Гарсией, согласно которому Боливии разрешается построить и эксплуатировать небольшой порт на взятой в аренду перуанской земле возле города Ило [35]. Однако изначально существовали сомнения, сможет ли Боливия привлечь необходимые инвестиции. Строительство порта так и не началось.

Второй вариант — установить режим совместного управления. Как правило, территория находится под юрисдикцией одного государства, однако в истории международных отношений можно найти примеры совместного управления двумя, тремя или даже четырьмя государствами. Кондоминиумы — эффективный способ разрешения территориальных конфликтов*. Пограничный кондоминиум мог бы стать вариантом решения чилийско-боливийского конфликта. Чили сохранила бы за собой территорию и разделила бы права управления отдельной зоной с Боливией, таким образом ресурсы становились бы общими, а Сантьяго тратил бы меньше средств на управление удаленным регионом. Боливия получала бы свободный выход к морю, могла бы развивать общую территорию. Можно также рассмотреть вариант соуправления трех стран — Чили, Перу и Боливии. Такой зоной мог бы стать спорный регион между перуанским портом Арика и чилийским портом Кобиха**.

Однако реализация такого сценария представляется менее вероятной. Дело в том, что как с юридической, так и с экономической и политической точек зрения вариант со-развития территории лишен смысла. В этом случае для Чили под вопрос ставится не только суверенитет, но и возникает проблема активной деятельности боливийских и перуанских бизнес-стейкхолдеров; Боливия же не достигает главной цели — максимального контроля над прибрежной территорией. Из представленных вариантов решения конфликта наиболее оптимальным для обеих стран представляется сдача части территории в аренду с передачей частичного суверенитета стране-арендатору, т.е. Боливии, на длительный срок.

В настоящее время в рамках боливийско-чилийского конфликта наблюдаются абсолютная неуступчивость сторон и бесперспективность каких-либо «теоретических» решений. Оба государства вряд ли способны воспринять мировую практику мирного решения спора, предполагающую или частичный отказ от суверенитета, что неприемлемо для Чили, или прагматичные промежуточные варианты типа совместного развития. Реализация последнего не приведет к возврату Боливии спорных территорий. Уход Э.Моралеса с поста президента и последующие политические изменения в жизни страны тоже вряд ли будут способствовать подвижкам в решении данного вопроса.

* Например, испано-португальское Коуту Мишту в 1139—1868 гг., бельгийско-германский Мореснет в 1816—1919 гг. и др.

** Хотя соуправление трех государств встречается редко, оно существовало в истории: австралийско-новозеландское Науру в 1923—1968 гг., англо-американо-германское Самоа в 1889—1899 гг. и прусско-австро-российский Вольный город Краков в 1815—1846 гг. Подробнее см.: [34].

Говоря о международной безопасности в Латинской Америке, необходимо подчеркнуть, что территориальный спор Боливии и Чили не несет угрозы региональной безопасности, так как вероятность военного конфликта сведена к нулю. Но актуализация данного спора в начале XXI в. свидетельствует об эрозии доверия между двумя крупными государствами, что, в свою очередь, может влиять на интенсивность региональных интеграционных инициатив [36]. С точки зрения различных типологий конфликтов спор Боливии и Чили можно отнести к локальным двусторонним, «замороженным», ресурсно-территориальным, «конфликтам-играм» (в типологии А.Рапопорта), а для Боливии — это еще и в определенной степени конфликт эпатажа [37].

Решение Международного суда ООН от 1 октября 2018 г. в пользу Чили не способствовало улучшению отношений между государствами. В апреле 2019 г. Боливия установила 19 военных блокпостов вдоль всей границы с Чили под предлогом борьбы с незаконной торговлей. Боливийская сторона заявила, что будет уничтожать незаконный товар, идущий со стороны Чили [10, р. 4]. По официальной статистике количество боливийских грузовиков, прошедших через боливийско-чилийскую границу, не только не сократилось в 2019 — начале 2020 г., но увеличилось до 471 тыс. случаев пересечений границы в год [10, р. 6].

Нельзя не отметить миграцию населения из Боливии в Чили. Если в 2015 г. границу пересекли 685 тыс. боливийцев, то в 2018 — уже 771 тыс. Официально на территории Чили живут и работают 107 тыс. боливийцев, неофициально — более 1 млн. По данным различных исследований, проведенных в Чили, получается, что при таких темпах прироста боливийского населения через несколько лет количество мигрантов из соседней страны будет выше, чем рождаемость в Чили [10, р. 7]. Что касается чилийского населения, то, согласно опросу агентства *Cadem*, 82% граждан на прошедших в 2017 г. президентских выборах не отдали бы свои голоса за кандидата, который был бы готов предоставить Боливии суверенный выход к Тихому океану через территорию Чили [38].

Старый конфликт усугубился угрозами о новых взаимных исках относительно прав на владение рекой Силала, протекающей по территории двух стран, которая, по мнению Боливии, незаконно используется Чили [39]. 23 марта 2020 г., когда в Боливии празднуют День моря, и.о. президента Жанин Аньес заявила, что Боливия не откажется от борьбы за получения доступа к Тихому океану, но теперь министерство иностранных дел будет разрабатывать политику, которая заложит основу для будущих действий, основанных на диалоге, переговорах и уважении между государствами [30; 40]. Правительство подтверждает свое стремление поддерживать отношения со всеми странами в рамках равенства государств и уважения основополагающих принципов международного права.

В результате анализа эволюции проблемы можно сделать вывод о том, что спор, зародившийся в середине XIX в., по-прежнему актуален, и это препятствует развитию нормальных отношений между соседними государствами. Несмотря на то, что в латиноамериканском регионе были сформированы механизмы урегулирования конфликтов (в рамках ОАГ и других организаций), а также вопреки всем попыткам достичь согласия по данно-

му вопросу путем переговоров, ведения военных действий, создания переговорных комиссий и привлечения арбитража спор до сих пор не разрешен. Возобновление данного спора в 2000-е годы связано как с активной внешней политикой Э.Моралеса и продвижением (лично им) этой повестки на мировой арене, так и с относительным ростом экономического влияния Боливии в регионе, а также со значимостью «морского вопроса», который Моралес использовал для консолидации общества. Важной особенностью спора является не только его долгая история и множественность периодов эскалации и деэскалации, но и вовлеченность других акторов (английско-чилийская компания, Перу [41]), а также привлечение институтов международного права (Лиги Наций, ОАГ, Международного суда ООН) в процесс его урегулирования [42].

Являясь крайне болезненным вопросом для обеих стран, проблема внутриконтинентального положения Боливии серьезно осложняет их отношения во всех сферах. Главная проблема заключается в необходимости абстрагироваться от исторической памяти для того, чтобы открыть новую страницу в двусторонних отношениях, на что могут уйти годы и десятилетия. Если политическая воля обоих правительств не будет консолидирована с целью преодоления этого препятствия, что представляется маловероятным, то за чилийско-боливийскими отношениями может закрепиться статус «исторически не сложившихся» без какой-либо надежды на перезагрузку.

Как бы ни складывались отношения между государствами, Боливия всегда была более заинтересована в развитии двусторонних связей. Свой интерес ей следует продвигать путем развития дипломатических контактов и сближения позиций стран, включая выработку вариантов по совместному использованию спорной территории, поскольку у Боливии нет серьезных юридических аргументов в пользу пересмотра суверенитета в регионе Антофагаста.

В настоящее время прогнозировать серьезные изменения в развитии отношений между Боливией и Чили весьма затруднительно. Но в заключение стоит отметить, что соседние страны не могут находиться в состоянии бесконечного спора. Проблема не только не перестала быть актуальной, но, спустя более 100 лет, стала острее. Ее решение возможно лишь в случае проведения масштабных и обстоятельных переговоров и поисков компромисса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Mesa Gisbert Carlos D. La historia del mar boliviano. Editorial Gisbert La Paz, 2016, 310 p.
2. Боливар С. Избранные произведения (речи, статьи, письма, воззвания) 1812-1830. М.: Наука, 1983. 240 с. [Bolívar S. Izbrannyye proizvedeniya (rechi, stat'i, pis'ma, vozzvaniya) 1812-1830 [Bolívar S. Selected works (speeches, articles, letters, appeals) 1812-1830]. Moscow: Nauka, 1983. 240 p. (in Russ.).]
3. Мартынов Б.Ф. «Запад» и «не-Запад»: прошлое, настоящее... будущее? М.: ИЛА РАН, 2015. 164 с. [Martynov B.F. «Zapad» i «ne-Zapad»: proshloye, nastoyashcheye... budushcheye? [“West” and “non-West”: past, present ... future?]. Moscow: ILA RAN, 2015. 164 p. (in Russ.).]

4. Мартынов Б.Ф. «Реликтовые» и потенциальные конфликты в Латинской Америке. *Международные процессы*, 2006, № 2, сс. 48-58. [Martynov B.F. «Reliktovyue» i potentsial'nyye konflikty v Latinskoy Amerike ["Relic" and potential conflicts in Latin America]. *Mezhdunarodnyye protsessy*, 2006, N 2, pp. 48-58.] (in Russ.).
5. Боливия, Чили, море: история одного конфликта. *РИА Новости*. [Boliviya, Chili, more: istoriya odnogo konflikta [Bolivia, Chile, Sea: a history of a conflict.] *RIA Novosti*. Available at: <https://ria.ru/20151115/1320808926.html> (accessed 19.06.2020) (in Russ.).
6. Alcazar Chavez L.F. 250 agresiones de Chile a Bolivia por la cuestión marítima. Estado plurinacional de Bolivia, 2017, 344 p.
7. Escobari Cusicanqui Jorge. Historia diplomática de Bolivia. Universidad Boliviana, 2013, 300 p.
8. Соловьев Н.М. Политико-правовой анализ территориального спора Боливии и Чили и перспективы его урегулирования. *Иberoамериканские тетради*, 2016, № 4, сс. 125-130. [Solovyev N.M. Politiko-pravovoy analiz territorial'nogo spora Bolivii i Chili i perspektivy yego uregulirovaniya [Political and legal analysis of the territorial dispute of Bolivia and Chile and the prospects for its settlement]. *Iberoamerikanskiye tetradi*, 2016, N 4, pp. 125-130. (in Russ.).
9. Дьякова Л.В. Роль сложносоставных конфликтов в процессе модернизации. Конфликт между Чили и Боливией: прошлое, настоящее... будущее? *Иberoамериканские тетради*, 2013, № 1, сс. 260-272. [Dyakova L.V. Rol' slozhnosostavnykh konfliktov v protsesse modernizatsii. Konflikt mezhdru Chili i Boliviye: proshloye, nastoyashcheye... budushcheye? [The role of complex conflicts in the modernization process. The conflict between Chile and Bolivia: past, present ... future?] *Iberoamerikanskiye tetradi*, 2013, N 1, pp. 260-272. (in Russ.).
10. Escenarios de Chile con Bolivia: 2019-2021. *Cuaderno de Trabajo del Centro de investigaciones y estudios estratégicos*, 2019, N 6, 32 p. Available at: <https://www.anep.cl/wp-content/uploads/Cuaderno-de-Trabajo-Nº6-2019.pdf> (accessed 11.06.2020).
11. El libro del mar. Edición: Dirección Estratégica de Reivindicación Marítima, Silala y Recursos Hídricos Internacionales – Diremar. Ministerio de relaciones exteriores de Bolivia. La Paz, Bolivia, 2018, 128 p.
12. Cajias F. La provincia de Atacama (1825-1842). Instituto Boliviano de cultura, 1975, 390 p.
13. Moreira Miguel Mercado. Historia internacional de Bolivia. Editorial Don Bosco, 1920, 2ed, 605 p.
14. Granier Jorge Gumucio. Historia de Bolivia. 2012. 8 ed. RiEditores. 340 p.
15. Constituciones de Bolivia: 1826, 1834, 1839, 1843. Available at: http://www.cervantesvirtual.com/portales/constituciones_hispanoamericanas/bolivia_constituciones/ (accessed 09.04.2020).
16. Campos Harriet F. Historia constitucional de Chile. Santiago de Chile: Editorial Jurídica De Chile, 7 Edición, 2005, 600 p.
17. Constituciones de Chile: 1823, 1828, 1833. Available at: <https://www.bcn.cl/historiapolitica/constituciones/index.html> (accessed 09.04.2020).
18. Confederación Perú-Boliviana: causas y consecuencias. *Lifeder*. Available at: <https://www.lifeder.com/confederacion-peru-boliviana/> (accessed 13.03.2020).
19. Granier Miguel Mercado. Historia internacional de Bolivia. Editorial Don Bosco, 1930, 212 p.
20. Calvo Roberto Querejazu. Guano, Salitre, Sangre. Editorial Los amigos del libro, 1979, 263 p.
21. Ivanov N. War of the Pacific (1879-1883). Regional factors and the role of British capital. *Латиноамериканский исторический альманах* [Latinoamerikanskiy istoricheskiy almanakh], 2015, N 15, pp. 49-72.
22. Maps of South America. Map Collections from LC American Memory. Available at: <http://sunncv.com/steve/maps/list-southamerica.html> (accessed 05.05.2020).
23. Tratado de Paz y Amistad entre Chile y Bolivia. Available at: <https://www.aspb.gob.bo/wp-content/uploads/2015/10/Tratado-de-Paz-y-Amistad-de-20-de-octubre-de-1904.pdf> (accessed 08.06.2020).
24. Строганов А.И. Латинская Америка в XX веке. М.: Дрофа, 2002, 416 с. [Stroganov A.I. Latinskaya Amerika v XX veke [Latin America in the 20th century]. Moscow: Drofa, 2002, 416 p. (in Russ.).
25. Kleiman Zach J. The long, not-so Pacific struggle for the coast: a border dispute between Chile and Bolivia. *Law and Business Review of the Americas*, 2016, Vol. 22, pp. 247-258.

26. Memorial of Bolivia, Vol. 2. Available at: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/153/153-20140417-WRI-01-01-EN.pdf> (accessed 05.05.2020).
27. Paterson P., Flynn R. Border Disputes in Latin America. *Regional Insights* / William J. Perry Center for Hemispheric Defense Studies, 2013, N 2, pp. 1-8.
28. Obligation to negotiate access to the Pacific Ocean (Bolivia v. Chile). Overview of the case // International Court of Justice. Available at: <https://www.icj-cij.org/en/case/153> (accessed 07.06.2020).
29. Obligation to negotiate access to the Pacific Ocean (Bolivia v. Chile). The Court finds that the Republic of Chile did not undertake a legal obligation to negotiate a sovereign access to the Pacific Ocean for the Plurinational State of Bolivia // International Court of Justice. Available at: <https://www.icj-cij.org/files/case-related/153/153-20181001-PRE-01-00-EN.pdf> (accessed 08.06.2020).
30. Хейфец Л.С., Правдюк Д.А. Решение Гаагского суда по делу Боливии против Чили: содержание и значение. *Латинская Америка*, Москва, 2019, № 2, с. 54-64. [Jeifets L.S., Pravdyuk D.A. Resheniye Gaagskogo suda po delu Bolivii protiv Chili: sodержaniye i znacheniye [The decision of the Hague court in the case of Bolivia v. Chile: content and significance]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2019, N 2, pp. 54-64.] (in Russ.).
31. Chile, Bolivia y la salida al mar: volver a empezar, Pascale Bonnefo. *The New York Times, America Latina*. Available at: <https://www.nytimes.com/es/2018/10/02/espanol/america-latina/chile-bolivia-mar-la-haya.html> (accessed 12.06.2020).
32. Bolivia pide a Chile reiniciar diálogo sobre una salida al mar. DW, America Latina Available at: <https://www.dw.com/es/bolivia-pide-a-chile-reiniciar-di%C3%A1logo-sobre-una-salida-al-mar/a-47510870> (accessed 07.04.2020).
33. Presidenta interina de Bolivia: “La lucha por el mar continúa”. *CNN Chile*. Available at: https://www.cnnchile.com/mundo/presidenta-interina-bolivia-anuncia-la-lucha-por-el-mar-continua_20200324/ (accessed 08.06.2020).
34. Окунев И.Ю. Было бы желание. *Россия в глобальной политике*, Москва, 2019, № 2. [Okunev I.Y. Bylo by zhelaniye [It would be a desire]. *Rossiya v global'noypolitike*, Moscow, 2019, N 2.] Available at: <https://globalaffairs.ru/number/Bylo-by-zhelanie-20040> (accessed 08.06.2020) (in Russ.).
35. Перу подарила Боливии выход к морю. *Лента.ру*. [Peru podarila Bolivii vykhod k moryu [Peru gave Bolivia access to the sea]. *Lenta.ru*. Available at: <https://lenta.ru/news/2010/10/21/gift/> (accessed 08.06.2020) (in Russ.).
36. Кузнецов Д.А. Латиноамериканская интеграция и субрегионализация на современном этапе: политико-идеологическое измерение. *Сравнительная политика*, 2015, № 3, сс. 65-84. [Kuznetsov D.A. Latinoamerikanskaya integratsiya i subregionalizatsiya na sovremennom etape: politiko-ideologicheskoye izmereniye [Latin American integration and subregionalization at the present stage: political and ideological dimension]. *Comparative Politics Russia*, 2015, N3, pp. 65-84. (in Russ.).
37. Цыганков П.А., Дробот Г.А., Лебедева М.М. и др. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / Под ред. П.А. Цыганкова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Альфа-М, 2013. 335 с. [Tsygankov P.A., Drobot G.A., Lebedeva M.M. and oth. *Mezhdunarodnyye otnosheniya: teorii, konflikty, dvizheniya, organizatsii* [International Relations: Theories, Conflicts, Movements, Organizations].; Ed. by P.A. Tsygankov. Moscow: Al'fa-M, 2013, 335 p. (in Russ.).
38. Сударев В.П. Территориальные конфликты не уходят в прошлое. *Латинская Америка*, Москва, 2018, № 12, сс. 49-58. [Sudarev V.P. Territorial'nyye konflikty ne ukhodyat v proshloye [Territorial conflicts are not a thing of the past]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2018, N 12, pp. 49-58 (in Russ.).
39. Dyakova L.V. Conflictó marítimo boliviano-chileno: antecedentes y perspectivas de arreglo. *Iberoamerica*, 2017, N 2, pp.124-147.
40. Bolivia no renunciará a su acceso soberano al océano Pacífico. Ministerio de Relaciones Exteriores de Bolivia. Available at: <http://www.cancilleria.gob.bo/webmre/comunicado/3855> (accessed 09.05.2020).
41. Правдюк Д.А. Перуанский фактор в чилийско-болливийском территориальном споре: история и современность. *Клио*, 2015, №11, сс.184-188. [Pravdyuk D.A. Peruanskiy faktor v chiliysko-boliviyskom territorial'nom spore: istoriya i sovremennost' [The factor of Peru in the

Денис Кузнецов, Николай Габдулин

Chilean-Bolivian territorial dispute: history and modernity]. *Klio*, 2015, N 11, pp. 184-188 (in Russ.)

42. Jeifets V., Pravdiuk D. El papel de la Corte de la Haya en la solución de litigios territoriales en los países de América Latina y del Caribe en el siglo XXI. *Iberoamerica*, 2019, N 3, pp. 125-148.

Denis A. Kuznetsov (kuznetsov.d.a@my.mgimo.ru)

Candidate of Political Science, Senior Lecturer, Department for World Politics, Researcher, Centre for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects, MGIMO University

Pr-t Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Nikolay V. Gabdulin (cofeenfree@gmail.com)

Independent Researcher, graduate of the "International Relations" Professional Retraining Program, MGIMO University

Pr-t Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Sea Dispute in Chilean-Bolivian relations: origins, evolution and prospects for settlement

Abstract. The article discusses the evolution and current state of the territorial dispute between Bolivia and Chile, as well as the prospects for its settlement, taking into account possible options that would satisfy both sides. Appeared in the mid of the XIX century, the conflict remains relevant at present, hindering the development of bilateral relations. An important feature of this dispute is not only its long history and the multiplicity of periods of escalation and de-escalation, but also the involvement of other actors, as well as the engagement of various institutions to resolve it. The consequences of the loss of coastal territory for the development of Bolivia are examined in details. As a result of consideration of the practices of the settlement of territorial disputes accumulated in international history, renting out part of the territory and establishing a joint management regime were substantiated as the most suitable. The conflict between Bolivia and Chile poses no threat to the regional security, since the conflict is unlikely to escalate to war. But at the same time, the actualization of this dispute at the beginning of the XXI century signifies the erosion of bilateral trust between the two large states, which, in turn, can further affect the intensity of bilateral cooperation and regional integration initiatives.

Key words: Latin America, Bolivia, Chile, Antofagasta, Peru, territorial dispute, UN International Court of Justice.

DOI: 10.31857/S0044748X0013154-8

Received 05.09. 2020.

В.А.Кузнецова, М.М.Мазняк

Афропортугальская постколониальная библиотека: трансатлантические перспективы

Бразилия и страны лузофонной Африки как колонии португальской империи в течение нескольких столетий были связаны общей судьбой, что неизбежно отразилось в художественной литературе. В произведениях африканских писателей Бразилия предстает и как «берег страданий», к которому причаливали корабли работорговцев, и как пространство политической утопии, где удалось воплотить принципы расовой демократии. Многие африканские писатели отмечают, что бразильская литература — в частности, модернисты и регионалисты — оказалась для их творчества своеобразным эстетическим и идеологическим ориентиром. В Бразилии африканский компонент культуры, особенно заметный на северо-востоке страны, уже с 30-х годов прошлого века стал предметом осмысления и исторической рефлексии. В новом тысячелетии интерес Бразилии к Африке приобрел особый масштаб, что отразилось в развитии интеграционных исследовательских проектов в области литературоведения, антропологии и культурологи. В статье авторы уделяют внимание ретроспективному обзору рецепции лузо-африканской литературы в Бразилии и приходят к выводу, что, взглядыываясь в литературу лузофонной Африки, эта страна ищет ответы на вопросы, касающиеся формирования собственной национальной идентичности.

Ключевые слова: Африка, Бразилия, лузофонная литература, постколониализм, лузотропикализм.

DOI: 10.31857/S0044748X0013155-9

Статья поступила в редакцию 02.09.2020.

Постколониализм — это совокупность теоретического познания и практической политики в новой реальности, возникшей в середине XX в. после распада многовековых империй европейских стран: от первой — британской, до последней — португальской. Он относится, в первую очередь, к

Варвара Александровна Кузнецова — старший научный сотрудник Центра культурологических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16 (variarell@inbox.ru)); Мария Михайловна Мазняк — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры романской филологии СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11 (mmmazniak@mail.ru)).

социально-политическим аспектам становления новых государств, но впоследствии неизбежно распространился и на другие стороны жизни освободившихся народов. Сферой выражения новой постколониальной культурной матрицы стал художественный дискурс, а термин «постколониализм» прочно вошел в литературоведение.

Задача данной статьи – рассмотреть литературные связи между современной Бразилией и бывшими колониями Португалии в Африке, в курсе двойной интроспекции влияния бразильских писателей на литературный процесс африканских лузофонных стран и рецепции африканской литературы в Бразилии в условиях постколониального дискурса.

Произведения африканской португалоязычной литературы в 1960–1970-е годы становились темой литературоведческих исследований, среди которых отдельного упоминания заслуживает монография Е.А.Ряuzовой «Португалоязычные литературы Африки» (1972 г.) [1], а из недавних работ обращает на себя внимание статья А.В.Родосского «Португалоязычные литературы Африки в русских переводах» [2]. Однако остается неизученным целый ряд отдельных аспектов — от примеров художественного творчества внутри пространства лузофонии до обобщающих работ синтетического плана внутри постколониальных исследований. Все это является свидетельством актуальности данного обзорного исследования в плоскости пересечения африканской и бразильской литератур.

Исследование литературных процессов стран, несколько столетий находившихся в колониальной зависимости, невозможно вне контекста постколониальной теории, на что указывал один из теоретиков и основоположников дискурса постколониальных исследований Эдвард Саид: «общество и литературу можно понимать и изучать только в совокупности» [3, с. 47], позволяющей выделить наиболее насущную для подобных обществ и литературы проблематику.

Центральными понятиями постколониального проекта являются постколониальная культурная идентичность и принципы ее формирования и репрезентации. Особое место внутри постколониальных исследований занимает концепт «иного» — угнетенного, колонизированного, лишенного возможности заявить о собственном видении себя самого субъекта, сведенного к некоему искусственному конструкту, созданному в рамках европейского метаповествования. В контексте колониального дискурса «иное» описывалось «чаще всего снаружи, как антропологическая диковина, а попытки дать голос другому оканчивались нередко его ассимиляцией к западным ценностям или подчеркнутой замкнутостью, закрытостью для остального мира» [4, с. 216]. Важнейшей практической задачей постколониальной теории становится предоставление «иному» права голоса, возможности демифологизировать колониальное прошлое и подвергнуть рефлексии процесс формирования своей новой идентичности.

Центральной осью, вокруг которой формируется новая идентичность [5, с. 219], становится историческая память. У Бразилии и лузофонных стран Африки она общая — память португальского имперского колониального прошлого, и рассмотрение трансатлантических литературных взаимосвязей в контексте постколониальной теории обещает дать по-настоящему интересные результаты.

АФРОПОРТУГАЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ФЕНОМЕН ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО ДИСКУРСА

Уход Португалии из Африки представлял собой окончание исторического проекта, начавшегося в период Великих географических открытий, и постоянно поддерживаемого политиками времен Реставрации, либерализма, Сентябрьской революции. Этот проект лежал в основе идеологии португальского республиканского движения. Конец империи образовал пустоту, которая по некоторым аспектам схожа с кризисом португальского сознания после отделения Бразилии в 1822 г.

Постколониальная литература португалоязычной Африки — явление весьма противоречивое. По словам португальского писателя и литературоведа Пиреша Ларанжейры, «африканская литература уже в силу того, что она создана на европейских языках, является следствием колониализма» [6, р. 31]. Гибридный феномен заключается в использовании языка колонизаторов как действенного инструмента в обличении стратегий насилия, преодолении последствий колониальной травмы и осмыслении формирующейся постколониальной идентичности*.

За несколько десятилетий, прошедших с момента обретения независимости бывшими африканскими колониями Португалии, произведения писателей Анголы, Мозамбика, Кабо-Верде, Гвинеи-Бисау и Сан-Томе и Принсипи стали неотъемлемой частью лузофонного литературного процесса. Их стали читать как внутри португалоязычного мира, так и за его пределами, и они оказались объектом литературоведческого анализа.

Стоит отметить, что африканские писатели с некоторой долей иронии относятся к позиции, занимаемой европейскими и американскими исследователями, подчеркивая, что в их системе координат африканцам достается лишь функция сбора материала. Бенинский философ Полин Хунтонджи — автор многочисленных работ, в которых анализируются взаимоотношения между западным и африканским научными мирами, — полагает, что «Африка производит сырье — пальмовое масло или художественные тексты, а европейские институты его перерабатывают — в гель для душа *Palmolive* или теоретические работы по африканской литературе» [6, р. 31].

И в контексте постколониальной теории особый интерес представляет взгляд на африканскую литературу из Бразилии. Страна, получившая независимость гораздо раньше, чем молодые государства португалоязычной Африки, тем не менее, разделяет память об общей колониальной «травме» и переосмысливает последствия порожденной колониализмом рабовладельческой системы, которая, в силу исторической инерции продолжает оказывать влияние на социальную структуру освободившихся государств. Бразильские исследователи оказываются способны посмотреть на африканскую литературу «извне», при этом избегая европоцентричной позиции и связанных с ней неизбежных оптических искажений.

Литературные связи между лузофонной Африкой и Бразилией видятся еще более прочными в силу того, что постколониальная литерату-

* В Кабо-Верде, наряду с португалоязычной литературой, наблюдается развитие литературы на креольском языке, что заслуживает отдельного рассмотрения.

ра бывших колоний Португалии формировалась, во многом, под влиянием бразильских авторов, в частности, модернистов и регионалистов. В странах, продолжавших оставаться колониями, борьба за политическую независимость шла параллельно с завоеванием независимости литературной. По мнению таких португалоязычных африканских писателей, как Жозе Кравейринья, Луандину Виейра и Миа Коуту, именно бразильская литература оказалась для их творчества своеобразным эстетическим и идеологическим ориентиром.

Еще в 1963 г. ангольский литературный критик Кошта Андради отмечал весомое присутствие бразильской словесности в Анголе: «Наши литературы крепко связаны между собой, бразильские друзья! Нас объединяют схожий опыт и влияния, которым мы одновременно подвергались. Достаточно беглого взгляда, чтобы увидеть Жоржи Амаду и его капитанов песка в произведениях наших лучших авторов. Друммонд ди Андради, Грасилиану, Жоржи де Лима, Крус и Соуза, Марио ди Андради, Солано Тринидади и Гимарайнш Роза с благодарностью и дружелюбием приняты новым поколением ангольских литераторов. Именно по причине того влияния, которое они оказывают на наш народ, колонизаторы запрещают бразильских писателей. Но они здесь, в литературных чаяниях борцов за свободу» [7].

В одном из интервью поэт и писатель Жозе Кравейринья — крупная фигура в литературном и культурном колониальном и постколониальном пространстве Мозамбика — заметил: «Вся наша литература, так или иначе, была отражением бразильской. Когда до нас дошли произведения Жоржи Амаду, мы почувствовали себя дома. Он очень сильно на нас повлиял...» [8, р. 94]. Эту мысль продолжает его земляк, писатель Миа Коуту: «Его (Ж.Амаду. — В.К., М.М.) персонажи не просто оказались близки нам, они были частью нашей жизни. На страницах книг бразильского писателя появлялись наши соплеменники, бедняки, которые носили наши имена. Там были наши террейру*, где мы обращаемся к нашим богам, запахи нашей еды, чувственные ароматы наших женщин» [8, р. 93].

Вспоминая о районе Мафалала — предместье Лоренсу-Маркиш, столице Мозамбика в колониальный период, — в котором он вырос, Кравейринья рассказывал: «Я должен был родиться в Бразилии... образ жизни, поведение здесь (в районе Мафалала) были больше бразильскими, чем португальскими. Это была копия Бразилии» [5, с.93]. Кравейринья сравнивает Мафалалу с Бразилией, потому что именно там, в отличие от остальных районов города, жестко разделенного и сегрегированного, жили бок о бок, без региональных, расовых или религиозных предрассудков, выходцы из многих частей Мозамбика, а также иммигранты из других стран Африки. Это сравнение показывает, насколько еще до обретения независимости образ Бразилии изменился в глазах представителей африканской интеллигенции. Многовековой «берег страданий», к которому причаливали корабли работорговцев, с 40-х годов XX в. Бразилия начала олицетворять собой пространство политической утопии, возможность разрыва с метрополией и воплощения в жизнь идеалов «расовой демократии», достигнутых, как казалось издавна, по ту сторону Атлантики.

* Место проведения религиозно-мистических ритуалов.

ЛУЗОТРОПИКАЛИЗМ И КОНЦЕПЦИЯ «РАСОВОЙ ДЕМОКРАТИИ»

В Бразилии африканский компонент национальной идентичности начал привлекать серьезное внимание с начала 30-х годов XX в. Отправной точкой следует считать выход в 1933 г. работы бразильского антрополога Жилберту Фрейри «Хозяева и рабы» (*Casa grande e senzala*) (выдержавшей с тех пор множество изданий) [9], в которой автор интерпретировал современную экзистенцию Бразилию как результат метисации, а именно как результат смешения трех рас — белых, индейцев и негров, — породившего бразильский народ во всем его своеобразие.

Концепция лузотропикализма, созданная Ж.Фрейри и впоследствии охватившая практически всю колониальную империю Португалии, изначально возникла как противоположность биологическому детерминизму, обрекавшему Бразилию на вечную отсталость по причине расового смешения. Именно метисацию, в которой сторонники расовых теорий видели главную проблему страны, Фрейри обозначил как залог культурного богатства и важнейшую предпосылку для создания общества, основанного на принципах «расовой демократии».

Идеи Фрейри нашли художественное выражение в романах Ж.Амаду и во многом стали основой для создания того образа Бразилии, который явился источником вдохновения для лузо-африканских писателей. Однако влияние воззрений бразильского антрополога в Африке заметно уменьшилось после того, как их взяло на вооружение правительство португальского диктатора Антониу Салазара (1928—1968 гг.).

После Второй мировой войны колониализм все чаще подвергался жесткой международной критике, и Португалия воспользовалась теорией лузотропикализма, чтобы переформатировать свою колониальную идеологию, продемонстрировать, что именно португальцам удалось породить общество, в котором царит «счастливое смешение рас», и тем самым доказать бессмысленность борьбы колоний за обретение независимости [8, p. 95].

Когда в 1951 г. Фрейри посетил Лиссабон, местная пресса приветствовала его «как спасителя империи» [10, p. 19]. Шведский политолог Йенс Бартельсон увидел «глубокую иронию в том, что социальная теория, изначально созданная для осмысления постколониальной Бразилии, смогла трансформироваться — пусть и с некоторыми модификациями — в имперскую идеологию на службе прежней метрополии» [10, p. 23].

Эта ирония становится еще очевиднее, если учесть, что в самой Бразилии реальность имела мало общего с утопией «расовой демократии». Последствия рабовладения — главной коллективной травмы бразильского народа — продолжали и продолжают влиять на общество, выражаясь в социальном неравенстве, жертвами которого становятся по большей части потомки африканских рабов. И хотя, как уже было отмечено выше, начиная с «Эры Жетулиу Варгаса» (30—40-е годы XX в.) африканский компонент бразильской культуры стал предметом национальной рефлексии, легитимизировался и даже коммерциализировался, в частности, в контексте карнавала в Рио, ставшего туристическим аттракционом, реальные взаимоотношения рас оставались далеки от идеальной модели, созданной Ж.Фрейри. Об этом говорил Сержиу Буарки ди Оланда — автор книги

«Корни Бразилии», ставшей наряду с программной работой Фрейри одной из важнейших вех в самопознании бразильского народа.

Еще в 1940-е годы ди Оланда писал: «Ошибка большей части наших исследований, посвященных африканскому влиянию, состоит, на мой взгляд, в том, что мы слишком пристально вглядываемся в живописную, анекдотическую, фольклорную, другими словами, экзотическую сторону африканского наследия... Это является лишь более хитроумной вариацией традиционного подхода к данному вопросу, сводившегося к забвению или отрицанию. В тот момент, когда африканское влияние перестает быть чем-то небывалым и начинает пробуждать банальный интерес, мы естественным образом отдаляем его от себя. Тут нет жестокости или унижения, только отчужденное и высокомерное любопытство... Мы смотрим с благожелательным научным вниманием на негра, на его батuke, макумбу, на африканские верования и суеверия, нравы и бытовые привычки и даже можем тщеславно демонстрировать его иностранцам...» [11, p. 101].

Взгляд бразильской интеллигенции на африканское наследие начал меняться в 80-е годы XX в. одновременно с процессом демократизации, поставившей перед обществом новые задачи, важнейшей из которых было преодоление колониального наследия. В новых условиях размышлять о постколониальной проблематике, национальной идентичности и культуре современной Бразилии оказалось невозможно без переосмысления роли выходцев из Африки в формировании бразильского народа. И для этого было необходимо вновь открыть для себя африканский континент.

В новом тысячелетии, на фоне «левого поворота», сопровождавшего нахождение у власти представителей Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*), и связанного с ним усиления «доктрины толерантности», интерес Бразилии к Африке приобрел ярко выраженный политический вектор и особый масштаб, что доказывает принятый в 2003 г. так называемый закон Африка (10.639) [12], предписывающий обязательное изучение в школах африканской и афробразильской культуры и истории. В результате появился дополнительный импульс для развития интеграционных исследовательских проектов в области литературоведения, антропологии и культурологии и, как следствие, возрос интерес к современной литературе португальскоязычной Африки, вылившийся в новые издательские проекты.

ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА И НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

В настоящее время в Бразилии без преувеличения наблюдается рост интереса к современной африканской литературе, о чем свидетельствуют многочисленные публикации художественных и научно-критических работ, которые публикуют бразильские издательства. Среди них выделяется *Kapulana**, название которого уже само по себе содержит отсылку к автохтонной африканской культуре, а именно к Мозамбику. Издательство, основанное в 2012 г., специализируется в основном на произведениях африкан-

* Ткань, которую женщины в Мозамбике повязывают на бедра в виде юбки и в которую заворачивают детей.

ских писателей — как признанных классиков, так и молодых авторов. В серии «Голоса Африки», ставящей перед собой цель познакомить бразильского читателя с поэтическими и прозаическими произведениями африканской литературы, с 2015 г. вышли, в числе прочих, три романа ангольца Пепетелы: *O quase fim do mundo* («Почти конец света»), *Sua Excelência, de corpo presente* («Его Превосходительство, собственной персоной»), *O cão e os caluandas* («Пес и жители Луанды»); роман еще одного ангольского классика Луандину Виейры *Nós, os do Makulusu* («Мы, из Мукулусу»), созданный в 1967 г., когда писатель был заключенным концентрационного лагеря Таррафал на острове Сантьяго (Кабо-Верде); сборник мозамбиканского классика Луиша Бернарду Онваны *Nós Matamos o Cão-Tinhoso* («Мы убиваем паршивую собаку»), увидевший свет еще в 1964 г. и рассказывающий о жизни страны в колониальный период. В этой серии также были выпущены два сборника произведений мозамбиканца Унгулани Ба-ка-Кхозы — *Gungunhana: Ualalapi e As mulheres do Imperador* («Гунгуньяна: Уалалابي и жены Императора») и *Orgia dos loucos* («Оргия безумцев»). Первый выпуск составили два произведения Ба-ка-Кхозы, одно из которых — роман *Ualalapi* — вошел в список ста лучших африканских романов XX в. Во второй выпуск включены девять рассказов, впервые опубликованных в 1990 г. в Мозамбике. О постколониальной действительности повествует сборник *O regresso do morto* («Возвращение мертвеца») также мозамбиканца Сулеймана Кассаму.

Литературе Мозамбика посвящена отдельная, состоящая из десяти томов серия *Contos de Moçambique* («Сказки Мозамбика»), задачей которой было познакомить бразильского читателя с устной фольклорной традицией. Народные сказки были переработаны известными писателями, — в частности, Миа Коуту и Унгулани Ба-ка-Кхозой — и дополнены иллюстрациями африканских художников.

Особого внимания заслуживает поэтическая антология *O Brasil na poesia Africana de língua portuguesa* («Бразилия в португалоязычной африканской поэзии»). В ней собраны тексты одиннадцати авторов из Анголы, Кабо-Верде, Мозамбика и Сан-Томе и Принсипи, в которых в той или иной форме присутствует образ Бразилии. Для некоторых Бразилия — лишь одна из стран, куда отправляли африканских рабов; другие вступают в интертекстуальный диалог с произведениями бразильской литературы; третьи идеализируют пространство политической утопии и восхищаются им, возвращаясь к идеям лузотропикализма; четвертые говорят об угнетенном положении бразильских негров. Все представленные в антологии тексты демонстрируют взгляд из-за океана, который никак нельзя назвать сторонним и равнодушным. Причина этого интереса выражена в словах М.Коуту: «Бразилия — такая наполненная Африкой, нашим языком и нашими верованиями — дала нам берег, которого не хватало, чтобы стать рекой» [10, p. 96].

Изучению самой афропортугальской литературы посвящено сравнительно небольшое количество научных работ и исследовательских проектов, связанных с франко- и англоязычной литературой Африки. Выраженной особенностью подхода к лузофонным африканским литературам является направленность на сравнительную интеграцию всего португалоязычного корпуса постколониальных текстов. Особое место

в обзоре занимают исследования лузо-африканской литературы в Бразилии, стране, где, как уже было отмечено, присутствует мощный африканский компонент культуры.

О том, что Африка привлекает внимание бразильских ученых, свидетельствуют, в частности, работы дипломата, поэта и историка Алберту Васконселуса да Коста и Силва: *A Enxada e a Lança: a África antes dos Portugueses* («Копье и мотыга: Африка до португальцев»), *As relações entre o Brasil e a África Negra, de 1822 a 1ª Guerra Mundial* («Отношения между Бразилией и Черной Африкой с 1822 г. до Первой мировой войны»), *A Manilha e o Libambo: a África e a Escravidão, de 1500 a 1700* («Цепь и кандалы: Африка и рабство, с 1500 по 1700»), *Imagens da África* («Образы Африки») и, наконец, выдержавший несколько переизданий сборник исторических эссе *Um Rio Chamado Atlântico* («Река по имени Атлантика»).

Что касается непосредственно литературоведческих исследований, то в последние годы в связи с упомянутым выше политическим контекстом наблюдается возросшая академическая активность, продолжающая последовательно развиваться, несмотря на изменения конъюнктуры. Африканская литература становится сферой научных интересов многих бразильских ученых, среди которых можно упомянуть Элену Бружиони — автора монографии, посвященной творчеству Миа Коуту, *Mia Couto: Representação, História(s) e Pós-colonialidade* («Миа Коуту: репрезентация, история (и) и постколониальность» [13], Моэму Парнете Аужел — специалиста по литературе Гвинеи-Бисау, автора ряда монографий по этой тематике, в частности, *A nova literatura da Guiné-Bissau* («Новая литература Гвинеи-Бисау») [14] и *Desafio do escombro: Nação, identidades e pós-colonialismo na literatura da Guiné-Bissau* («Вызов угнетенных: Нация, идентичность и постколониализм в литературе Гвинеи-Бисау») [6]. В работе, название которой отсылает читателя к теориям Хоми Баба, история литературы Гвинеи-Бисау рассматривается в перспективе постколониальных исследований, актуальных и для Бразилии. С этой же точки зрения подходят к литературным процессам лузофонной Африки академические журналы *Crioula* и *Abril*, регулярно публикующие тематические выпуски и отдельные статьи, посвященные португалоязычной африканской литературе. Отметим, что исследования африканской литературы привлекают не только ученых из центральных университетов страны, о чем свидетельствует сборник *Pós-colonialismo e literatura. Questões identitárias nos países africanos de língua oficial portuguesa* («Постколониализм и литература. Вопросы идентичности в лузофонных странах Африки»), изданный в 2017 г. Федеральным университетом штата Амапá [15].

Диалог с Африкой и обращение к африканской литературе оказываются для Бразилии одним из путей поиска собственной национальной идентичности. Кроме того, исследуя то общее, что есть между этими двумя частями лузофонного мира, и те отличия, которые маркировали их развитие, можно найти ключ к решению насущных проблем современности.

В этом контексте интересной видится точка зрения ангольского автора Жозе Эдуарду Агуалузы, написавшего в своем романе *O ano em que Zumbi tomou o Rio* («Год, когда Зумби захватил Рио») следующие строки: «Знаешь, в чем разница между Анголой и Бразилией? Обе страны независимые,

это правда, но в отличие от Анголы Бразилия никогда не была деколонизирована» [16, p. 83]. Комментируя позже эти слова, Агуалуза объяснил, что это не просто «фигура речи». Дело в том, что в Бразилии после обретения независимости так и не появилась «черная элита», и расовое неравенство продолжает быть частью повседневной жизни. «Внутри Бразилии — Африка, вот только Бразилия зачастую не обращает на нее внимания» [17]. И пока Бразилия не решит проблему полноценного включения в социум населения с африканскими корнями, настоящая деколонизация, по мнению Агуалузы, реализована не будет.

Точка зрения писателя может показаться несколько радикальной, однако очевидно, что, пристально глядя в литературу лузофонной Африки, Бразилия ищет ответы на вопросы, касающиеся преодоления социальных противоречий и межрасовых конфликтов, зачастую являющихся отголосками колониальной эпохи. И если в начале трансатлантического литературного обмена Бразилия была скорее «донором», источником идей, вдохновения и новых литературных веяний для лузо-африканских писателей, то сейчас вектор поменялся: возможно, именно в Африке Бразилия найдет те культурные ресурсы, которые позволят ей преодолеть травму колониализма.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Рязова Е.А. Португалоязычные литературы Африки. М., Наука, 1972, 263 с. [Ryazova E.A. Portugaloyazychnye literatury Afriki [Africa's Portuguese Speaking Literatures]. Moscow, Nauka, 263 p. (In Russ.).]
2. Родосский А.В. Португалоязычные литературы Африки в русских переводах. *Общество. Среда. Развитие*. 2014, № 4. сс.83-87. [Rodoskiy A.V. Portugaloyazychnye literatury Afriki v russkikh perevodakh [Africa's Portuguese-Speaking Literatures in Russian translations]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye*. 2014, N 4, pp.83-87] (In Russ.).]
3. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб, Русский мир, 2006, 636 с. [Said E., *Orientalism* [Orientalism]. Saint-Petersburg, Russkij mir, 2006, 636 p. (In Russ.).]
4. Тлостанова М.В. От постмодерна к постколониальности и к теориям глобализации. *Человек: образ и сущность*. 2006, № 1 (17), сс. 215-226 [Tlostanova M.V., *Ot postmoderna k postkolonialnosti i k teoriyam globalizatsii* [From postmodernism to postcolonialism and to theories of globalization]. *Chelovek: obraz i sushnost'*. 2006, N 1 (17), pp. 215-226 (In Russ.).]
5. Чемякин Е. Ю., Культурная идентичность и постколониальная литература: концепции гибридности, амбивалентности и мимикрии в произведениях Салмана Рушди. *Альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв.*, 2019, № 5, сс. 210-220 [Chemiakin E. Y., *Kulturnaia identichnost' i poskolonial'naja literature: kontseptsii gibridnosti, ambivalentnosti i mimekrii v proizvedeniah Salmana Rushdi* [Cultural identity and postcolonial literature: concepts of hybridity, ambivalence, and mimicry in the works of Salman Rushdie]. *Almanakh issledovaniy vseobshej istorii XVI-XX vv.* 2019, № 5, pp. 220-210 (In Russ.).]
6. Augel M.P. O deafo do escombros. Nação, identidades e pós-colonialismo na literatura da Guiné Bissau. Rio de Janeiro, Garamond, 2007, 424 p.
7. Moraes de A.M.R., Martin, V.L.R. O Brasil e a poesia africana de língua portuguesa: perspectivas de leitura. Available at: <http://www.kapulana.com.br/o-brasil-e-a-poesia-africana-de-lingua-portuguesa-perspectivas-de-leitura/> (accessed 07.07.2020).
8. Chaves R. Imagens da utopia: Literaturas africanas de língua portuguesa. *Ipóteses: revista de estudos literários*, v.3, n.1.
9. Freyre G. Casa-grande & senzala. Available at: https://edisciplinas.usp.br/plugin-file.php/229395/mod_resource/content/1/Gilberto%20Freyre%20-%20Casa-Grande%20e%20Senzala%20%281%29.pdf (accessed 15.07.2020).
10. Bartelson J. Acabando con el imperio: Lusotropicalismo como ideología imperial. Available at: <https://revistas.uam.es/relacionesinternacionales/article/view/5285> (accessed 17.07.2020).

Варвара Кузнецова, Мария Мазняк

11. Soares E.V. Literatura e estruturas de sentimento: fluxos entre Brasil e África, Revista Sociedade e Estado. Available at: <https://ieafricaufpe.files.wordpress.com/2017/07/literatura-e-estruturas-de-sentimento-fluxos-entre-brasil-e-c3a1frica.pdf> (accessed 18.08.2020).
12. Lei nº10.639 e a inserção da disciplina história da África e cultura afro-brasileira nos currículos escolares. Available at: <https://jus.com.br/artigos/53571/lei-n-10-639-e-a-insercao-da-disciplina-historia-da-africa-e-cultura-afro-brasileira-nos-curriculos-escolares> (accessed 20.10.2020).
13. Brugioni E. Mia Couto: Representação, História(s) e Pós-colonialidade. Available at: https://repositorium.sdum.uminho.pt/bitstream/1822/35180/1/Mia%20Couto_DIGITAL.pdf (accessed 22.10.2020).
14. Augel M.P. A nova literatura da Guiné-Bissau. Instituto Nacional de Estudos e Pesquisa, Bissau, 1998, 466 p.
15. Pereira M.P.T., Lima Kássio Moreira F.W.R., Natali Fabiana da Costa e Silva (organizadores). Pós-colonialismo e literatura. Questões identitárias nos países africanos de língua oficial portuguesa. Macapá, Editora da Universidade Federal do Amapá, 2017, 349 p.
16. Agualusa J.E. O ano em que Zumbi tomou o Rio. Rio de Janeiro, Griphus, 2008, 312 p.
17. Agualusa J.E. O Brasil é colônia. Available at: <http://revistaepoca.globo.com/Epoca/0,6993,EPT808282-1666,00.html> (accessed 20.10.2020).

Varvara A.Kuznetsova (variarioll@inbox.ru)
Senior Research, Scientist Center for Cultural Studies ILA RAN
B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Maria M.Mazniak (mmmazniak@mail.ru)
PhD of Philology, Senior Lecturer, Romance Philology Department of Saint Petersburg State University
Universitetskaya nab., 11, 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Afro-Portuguese postcolonial library: transatlantic perspectives

Abstract: Brazil and the lusophone Africa countries as former Portuguese colonies for several centuries were linked by a common fate, which was inevitably reflected in fiction. In the works of the African writers, Brazil appears both as a "coast of suffering", where ships of slavers docked, and as a space of political utopia, where the principles of racial democracy were implemented. Many African writers note that Brazilian literature – in particular, modernists and regionalists - has proved to be a kind of aesthetic and ideological reference point for their work. In Brazil, the African component of culture, especially noticeable in the North-East of the country, has been the subject both of comprehension and historical reflection since the 30s of the XX-th century. In the new Millennium, Brazil's interest in Africa has acquired a special scale, which is reflected in the development of integration research projects in Literary studies, Anthropology and Cultural studies. In the article, the authors pay attention to a retrospective review of Luso-African literature's reception in Brazil and come to the conclusion that studying the lusophone Africa literature, Brazil is looking for answers to questions related to the formation of its own national identity.

Key words: Brazil, Africa, lusophone literature, postcolonialism, lusotropicalism.

DOI: 10.31857/S0044748X0013155-9

Received 02.09.2020.

Н.М.Боголюбова, Ю.В.Николаева

Русский след в бразильском балете

К вопросу становления классического балета в Бразилии

Оригинальным направлением российско-бразильского культурного сотрудничества являются связи в сфере искусства балета, которые свидетельствуют о вкладе российских мастеров хореографического искусства в становление самобытного бразильского театра балета и национальной балетной школы, получившей сегодня признание во многих странах мира. Авторы данной статьи пытаются определить, какое влияние оказали русские танцовщики и представители русской хореографической школы на становление классического балета Бразилии. На основе разнообразных нарративных источников с привлечением исследований советских, российских и бразильских авторов в исследовании показаны и прокомментированы этапы становления балетного театра Бразилии, связанные с деятельностью звезд русского балета — артистов, педагогов, хореографов. В статье также восстановлены важные вехи творческой биографии российских артистов в Бразилии и отмечен их вклад в развитие балетной школы и в формирование репертуара бразильских академических театров. Особое внимание уделено периоду, когда в Бразилию на гастрольную поездку прибыла знаменитая труппа «Русских сезонов» С.П.Дягилева, сыгравшая важную роль в формировании системы хореографических школ, у истоков которых стояли русские танцовщики.

Авторы данной статьи использовали различные методологические подходы. Компаративный метод позволил выявить общее и особенное в хореографических связях России/СССР и Бразилии в разные исторические периоды и отметить динамику контактов. В исследовании впервые скрупулезно, на основе богатого и разнообразного исторического материала воссозданы творческие биографии русских артистов, постановщиков, педагогов, которые работали в Бразилии в XX в. Реконструкция их деятельности основана на дескриптивном методе. В исследовании также использованы общекультурологические методы — биографический, предполагающий анализ жизненного пути деятеля культуры для лучшего понимания его внутреннего мира и системы культурных ценностей; диахронический, связанный с последовательным изменением того или иного явления культуры, в нашем случае хореографического искусства.

Наталья Михайловна Боголюбова — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных гуманитарных связей СПбГУ (bogoliubovanm@gmail.com); **Юлия Вадимовна Николаева** — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных гуманитарных связей СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, j.nikolaeva@spbu.ru; mollycat@mail.ru).

Ключевые слова: российско-бразильские хореографические связи, артисты, балетмейстеры, балетные школы, балетный репертуар в театрах Бразилии.

DOI: 10.31857/S0044748X0013156-0

Статья поступила в редакцию 28.08.2020.

«РУССКИЕ СЕЗОНЫ» С.П.ДЯГИЛЕВА И ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ СВЯЗЕЙ В ОБЛАСТИ БАЛЕТА МЕЖДУ РОССИЕЙ И БРАЗИЛИЕЙ

Танец является одним из наиболее ярких и выдающихся проявлений культуры стран Латинской Америки, которая стала родиной многих популярных танцев, объединивших в себе народные традиции местных, африканских и европейских культур. Как пишут многие специалисты, танец в латиноамериканской культуре наделен не только эстетическим, но и большим ценностным, коммуникационным и социальным смыслами [1; 2; 3].

В истории разносторонних культурных контактов России и Бразилии есть одно важное и самобытное направление — хореографические связи, которые сегодня насчитывают более 100. В культуре Бразилии танец всегда занимал особое место, был частью национальной культурной идентичности, а сама культура Бразилии, по замечанию видного российского исследователя Н.С.Константиновой, «гармонично впитала в себя различные этнокультурные пласты» [4, с. 123]. Отношения двух стран в сфере балетного искусства отражают яркие страницы истории российского музыкального, сценографического и хореографического творчества, многогранную деятельность известных артистов, композиторов, художников-сценографов, которая нашла свое отражение в классических постановках или новаторских произведениях балетного театра начала XX в.

Но есть еще одно важное обстоятельство, позволяющее ставить связи России и Бразилии в области балета в центр нашего внимания. В начале XX в. именно русские балерины, балетмейстеры и постановщики заложили основы классического балета в этой удивительной по культурному богатству стране, основали первые профессиональные балетные школы, создали труппы и сформировали репертуар крупнейших театров Бразилии.

Знакомство бразильцев с русским балетом состоялось в очень сложный, поворотный период российской и мировой истории — во время проведения важных реформ в русском хореографическом искусстве [5, с. 7]. Впервые в далекую заокеанскую страну русские артисты отправились из Европы, где проходили спектакли известной антрепризы Сергея Павловича Дягилева (1872—1929 гг.) «Русские Сезоны» (1909—1929 гг.). Проект С.П.Дягилева стал первой масштабной коммерческой и имиджевой акцией, объединившей известных русских балетмейстеров и артистов, музыкантов и художников, определивших пути развития хореографического искусства в XX в. во всем мире.

Благодаря этой антрепризе зарубежные зрители смогли познакомиться с русской музыкой, живописью, хореографией и теми очевидными достиже-

ниями, которые нашли отражение в балетном театре России. «Русские Сезоны» стали откровением для западных зрителей, артистов и постановщиков, считавших, что балетный театр уже практически умер, а балетные спектакли могут идти на театральной сцене либо в качестве дополнения к оперным постановкам, либо в качестве дивертисментов. Коллектив участников антрепризы «Русские Сезоны» выступал во многих странах Европы, а в 1916 г. совершил уникальные гастроли в Америку, что сыграло важную роль в становлении бразильской балетной школы и театра балета. В далекое путешествие отправился и сам организатор антрепризы С.П.Дягилев, который всегда панически боялся воды и отказывался от морских круизов [6]. Существует легенда, что Дягилеву еще в детстве цыганка нагадала, будто он умрет на воде, и он, будучи мнительным человеком, наотрез отказывался от водных путешествий и прогулок. Однако цыганка оказалась в чем-то права — Дягилев умер 19 августа 1929 г. в Венеции.

Ученик и биограф Дягилева Серж Лифарь (1905—1986 гг.), известный артист, постановщик и педагог, позже напишет: «Как мог Дягилев доехать живым до Нью-Йорка — совершенно непонятно. При его панической боязни морского пространства и воды путешествие по океану превратилось в невыносимую муку: Сергей Павлович сидел в своей каюте в пальто, шляпе, окруженный тремя спасательными поясами, и все время нечеловеческим голосом кричал...» [7, с. 278]. Несмотря на все политические и экономические сложности, а также военные действия, в которые был ввергнут мир в тот период, гастроли все же состоялись, и для многих стран Латинской Америки, в том числе для Бразилии, они стали настоящим откровением, важной вехой в становлении национального балета. Выступления русских артистов способствовали приобщению зрителей к хореографическому искусству, причем обновленному и вступившему на путь реформ.

Гастроли 1917 г. в Бразилии были омрачены одним происшествием, которое поставило под угрозу выступления русских артистов: когда труппа отправилась в индустриальный центр Бразилии Сан-Паулу, пришло известие, что контейнер со всеми костюмами и декорациями практически полностью выгорел. Это сообщение было воспринято как настоящая катастрофа, так как успех спектаклей «Русских Сезонов» во многом зависел от сценографии постановок [8, с. 12]. Неслучайно выдающиеся русские художники Александр Бенуа, Леон Бакст и Николай Рерих были полноправными соавторами балетных постановок, а их работы способствовали раскрытию замысла спектаклей. Но, к счастью, костюмы сохранились, а декорации для балета «Призрак Розы» (1911 г.) на музыку немецкого композитора Карла фон Вебера в постановке видного русского хореографа, основоположника русского романтического балета XX в. Михаила Михайловича Фокина (1880—1942 гг.) удалось восстановить. Для балета «Клеопатра» (1908 г.) в постановке М.Фокина на музыку А.С.Аренского были приспособлены декорации Л.Бакста, которые он создал для спектакля «Пери» (1912 г.) на музыку и в сценографии французского композитора Поля Дюка. Выступления продолжились, а в театре Сан-Паулу всегда был аншлаг [9].

АННА ПАВЛОВА НА СЦЕНЕ БРАЗИЛЬСКИХ ТЕАТРОВ

Антреприза «Русские Сезоны» открыла многих исполнителей, получивших признание во всем мире и сыгравших важную роль в становлении хореографического искусства в Бразилии. Одной из ярких звезд антрепризы 1909 г. была балерина Анна Павлова (1881—1931 гг.). В 1910 г. она начала сольную карьеру и гастролеровала по многим странам, была одной из первых русских балерин, которая совершила заокеанское турне и выступала в Бразилии. Ее гастролы в Латинской Америке проходили в период Первой мировой войны, когда в Европе жизнь перестраивалась на военный лад. В России также было неспокойно. В военный период и во время революционных потрясений было не до балетных премьер. Понимая это, А.Павлова отправляется в длительные гастролы, которые, по сути, и стали для нее образом жизни. Октябрьская революция в Петрограде произошла в тот момент, когда балерина блистала в Рио-де-Жанейро, Монтевидео, Буэнос-Айресе, Сантьяго, Лиме, Ла-Пасе, Кито, Каракасе, Коста-Рике, Гаване... О выступлении Павловой в Гаване сохранилось множество восторженных отзывов. Впервые она приехала туда в 1915 г. и выступала в партиях из известных балетов, в том числе из ее любимого «Лебединого озера» на музыку П.И.Чайковского. После концертов артистки кубинская печать не скупилась на восторженные отзывы. В 1917 г. Павлова вновь приехала в Гавану, и ее спектакли, как и в прошлый раз, были приняты публикой с восторгом [10, с. 51].

В Бразилии интерес к творчеству Павловой был весьма значителен. Ее гастролы начались в городе Белен-ду-Пара, в прекрасном театре, построенном еще в конце XIX в. Бразилия на рубеже веков переживала каучуковый бум, богатела, строилась. В стране появлялись новые культурные центры, а бразильские театры по своей роскоши и технической оснащенности могли составить достойную конкуренцию лучшим театрам Европы. Неслучайно, что именно в Бразилии выступают звезды из разных оперных и балетных театров мира. Выступления Павловой в театре Белен-ду-Пара вызвали небывалый энтузиазм у ее поклонников, а после окончания гастролей городской совет решил установить в честь известной балерины мраморную доску на стене театра со словами: «В этом театре танцевала Анна Павлова» [11, с. 21].

Репертуар, с которым выступала русская балерина в Бразилии, включал как классические произведения, так и новые для того времени постановки. Однако в воспоминаниях благодарных бразильцев она осталась, прежде всего, первой Жизелью, которую увидели любители балета этого полушария [12, с. 17].

После революционных событий в России и Первой мировой войны многие русские артисты нашли пристанище в Бразилии, сыграв важную роль в становлении и развитии национального балета этой страны. В 20—30-е годы XX в. это были артисты антрепризы С.П.Дягилева «Русские Сезоны». Центром зарождавшегося балетного искусства стал Муниципальный театр в Рио-де-Жанейро, с которым соединились творческие судьбы многих блестящих танцовщиц, хореографов, тесно связанных с русской балетной школой.

МАРИЯ ОЛЕНЕВА И ОСНОВАНИЕ ПЕРВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ БАЛЕТА В БРАЗИЛИИ

Значительную роль в становлении искусства классического балета Бразилии сыграла русская балерина Мария Оленева (1896—1965 гг.), основавшая первую профессиональную балетную школу в этой стране и воспитавшая очень многих бразильских танцовщиков. М.Оленева — интересная, но недостаточно известная в России балерина. Ее личность остается в тени таких выдающихся русских артистов того времени, как Павлова или Вацлав Нижинский, хотя и вклад Оленевой в развитие балетного искусства не менее значителен. Именно Оленева впервые применила знаменитые традиции русских балетов на бразильской сцене и положила начало академическому танцу в Бразилии.

Будущая основательница балетной школы в Рио-де-Жанейро родилась в Москве, здесь же она постигала искусство классического танца в Академии Малиновой. Накануне Октябрьской революции, в 1916 г., Мария вместе с родителями перебирается в Париж, где продолжала заниматься танцами и выступать на сцене. В течение нескольких последующих лет она гастролирует по миру в качестве примы-балерины различных русских балетных трупп. Современники отмечали ее особый драматический талант и выразительность танца. В 1918 г. в составе труппы Павловой Оленева выступала в столицах стран Латинской Америки, в том числе посетила и Рио-де-Жанейро. В 1921 г. Оленева вновь приезжает в этот город — на этот раз гастроли были организованы выдающимся русским хореографом Леонидом Федоровичем Мясным (1896—1979 гг.). Однако в историю балета Мария Оленева вошла не как виртуозная исполнительница, а как талантливый педагог. Свою деятельность на преподавательском поприще она начала в 1922 г. в Буэнос-Айресе, где проработала около трех лет в качестве руководителя школы танца театра Колон. Но в 1926 г. она приняла решение покинуть Аргентину и переехать в Бразилию, где продолжила преподавать классический танец.

В 1927 г. Оленева создает школу для подготовки артистов балета при Муниципальном театре. Известность этой школы была столь широка, что в 1931 г. она была официально утверждена в качестве первой профессиональной балетной школы в Бразилии. Важно отметить, что эта школа была государственной: Оленева разработала и представила правительству Федерального округа предложение о создании школы для подготовки танцоров, и оно было одобрено. Главной целью новой школы стало формирование национальной профессиональной балетной труппы в Рио, что позволило бы не прибегать к услугам зарубежных танцоров, чьи гонорары иногда были весьма высоки.

Именно выпускники школы Оленевой образовали первую балетную труппу Муниципального театра в Рио-де-Жанейро и выступали на этой сцене в течение 30-х годов. В 1936 г. труппа получила статус постоянного коллектива театра, а в 1937 г. на сцене этого театра состоялся первый национальный балетный сезон. В числе танцовщиков труппы Оленевой были и потомки выходцев из Российской империи (в частности, из Польши) — Берта Розанова, Эдит Пуделько, Юлиана Енакиева и некоторые

другие. Эти балерины стали известны и в Бразилии, и за ее пределами благодаря высокой технике исполнения и особому драматическому таланту, который в них развила их педагог.

Интересно отметить, что настоящая фамилия знаменитой бразильской балерины середины XX в. Берты Розановой (1930—2008 гг.) — Розенблат. Она родилась в Рио-де-Жанейро в семье еврейских переселенцев из Польши. Своим сценическим псевдонимом Берта обязана Оленевой, которая сочла, что русская фамилия будет больше способствовать творческому успеху начинающей танцовщицы и, вероятно, не ошиблась [13, р. 6]. Образы, созданные Б.Розановой именно в русских балетах, отличались особой одухотворенностью. Ее считали непревзойденной исполнительницей партии Одетты-Одиллии в одном из величайших русских балетов — «Лебедином озере».

Оленева оставалась бессменным руководителем балетной труппы Муниципального театра в Рио до 1942 г. Помимо подготовки танцовщиков в ее обязанности входило создание балетного репертуара для театра. Она ставила танцы в операх, одноактные балеты на музыку бразильских композиторов, часто обращалась к национальным сюжетам. Например, Оленева поставила красочный, наполненный национальным колоритом балет на музыку симфонической поэмы «Уйрапуру» выдающегося бразильского композитора и музыканта Эйтора Вила-Лобоса (1887—1959 гг.). На музыку этого же композитора, написанную для молодежных городских праздников, был поставлен балет «Школа танца». Однако огромной заслугой Оленевой стало то, что она включила в репертуар бразильского музыкального театра русские классические балеты — «Сильфиды», «Петрушка», «Видение розы» (постановки М.Фокина) и др., которые и сейчас остаются в репертуаре многих бразильских театров. Уточним, что одноактный балет «Сильфиды» на музыку Ф.Шопена шел в театрах СССР и современной России под названием «Шопениана».

В 1943 г. в карьере Оленевой начинается новый этап, связанный с ее переездом в Сан-Паулу. Здесь она работала в балетной школе при Муниципальном театре, а в 1947 г. открыла собственную балетную школу, где и продолжила педагогическую деятельность. В том же году школа получила официальный статус. Это была уже вторая балетная школа, созданная Оленевой в Бразилии. Обе школы имели официальный статус и пользовались успехом. За время работы в качестве педагога, хореографа и постановщика Оленева подготовила целую плеяду талантливых учеников, среди которых Маделейн Розей, Эрос Волусия и многие другие. Э.Волусия стала наставницей Мерседес Баптисты — первой темнокожей балерины, блиставшей на сцене Муниципального театра Рио-де-Жанейро в 50-е годы XX в.

Жизнь выдающегося балетного педагога, основательницы первой балетной школы Бразилии Оленевой оборвалась в 1965 г., когда она, узнав о тяжелой неизлечимой болезни, добровольно ушла из жизни. В 1982 г. имя Марии Оленевой было присвоено балетной школе при Муниципальном театре Рио-де-Жанейро. Без преувеличения можно сказать, что классический балет Бразилии был создан именно трудами русской балерины. Оленева воспитала множество талантливых учеников, балетмейстеров и хореографов, ставших украшением национальной танцевальной культуры и про-

долживших славные традиции русского балета. Оленова заложила основы обширного репертуара Муниципального театра в Рио, основанного на великих классических произведениях всех времен, а также лучших образцах национальной бразильской музыки. Значительное место в репертуаре большинства бразильских театров тогда и сейчас занимает русская балетная классика, ставшая благодаря Оленевой полноправной частью танцевальной и музыкальной культуры этой страны.

ТАДЕУШ МОРОЗОВИЧ И ИГОРЬ ШВЕЦОВ — ПРОДОЛЖАТЕЛИ ДЕЛА ОЛЕНОВОЙ

Примерно в то же время, что и Оленева, в 1926 г. в Бразилию прибыл выпускник Императорской школы балета Санкт-Петербурга Тадеуш Морозович (1900—1982 гг.). Родился он в Польше, входившей в то время в состав Российской империи, в семье театрального режиссера и актрисы. В мае 1927 г. Т.Морозович основал балетную школу («Балет Талия»), ставшую по хронологии второй в Бразилии, которая просуществовала до 1988 г. (с 1977 г. называлась «Балет Морозович»). На протяжении нескольких десятилетий школа задавала тон в культурной жизни Рио-де-Жанейро, ее преподаватели и ученики развивали бразильский балет в лучших традициях русского академического стиля танца, который бразильцы высоко ценят, отмечая в нем сочетание изящества и виртуозности, основанное на эмоциональном темпераменте русского народа. Русский стиль классического танца вобрал в себя все лучшее от своих предшественников: от итальянской академической школы он взял живость движений, энергичность, скорость и виртуозную технику, а от французской — легкость и плавность линий [14].

Спустя некоторое время после отъезда Оленевой в Сан-Паулу, в 1945 г., во главе балетной труппы Муниципального театра в Рио встал Игорь Швецов (1904—1982 гг.) — еще один представитель русской школы балетного искусства. Творчество И.Швецова начиналось в Санкт-Петербурге. Здесь он родился, учился в Ленинградском хореографическом училище им. А.Я.Вагановой. Дебют молодого артиста на сцене состоялся в 1926 г. в Академическом театре Украины, где уже через два года он стал ведущим танцовщиком и хореографом. Был в творческой судьбе Швецова и любопытный эпизод: еще будучи студентом знаменитой Вагановки, он вместе с оперной труппой, входившей в состав пропагандистской студии, ездил по глубинке Советской России, агитировал, выступал и нес социалистическое искусство в массы.

Как и многие русские танцовщики того времени, Швецов гастролировал по миру: в 1930—1940-х годах танцевал в Китае, Аргентине, был артистом известного «Русского балета» в Монте-Карло. Со своей партнершей Брониславой Нижинской (1891—1972 гг.), родной сестрой выдающегося танцовщика Вацлава Нижинского, звезды дягилевских «Русских Сезонов», Швецов танцевал в половецких плясках в опере «Князь Игорь» Н.А.Римского-Корсакова, в балетах «Карнавал» на музыку Р.Шумана и «Жар-птица» на музыку И.Ф.Стравинского (оба балета — в постановке М.Фокина). Именно с Б.Нижинской Швецов переехал из Буэнос-Айреса, где оба выступали в знаменитом театре Колон, в Париж. Прожив в столице

Франции совсем недолго, Швецов перебрался в Нидерланды и открыл в Гааге школу балета, а затем основал собственную балетную труппу, выступавшую в течение 1934—1936 гг. Позже Швецов работал хореографом в Монте-Карло, Лондоне и Нью-Йорке.

Одновременно с творческой деятельностью в Америке Швецов, начиная с 1945 г., служил в Муниципальном театре Рио-де-Жанейро, совмещая в одном лице три должности — директора, танцора и хореографа. Благодаря ему на сцене театра были впервые поставлены одноактные версии балетов «Лебединое озеро» и «Красный мак» на музыку Р.Глиэра. В летопись бразильского балета Швецов вошел именно как выдающийся балетмейстер. Первой постановкой на сцене Муниципального театра стал его собственный балет *Concertanto dansante* на музыку французского композитора К.Сен-Санса. В 1946—1947 гг. Швецов создал в Рио-де-Жанейро балет *Da Juventude* («Молодежный балет») и стал его директором [15, p. 35]. Появление молодежной труппы способствовало привлечению в балет юных талантов, что имело важное значение не только для культурного развития страны, но и для решения социальных проблем, связанных с образованием и воспитанием молодежи и юношества.

«ЭПОХА ТАТЬЯНЫ ЛЕСКОВОЙ» В БРАЗИЛЬСКОМ БАЛЕТЕ

Большой вклад в развитие бразильского классического балета внесла Татьяна Юрьевна Лескова, жизнь и творчество которой являются отдельной страницей в истории балетного искусства Бразилии. Т.Ю.Лескова родилась в 1922 г. в Париже в семье эмигрантов, покинувших Россию сразу после Октябрьской революции; ее прадедом был великий русский писатель Николай Семенович Лесков (1831—1895 гг.). С детства Татьяна была увлечена танцами. В юности она поступила в труппу *Ballets Russes* («Русский балет»), которая считалась преемницей «Русского балета Дягилева», и гастролировала по многим странам мира. В 1944 г. во время одной из поездок она посетила Рио-де-Жанейро, с которым и связала свою дальнейшую судьбу. К столь решительным переменам молодую танцовщицу привела встреча с местным аристократом, владевшим несколькими угольными шахтами. Однако эта встреча была важна не только для самой Татьяны, но и для бразильского балета, которому Лескова посвятила многие годы жизни.

Некоторое время балерина танцевала в казино Копакабаны, преподавала в балетных классах в клинике Санта-Моники. В 1945 г. она поступила в труппу Муниципального театра Рио-де-Жанейро, сначала как балерина, затем как хореограф. Вместе с Швецовым Лескова приняла участие в формировании балетной труппы *Da Juventude*, где активно экспериментировала, соединяя классику с современным танцем.

Позднее, в 1947—1948 гг., молодая артистка организовала собственную балетную студию, получившую название «Балетное общество Т.Лесковой». Оно объединяло многих талантливых танцоров, например, в нем танцевала ученица М.Оленевой Берта Розанова. Общество обосновалось на сцене Театра *Fênix*. В репертуаре были сцены из трех великих балетов П.И.Чайковского «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Спящая красавица», а также вариации из балетов «Коппелия» Л.Делиба и «Раймонда» на музы-

ку А.К.Глазунова. Школа удачно просуществовала два года, а потом была закрыта в связи с тем, что Татьяне поступило выгодное предложение стать примой и художественным руководителем Муниципального театра Рио-де-Жанейро, в котором она начинала свою карьеру. Лескова руководила балетной труппой этого театра с 1950 по 1957 г., а затем — с перерывами до начала 70-х годов. Для постановки балетов Лескова приглашала в Рио-де-Жанейро своих бывших коллег по «Русским балетам», в частности, сотрудничала, с Жоржем (Юрием Борисовичем) Скибиным (1920—1981 гг.) — русско-американским танцовщиком и хореографом. Ю.Скибин родился в Харькове в семье артиста «Русских Сезонов», в 1942 г. эмигрировал в США. По приглашению Лесковой в Муниципальный театр Рио-де-Жанейро дважды приезжал знаменитый Леонид Мясин, с которым она воссоздавала его балеты. В 1952 г. Т.Лескова основала студию танца в Копакабане, которой руководила и где преподавала до 2002 г. Многие танцоры театра дополняли свое обучение занятиями в студии «Донны Тани», как ласково называли ее ученики [16, р. 7].

Лескова была талантливым постановщиком. В числе поставленных ею на сцене Муниципального театра спектаклей — русские балеты «Маскарад» на музыку А.И.Хачатуряна (1949 г.) и «Золотой петушок» на музыку Н.А.Римского-Корсакова (1963 г.). Безусловно, она уделяла внимание и национальной музыке: поставила балеты «Саламанка ду Жарау» (1952 г.), «Пугало» (1954 г.) на музыку бразильских композиторов Луиса Косме и Франсиску Миньони и др. Но все же особую любовь Лескова испытывала к балетам «Русских Сезонов» М.Фокина и Л.Мясина, воссозданию которых она посвятила многие годы жизни.

В конце 1980-х годов по приглашению балерины Ольги Лепешинской (1871—1963 гг.) Лескова приезжала в Большой театр, а в 2001 и 2003 гг. посетила Орел, где передала в дар дому-музею своего знаменитого прадеда семейные реликвии.

Период, когда Лескова была директором Муниципального театра Рио, можно считать расцветом ее творчества: она добилась оживления балетных сезонов, приглашала на работу в театр известных танцоров и хореографов из других стран, расширила гастрольную деятельность труппы как в Бразилии, так и за ее пределами. Стараниями Лесковой балетная палитра театра обогатилась многими новыми постановками, в которых участвовали и бразильские танцовщики, и зарубежные звезды танца. Как и ее предшественники, Лескова уделяла большое внимание постановке балетной классики русских композиторов, но одновременно ставила спектакли по произведениям бразильских композиторов, сохраняя подобный творческий стиль в качестве визитной карточки театра.

НИНА ВЕРШИНИНА — АКАДЕМИЗМ И НОВАТОРСТВО

Нина Александровна Вершинина (1910—1995 гг.) — еще одна представительница «Русских балетов» и наследница «Русских сезонов» Дягилева в Бразилии. Работавшая с Мясиным, она оставила яркий след в истории бразильского балета. В середине 20-х годов родители отправили Нину с сестрой в Париж, где они начали заниматься танцами у Ольги Преображенской (1871—

1962 гг.) — русской балерины, педагога, примы Мариинского театра (1902—1920 гг.), в 1921 г. эмигрировавшей из России. С 1923 г. она жила в Париже, где открыла балетную студию, в которой преподавала до 1960 г.

В 20-е годы на творчество Нины оказала сильное влияние знаменитая американская танцовщица Айседора Дункан, от которой балерина унаследовала любовь к экспериментам. Творческий дебют Вершининой состоялся в 1929 г. в Париже в труппе Иды Рубинштейн, а в 1930-х годах она выступала в балетах Б.Нижинской в Монте-Карло, а затем в Лондоне.

В 1946 г., находясь на гастролях в Бразилии, Вершинина встретила своего будущего супруга. Одновременно с этим событием она получила приглашение от Муниципального театра Рио-де-Жанейро стать его хореографом. Этот опыт не был удачным: проработав в Рио два года, в 1947 г. Вершинина вернулась в труппу «Русские балеты» [17, р. 14]. Однако на этом бразильская история Нины не заканчивается: в 1954 г. она вновь приезжает в Бразилию, сотрудничает с Муниципальным театром Рио и в 1957 г. создает собственную танцевальную академию в Копакабана, где сочетала классический и современный стили танца.

В качестве хореографа Вершинина поставила на сцене Муниципального театра в Рио балет «Зуимаалату» на музыку Э.Вила-Лобоса. Она также сотрудничала с труппой под руководством Ж.Мота, созданной в 1963 г. при музее Современного искусства в Рио, ставила для нее балеты. Надо отметить, что в отличие от других русских балетмейстеров, работавших в Бразилии, Вершинина любила экспериментировать на сцене, сочетая академический «вагановский» стиль с модерн-танцем. В течение всей своей сценической деятельности в качестве постановщика и педагога Вершинина подготовила целое поколение танцоров, хореографов и теоретиков танца, выступавших как в Бразилии, так и в других странах мира.

ЕВГЕНИЯ ФЕДОРОВА И ЕЕ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ БАЛЕТА В БРАЗИЛИИ

Имя русской балерины Евгении Федоровой (1923—2007 гг.) лучше известно в Бразилии, чем в России. Судьба этой уникальной женщины сложилась непросто. Она родилась в Киеве, здесь же окончила хореографическое училище, стажировалась в Театре оперы и балета имени С.М.Кирова в Ленинграде. Во время немецкой оккупации Украины Е.Федорова была схвачена нацистами, несколько раз бежала из плена, но в итоге оказалась в концентрационном лагере, где и находилась с 1941 по 1945 г. Вся ее семья, родители и сестры, погибла. После освобождения Федорова, опасаясь репрессий со стороны советской власти, решает остаться в Европе, где выступает в Мюнхене, Брюсселе, Мадриде, Париже. Во время одной из гастрольных поездок она знакомится с бразильской танцовщицей Лорой Пренсой, благодаря посредничеству которой в августе 1954 г. получает приглашение художественного руководителя Муниципального театра Рио-де-Жанейро Далал Ашара и переезжает в Бразилию. В 1958 г. она дебютировала в Муниципальном театре в качестве балетмейстера.

По воспоминаниям современников, Федорова очень строго относилась к своим ученикам, добивалась от них безупречной техники, требовала внимания к

деталю — именно такой подход был характерен для русской балетной школы. Как педагог она не только знакомила своих воспитанников с искусством классического танца, но и рассказывала им о русской культуре, русском балете, справедливо полагая, что только так можно создать более глубокие и выразительные сценические образы. Для многих бразильских балетных школ и сейчас характерен такой стиль — обучение танцу через аутентичные культурные контексты, которые дают учащимся возможность исследовать и понимать мир вокруг них в глобальной среде [18, р. 199].

Неудивительно, что под руководством Федоровой профессиональный уровень танцоров Муниципального театра Рио значительно возрос, как и популярность классического балета у бразильского зрителя. Поэтому Федорову по праву можно назвать не только хореографом, но и популяризатором русской культуры в Бразилии. Стоит отметить, что она уделяла одинаковое внимание и солистам, и артистам кордебалета, проявляя уважение ко всем без исключения танцовщикам и мотивируя их на дальнейшую работу, за что снискала любовь всех своих учеников.

В 1957 г. Федорова открыла собственную Академию танца в Леблоне, которая затем переехала в район Копакабаны. Обучение в школе велось по методу А.Я.Вагановой. На протяжении полувека Федорова руководила бразильской «Балетной академией» и воспитала многих выдающихся артистов.

Как и многие представители русского балета, работавшие тогда в Бразилии, Федорова не раз обращалась к русской балетной классике. В 1956 г. балетная труппа под ее руководством впервые в Бразилии исполнила балет «Щелкунчик» в Театре Жоау Каетану (Рио-де-Жанейро). Федорова была первым хореографом в Латинской Америке, которая поставила полную версию балета «Лебединое озеро» (1959 г.), а затем оперу-балет «Золотой петушок» из репертуара «Русских Сезонов» С.Дягилева 1914 г. Федорова работала со многими известными зарубежными хореографами, приглашала их в Рио для постановки балетов. Так, в 1968 г. она включила в репертуар балет «Золушка» С.С.Прокофьева в постановке хореографа Нормана Тонсона. В 1973 г. хореограф Джордж Скибин поставил для театра балеты «Жар-птица» и «Свадебка» И.Ф.Стравинского, а в 1974 г. Оскар Арайз создал свою версию балета «Ромео и Джульетта» С.С.Прокофьева.

Следуя традиции уважения к национальной музыкальной классике, Федорова работала и над постановкой балетов на музыку бразильских композиторов. В 1961 г. состоялась премьера балета «Открытие Бразилии» на музыку Э.Вила-Лобоса, что стало знаковым событием для национального балета Бразилии, так как в спектакле удачно сочетались бразильский национальный колорит и русская балетная пластика.

В историю бразильской культуры Федорова вошла еще и как человек, стремившийся повысить престиж профессии артистов балета и всячески способствовавший развитию талантливой молодежи. В 1961 г. она учредила специальный Фонд бразильского балета для профессионалов танца, который оказывал поддержку начинающим артистам в организации гастролей и турне по городам Бразилии. За свой вклад в развитие бразильского балета в 1991 г. балерина была избрана вице-президентом Бразильского совета по танцам. Заслуги Федоровой высоко оценены в Бразилии: она была отмечена 14-ю национальными наградами, среди которых — золотая

медаль Ассоциации театральных критиков (1958 г.), премия *TV Tupi* как лучший хореограф (1959 г.), трофей Нижинского (1960 г.), награда как лучший хореограф штата Гуанабара (1961 г.), медаль 70-летия Муниципального театра (1979 г.), медаль за артистические заслуги в танце Бразильского Совета танца (1986 г.). Федорова также была удостоена титула «почетный кариока» (житель Рио-де-Жанейро) по версии журнала *Globo*, избрана муниципалитетом Рио-де-Жанейро почетным гражданином города, ее именем названа одна из улиц Рио-де-Жанейро [19, p. 4].

Справедливости ради стоит отметить, что балетные школы, основанные представителями русской культуры, находились не только в Рио-де-Жанейро, хотя, безусловно, именно этот город стал центром русской балетной традиции в Бразилии. Так, в 1964 г. в городе Круз-Алта (штат Риу-Гранде-ду-Сул) был создан Балет Веры Бублич, который в 1979 г. получил прописку в столице штата Порту-Алегре. Как и многие представительницы русской балетной школы, В.Бублич использовала методику, основанную на русской педагогической системе А.Я.Вагановой, во многом определившей развитие балетного искусства в XX в. [20, с. 5].

Мария Оленева, Евгения Федорова, Нина Вершинина, Татьяна Лескова и другие замечательные представители русской балетной школы составляют плеяду выдающихся педагогов и хореографов, которые сохранили и популяризировали традиции русского классического балета в Латинской Америке. Несмотря на то, что своими корнями эти выдающиеся основательницы бразильских балетных школ и академий были связаны с Россией, они занимают достойное место в истории культуры Бразилии. Соединение строгого академизма, присущего русскому балетному искусству, с искрометностью национального бразильского танца сделали бразильский классический балет поистине уникальным явлением мировой культуры. И в этом большая заслуга русских танцовщиков.

Сегодня во многих бразильских школах танца убеждены, что поведение педагога порождает художественное поведение его учеников, моделирует творческий процесс [21]. В этом плане все представители русского балета, работавшие в Бразилии, были для своих учеников источником творческого вдохновения.

ГАСТРОЛИ СОВЕТСКОГО БАЛЕТА В БРАЗИЛИИ В 50-Е ГОДЫ

После Октябрьской революции в Советской России балетный театр успешно развивался и пошел по пути сохранения уникальной школы классического танца, восстановления и сбережения классического репертуара, а также его реформирования в соответствии с новым идеологическим и политическим курсом молодой страны.

В СССР балет пользовался большой популярностью у новой власти, которая не жалела средств для поддержания школы, репертуара и постановки новых балетов имперского уровня. Академические театры и балетные школы получали щедрую государственную поддержку. С артистами и постановщиками из эмигрантской среды контакты не поощрялись, а из балетов ведущего балетмейстера первых «Русских Сезонов» Фокина на советской сцене шли только «Шопениана», «Петрушка» и концертный номер «Умирающий лебедь».

В Советском Союзе в XX в. работали прекрасные исполнители, постановщики-хореографы, которые шли своим путем и поднимали искусство хореографии на новый уровень, создали уникальный репертуар академических театров. Имена таких советских балетмейстеров и артистов балета, как Касьян Голейзовский (1892—1970 гг.), Василий Вайнонен (1901—1964 гг.), Леонид Якобсон (1904—1975 гг.), Леонид Лавровский (1905—1967 гг.), Константин Сергеев (1910—1992 гг.), Галина Уланова (1910—1998 гг.), Наталья Дудинская (1912—2003 гг.), Майя Плисецкая (1925—2015 гг.), Юрий Григорович (род. в 1927 г.) и многих других, сегодня известны во всем мире. Благодаря гастролям, которые впервые после долгого перерыва состоялись в конце 50-х годов и стали истинным открытием для зарубежных зрителей и профессиональной аудитории у советских артистов появились горячие поклонники в разных странах мира. Тогда же было продолжено и знакомство зрителей, артистов балета, педагогов и балетмейстеров Бразилии с традициями академического хореографического искусства.

В СССР были созданы новые хореографические коллективы, которые подтвердили особый статус нашей страны в области балета. Причем они обладали собственным стилем, оригинальным пластическим языком, почерком и оказались способными решать имиджевые, профессиональные, политические и даже экономические задачи — «добывали» своим выступлением валюту для СССР. Зарубежные гастроли советских театров организовывались с большим размахом, и каждое выступление артистов подтверждало особый «большой» стиль советского хореографического искусства.

Гастроли в Латинскую Америку, включая Бразилию, состоялись еще в конце 50-х годов XX в. «На латиноамериканских сценах выступали ансамбли «Березка», И.Моисеева, балет Большого театра, Московский цирк, художественные коллективы из Украины и Белоруссии» [22, сс. 4-7]. В 1959 г. с большим успехом выступили в Бразилии такие артисты Музыкального театра им. Станиславского, как Ирина Тихомирова, Виолетта Бовт, Евгения Кузьмина, Владлена Семенова, Махмуд Эсамбаев, предложившие зрителю свои версии классических балетов «Лебединое озеро» и «Жизель». Талантливые балетные спектакли вызвали живой и горячий отклик в сердцах бразильских зрителей и профессионалов [23].

Частыми гостями это южноамериканской страны были советские коллективы народного, характерного танца — ансамбли «Березка» и коллектив И.Моисеева, которые поражали зрителей мастерством, прекрасной школой и широким репертуаром. Артистам удалось не только сохранить характерный танец, но и поднять его на особый, академический уровень — на уровень самостоятельного спектакля. Благодаря выступлениям этих коллективов бразильский зритель смог познакомиться с новыми гранями и образами русского-советского танцевального искусства. Таким образом, в Бразилии в XX в. встретились советский балет и балетные традиции русского зарубежья и, как показала дальнейшая история, эта встреча оказалась весьма значимой и плодотворной для современного бразильского театра балета, новый виток развития которого пришелся на рубеж XX—XXI вв.

Представители русского балета сыграли огромную роль в становлении классического бразильского балета, который на протяжении всего XX в. тесно и плодотворно взаимодействовал с русской балетной школой. Без преувеличения можно сказать, что у балета Бразилии были русские педагоги и отчасти русские корни. Благодаря русским артистам в Бразилии появились балетные школы, сформировался балетный репертуар многих театров, а также были заложены основы системы подготовки современных поколений артистов национального балета, созданные в лучших хореографических традициях русского и мирового искусства классического танца.

Взаимодействие в сфере балетного искусства России и Бразилии является важным направлением культурного сотрудничества, оно отражает общие закономерности двустороннего взаимодействия, однако обладает определенной спецификой, вытекающей из особенностей хореографического искусства, а также характера и содержания культурного диалога в XX в. Особенностью культурного обмена этого периода стало то, что он осуществлялся даже в периоды политического противостояния стран и осуществлялся в разнообразных формах. Хореографические связи России и Бразилии в XX в., их характер, динамика и содержание зависели от политических событий, происходивших в мире. Далекая Бразилия стала второй родиной для артистов — иммигрантов из России, и они щедро делились со своими заокеанскими учениками секретами мастерства, знакомили их с основами школы русского балетного искусства и, как следствие, делали русскую культуру немного ближе и понятнее. На протяжении длительного времени это были контакты с представителями, прежде всего, русской дореволюционной культуры, которые и стояли у истоков балетного искусства Бразилии, известного сегодня во многих странах мира.

Связи в области балета способствовали укреплению культурных контактов России, а затем СССР, с Бразилией, носивших на протяжении XX в. довольно сложный характер. Географическая удаленность, отсутствие общих экономических и культурных интересов, различия в геополитических взглядах на международные отношения не способствовали активному культурному обмену. К тому же в 1917—1945 и 1947—1961 гг. дипломатические отношения между странами прерывались. Тем не менее в некоторых сферах сотрудничество все же развивалось, и в первую очередь такой сферой было искусство танца, которое традиционно занимало особое место в системе культурных ценностей России и Бразилии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Культура Латинской Америки. Под ред. П.А.Пичугина. М.: РОССПЭН, 2000, 742 с. [Kul'tura Latinskoj Ameriki [The Culture Of Latin America]. Pod red. P. A. Pichugina. M.: ROSSPEN, 2000 (In Russ.).]
2. Leslie Bethell (ed.). A cultural history of Latin America. Cambridge: University of Cambridge, 1998, 548 p.
3. Juan Kattan-Ibarra. Perspectivas Culturales de Hispanoamérica. National Textbook Company, 1989, 264 p.
4. Константинова Н.С. Бразильская национальная идентичность: мнения и сомнения *Латинская Америка*, Москва, 2019. Выпуск 7. С. 123-128. [Konstantinova N.S. Brazil'skaya nacional'naya identichnost': mneniya i somneniya [Brazilian national identity: opinions and doubts]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2019, N 7, p. 123-128] (In Russ.).]

5. Лопухов Ф.В. Шестьдесят лет в балете. Воспоминания и записки балетмейстера. Литературная ред. и вступ. статья Ю. В. Слонимского. М.: Искусство, 1966. 368 с. [Lopuhov F. V. Shest'desjat let v balete. Vospominaniya i zapiski baletmejstera [Sixty years in ballet. Memories and notes of the choreographer]. Literaturnaja red. i vstup. stat'ja Ju. V. Slonimskogo. Moskva: Iskustvo, 1966, 368 p. (In Russ.).]
6. Зимоглядов А. Штрихи к портрету: 10 историй о Сергее Дягилеве, которые многое объясняют [Zimoglyadov A. Shtrihi k portretu: 10 istorij o Sergee Dyagileve, kotorye mnogoe ob'jasnyajut [Strokes to the portrait: 10 stories about Sergei Diaghilev, which explain a lot]. Available at: https://artchive.ru/publications/3617~Shtrikhi_k_portretu_10_istorij_o_Sergee_Dyagileve_kotorye_mnogoe_ob'jasnjajut (accessed 6.07.2020) (In Russ.).]
7. Лифарь С. Дягилев. СПб.: Композитор, 1993. 352 с. [S. Lifar. Dyagilev]. St.-Petersburg, Kompozitor, 1993, 352 p. (In Russ.).]
8. Фокин М.М. Против течения. Воспоминания балетмейстера. Ред. Г.Н. Добровольская; сост. Ю.В. Слонимский, Г.Н. Добровольская. Л.: Искусство, 1981, 510 с. [Fokin M.M. Protiv techenija. Vospominaniya baletmejstera [Against the current. Memories of the choreographer]. Red. G.N. Dobrovol'skaja; sost. Ju.V. Slonimskij, G.N. Dobrovol'skaja. Leningrad: Iskustvo, 1981, 510 p. (In Russ.).]
9. Русские сезоны. Проект 1917-1917. Свободная история [Russkie sezony. Proekt 1917-1917. Svobodnaya istoriya [Russian seasons. Project 1917-1917. Free history]. Available at: <https://project1917.ru/groups/russkie-sezony> (accessed 16.07.2020) (In Russ.).]
10. Сизоненко А.И. Латинская Америка и Первая мировая война. *Латинская Америка*, Москва, 2014, № 12, с. 46-52. [Sizonenko A.I. Latinskaja Amerika i Pervaja mirovaja vojna [Latin America and World War I]. *Latinskaja Amerika*, Moscow, 2014, N 12, p. 46-52 (In Russ.).]
11. Красовская В. М. Анна Павлова: страницы жизни русской танцовщицы. СПб.: Планета музыки: Лань, 2009, 185 с. [Krasovskaja V. M. Anna Pavlova: stranicy zhizni ruskoj tancovshhicy [Anna Pavlova: pages of the life of a Russian dancer]. Sankt-Peterburg: Planeta muzyki: Lan', 2009, 185 p. (In Russ.).]
12. Красовская В.М. Русский балетный театр начала XX века. Хореографы. Л.: Искусство, 1971. 526 с. [Krasovskaja V.M. Russkij baletnyj teatr nachala XX veka. Horeografy. [Russian Ballet Theatre of the early 20th century. Choreographers]. Leningrad: Iskustvo, 1971, 526 p. (In Russ.).]
13. Portinari M. Bertha Rosanova, nossa primeira Odette-Odile. Rio de Janeiro: Fundação Teatro Municipal do Rio de Janeiro, 2002, 63 p.
14. Teatro Municipal do Rio de Janeiro. Available at: www.theatromunicipal.rj.gov.br/corpos-artisticos/ballet/ (accessed 20.07.2020).
15. Igor Schwezoff, ballet dancer. *The New York Times*, 1982, Oct. 30, Section 1, p. 35.
16. Braga S. Tatiana Leskova: A Ballerina At Large. Quartet Books, 2012, 312 p.
17. Nina Verchinina, Ballet Dancer. *The New York Times*, 1995, Dec. 19, Section B, p. 14
18. Portinari M. Eugenia Feodorova: a dança da alma russa. Rio de Janeiro: Funarte: Fundação Teatro Municipal do Rio de Janeiro, 2001, 63 p.
19. Pedro R., Stevens K. and Scheu C. Creating a cultural dance community of practice: building authentic Latin American dance experiences. *Research in Dance Education*, 2018, Vol.19, Issue 3, p. 199-215.
20. Корнилова Д. Балетные школы Бразилии. *Brazil.ru: онлайн-журнал о Бразилии*, 2017, 29 августа [Baletnyie shkolyi Brazili [Ballet schools in Brazil]. *Brazil.ru: online magazine about Brazil*, 2017, August 29]. Available at: <https://brasil.ru/articles/baletnye-shkoly-brazilii> (accessed 20.07.2020) (In Russ.).]
21. Fonseca Falkembach M. and Icicle G. Dance and somatic education in primary school: a study on discipline with teachers in southern Brazil. *Research in Dance Education*, Published online: 13 May 2020. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14647893.2020.1764923> (accessed 03.09.2020).
22. Сизоненко А. И. Отношения СССР со странами Латинской Америки в 1945–1991 годах. *Политические изменения в Латинской Америке: история и современность*. Сборник статей памяти Сергея Ивановича Семенова. Под ред. А.А. Слинько. Воронеж, 2007. Вып. 2, с. 4-10 [Sizonenko A.I. Otnosheniya SSSR so stranami Latinskoy Ameriki v 1945 – 1991 godah. *Politicheskie izmeneniya v Latinskoy Amerike: istoriya i sovremennost*. Sbornik statey pamyati Sergeya Ivanovicha Semenova. Pod red. A.A. Slinko [The USSR's relations with Latin American countries between 1945 and 1991. *Political change in Latin America: history and modernity*. A

Наталья Боголюбова, Юлия Николаева

collection of articles in memory of Sergei Semenov. Ed. A.A. Slinko]. Voronezh, 2007, Vyp. 2, p. 4-10 (In Russ.).

23. Ballet Soviético. Temporada de 1959. Teatro municipal do Rio de Janeiro. Rio de Janeiro, 1959, 44 p.

Natalia M. Bogoliubova (bogoliubovanm@gmail.com)

Phd of History, Ass. Professor of Saint-Petersburg State University, Faculty of International Relations, Department of International Humanitarian Relations;

Yulia V. Nikolaeva (mollycat@mail.ru; j.nikolaeva@spbu.ru)

Phd of History, Ass. Professor of Saint-Petersburg State University, Faculty of International Relations, Department of International Humanitarian Relations

Universitetskaya nab., 7/9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

Russian trace in Brazilian ballet. On the formation of classical ballet in Brazil

Abstract. The unique direction of the Russian-Brazilian cultural cooperation is the relations in the sphere of ballet art, which show the contribution of Russian masters of choreographic art to the formation of an original Brazilian ballet theatre and national ballet school, which is now recognized in many countries around the world. The aim of the article is to determine what influence Russian dancers and representatives of the Russian choreographic school have had on the formation of classical ballet in Brazil. In this article on the basis of various narrative sources with the involvement of research by Soviet, Russian and Brazilian authors were identified and commented on the stages of formation of the Brazilian ballet theater, related to the activities of stars of Russian ballet: artists, teachers, choreographers.

In article the important milestones in the creative biography of the Russian artists in Brazil are restored and their contribution in formation of ballet school and formation of repertoire of the Brazilian academic theaters is noted. The article deals with the period starting from 1917 - the time of the famous troupe of "Russian Seasons" by S.P. Diaghilev in Brazil and up to the end of 1960s - when the system of choreographic schools was formed, at the origins of which were Russian dancers.

Key words: Russian-Brazilian choreographic ties, artists, choreographers, ballet schools, ballet repertoire in Brazilian theaters.

DOI: 10.31857/S0044748X0013156-0

Received 28.08.2020.

И.В.Селиванова

Морская проблема Боливии

А.А.Щелчков. Драма заточения страны: чилийско-боливийский конфликт и проблема выхода Боливии к морю. М., Аквилон, 2019, 160 с.

В данном материале подробно рассмотрена новая монография российского латиноамериканиста, д-ра ист. наук, ведущего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН Андрея Аркадьевича Щелчкова. Отмечается, что книга представляет собой первое фундаментальное исследование чилийско-боливийского территориального конфликта и многолетней борьбы Боливии за выход к тихоокеанскому побережью. Автор монографии исследует истоки этой политической и дипломатической проблемы, а также фиксирует наиболее важные этапы ее развития. Издание представляет несомненную ценность для специалистов, а также всех, кто интересуется историей стран Латинской Америки.

Ключевые слова: Боливия, Чили, Перу, Тихоокеанская война, Атакама, чилийско-боливийский территориальный конфликт.

DOI: 10.31857/S0044748X0013157-1

Рецензия поступила в редакцию 21.09.2020.

Территориальные споры, затрагивающие не только вопросы государственных границ, но и влияющие на политическое, экономическое, культурное развитие государства и даже на психологическое состояние народов тех или иных стран, остаются одной из самых серьезных международных проблем современности. К такому типу конфликтов можно отнести многолетний чилийско-боливийский спор по вопросу выхода Боливии к морю. Истоки этого территориального конфликта берут начало в XIX в. и во многом обуславливаются колониальным прошлым этих государств.

Чилийско-боливийский территориальный конфликт, в результате которого Боливия потеряла выход к морю и до сих пор его лишена, представляет собой одну из самых печальных страниц боливийской истории, являясь одновременно серьезной политической проблемой в рамках дипломатических отношений двух латиноамериканских стран. Выход в свет монографии известного отечественного латиноамериканиста А.А.Щелчкова «Драма заточения страны: чилийско-боливийский

Ирина Валентиновна Селиванова — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (РФ, 119334 Москва, Ленинский пр., д. 32, alex-cgnk@yandex.ru).

конфликт и проблема выхода Боливии к морю» [1] стал ярким событием в российской латиноамериканистике и, без сомнения, не останется незамеченной в научном сообществе. Презентация книги была приурочена к празднованию национального дня Боливии и состоялась в Москве в Ибероамериканском культурном центре при поддержке посольства Многонационального государства Боливия.

Следует отметить, что крупный территориальный конфликт, крайне болезненный как минимум для трех латиноамериканских государств — Боливии, Чили и Перу, — имеющий давнюю историю и нерешенный до настоящего времени, постоянно находится в поле зрения как отечественных, так и зарубежных латиноамериканистов. При этом

каждый новый всплеск исследовательского интереса к этому вопросу во многом объясняется событиями очередного этапа в решении международного территориального спора.

Часть исследований посвящено одному из ключевых этапов чилийско-боливийского конфликта — Тихоокеанской войне (1879—1883 гг.). Среди них можно назвать работы боливийского историка и адвоката Р.Керехасу Кальво [2, р. 36; 3]. Заслуживает внимания и монография Карлоса Диего Месы Хисберта, бывшего президента Боливии (2003—2005 гг.), «История боливийского моря» [4], поскольку во время его правления власти страны заняли весьма активную позицию по «морскому вопросу», выработав новую стратегию в отношении Чили — «газ за море». Как отмечает А.А.Щелчков, лучше всего эта позиция была выражена самим президентом Боливии: «Ни капли газа Чили» [2, с. 143]. Следует также назвать исследования авторитетного историка Тихоокеанской войны Р.Б.Сент-Джона [5, 6], одно из которых — «Боливия: геополитика государства, не имеющего выхода к морю» — вышло в свет в 2019 г. [7].

Конечно, боливийские историки также не оставляли без внимания «морскую проблему». Так, можно отметить работы В.Абесии Вальдивieso — боливийского адвоката, историка и министра иностранных дел (1989—1990 гг.), посвященные международной политике страны и, в частности, борьбе за выход к морю [8, 9]. В работах боливийского исследователя реваншистского толка, известного историка и дипломата Хорхе Эксобари Кусиканки [10, р. 273; 11, р. 275], выдвигались прямые требования возврата морского побережья, а также обосновывалась необходимость прибегнуть к международному давлению для получения нужного стране результата. Внешнеполитические отношения Боливии с Чили он квалифицировал как «аморальную дипломатию для достижения безнравственных целей» [12, с. 43].

О важности чилийско-боливийского территориального конфликта красноречиво говорит тот факт, что исследования по этому вопросу появляются и в наше

время. Авторы некоторых из них являются дипломатами и отмечают, что затянувшийся исторический спор существенно влияет на отношения Чили и Боливии сегодня, а также определяет их внешнюю политику в целом [13, с. 47]. Ключевому событию чилийско-боливийского территориального конфликта — заключению договора 1904 г. — посвящена работа известного боливийского историка Хорхе Силес Салинеса [14], приуроченная к столетию договора. А.А.Щелчков отмечает, что историк довольно резко осудил соседа Боливии — Чили, обвинив ее в безжалостности и жестокости при заключении мирного договора [1, с. 118].

Различные сюжеты чилийско-боливийского территориального спора уже были освещены в отечественной латиноамериканистике [15]. Так, Тихоокеанской войне были посвящены специальные разделы в коллективных работах [16, 17]. В статье Н.С.Иванова не только анализируются предыстория возникновения конфликта, причины и ход Тихоокеанской войны, но и освещается деятельность английского капитала, заинтересованного в контроле над ресурсами гуано и селитры [18, с. 49-72]. Раскрытию основных этапов чилийско-боливийского морского конфликта посвящена статья ведущего научного сотрудника ИЛА РАН, д-ра политических наук Л.В.Дьяковой [19, с. 124-147]. В центре внимания петербургских авторов — В.Л.Хейфеца и Д.А.Правдюк — оказались отношения между Чили и Боливией в период 2011—2015 гг., прежде всего ситуация, связанная с обращением Боливии в Международный суд в Гааге по территориальному спору [20, с. 125-148], а также анализ проблем, мешающих обеим странам поддерживать диалог и найти взаимоприемлемый компромисс [21, с. 60-72].

Но, несмотря на интерес многих латиноамериканистов к указанному выше вопросу, следует отметить, что до сих пор в российской латиноамериканистике не было комплексного исследования, посвященного чилийско-боливийскому конфликту. Монография А.А.Щелčkова в значительной степени восполнила этот пробел. Безусловным достоинством работы является то, что она представляет собой многоплановое исследование «морской» проблемы Боливии. Автор показывает исторические причины потери страной выхода к морю, описывает процесс освоения тихоокеанского побережья, раскрывает внешнеполитические и экономические предпосылки чилийско-боливийской конфликта. Серьезное внимание историк уделяет освещению попыток дипломатического урегулирования конфликта, позиции по этому вопросу Великобритании и США. А.А.Щелчков предпринимает весьма успешную попытку разобраться в тонкостях и сложностях международного конфликта и болезненного для обеих стран вопроса, сохраняя при этом историческую объективность и многофакторный подход, несмотря на нескрываемую симпатию к Боливии и убежденность в существовании у нее исторических прав на тихоокеанское побережье.

В первых двух главах автор предлагает разобраться в исторической принадлежности пустыни Атакамы, поскольку, как он справедливо замечает, ни до независимости Боливии, ни после ее обретения не было ясного понимания того, где заканчивается Чили и начинается Боливия. Однако, несмотря на это, историк упоминает важный законодательный акт испанской короны — ордонанс 1782 г., в котором Атакама прямо названа частью интендантства Потоси, входившего в аудиенцию Чаркас с центром в городе Чукисака (Ла-Плата). На основании этого А.А.Щелчков делает вывод о принадлежности этой территории на тихоокеанском побережье Чаркас современной Боливии.

Автор подробно описывает сложности, с которыми сталкивалась Боливия, в частности, преодоление пустыни Атакамы, в процессе выхода к тихоокеанскому побережью для вывоза из страны серебра и других экспортных товаров. Исследователь указывает на особенность развития этого региона, когда, несмотря на наличие собственного порта на побережье — г. Кобихи, — Боливия чаще использовала для торговли перуанский порт Арику. В работе подробно описываются попытки боливийского правительства изменить ситуацию в лучшую сторону, но, несмотря на все усилия, город был разрушен в результате мощного землетрясения 1877 г.

Автор справедливо подчеркивает, что звездный час в развитии Литоралья (побережья Боливии) наступил только после открытия здесь залежей ценного сырья — гуано-селитры, что обусловило мировой интерес к этому региону и в середине XIX в. вызвало в Европе гуано-селитряный бум [1, с.25]. Историк указывает на изменение экспортной направленности экономики страны: если до середины XIX в. Боливия особо ценилась на мировом рынке, прежде всего, как поставщик серебра, меди и олова, то с этого момента на первый план вышел вывоз гуано и хинина [1, с. 27]. Именно обнаружение запасов селитры и гуано, как считает автор, обострило территориальный вопрос, поскольку Чили и Боливия претендовали на всю территорию пустыни. Боливия утверждала, что ее территория простиралась до 25° южной широты, а Чили доказывала, что граница проходит по 23°.

Особый интерес представляет третья глава монографии, посвященная путевым заметкам иностранных путешественников, посетивших боливийское побережье. Этот тип исторического источника является особенно ценным в связи с тем, что первыми путешественниками были, как правило, либо ученые, либо дипломаты. Соответственно, их заметки, кроме простого описания, содержат проекты освоения новых независимых территорий. Благодаря тому, что путешественники совмещали дипломатические, научные, а нередко и предпринимательские интересы, они оставляли действительно интересные, богатые фактическим материалом записи, ставшие важным историческим источником того времени. Именно поэтому А.А.Щелчков часто цитирует путевые заметки, что позволяет не только передать колорит описываемых территорий, но и раскрыть истинные причины и задачи путешественников.

Четвертая глава книги посвящена истокам чилийско-боливийского территориального конфликта. Необходимо отметить, что и Боливия, и Чили могли претендовать на территорию пустыни Атакамы, поскольку четкая граница двух стран не была определена. Это и обусловило тот факт, что пустыня, находившаяся на стыке трех государств (Боливии, Чили и Перу), превратилась в «яблоко раздора».

Автор справедливо обозначает начало конфликта между Чили и Боливией периодом 1833—1834-х годов, когда во время правления Андреса де Санта Круса (1829—1939 гг.) возникла возможность объединения Перу и Боливии. А появление в Южной Америке столь мощного государства было крайне опасно для Чили. В этом разделе монографии описываются территориальные претензии Боливии и Чили в отношении пустыни Атакамы с учетом географических сложностей решения этого вопроса: провести четкую границу между странами по территории пустыни невозможно.

Автор монографии показывает, что обнаружение богатых залежей гуано обострило противоречия между странами и привело к оккупации в 1861 г. со стороны Чили боливийского порта Мехильонес. А.А.Щелчков подробно описывает сложную внешнеполитическую обстановку, когда, несмотря на серьезные противоречия с Чили, Боливия в 1866 г. в знак солидарности поддержала Перу и Чили в их борьбе против испанской агрессии. Ученый критикует подписанный в 1866 г. договор между Боливией и Чили, «который изначально признавал ущербность собственного суверенитета на побережье» [1, с. 61], а фактически передвигал границу на один градус южной широты на север, в результате чего, кроме потерь от добычи гуано, селитры и других материалов, также страдал боливийский порт Кобиха. В этом же разделе историк раскрывает предпосылки подготовки Тихоокеанской войны, отмечая, что главным преимуществом Чили в предстоящем конфликте стало то, что «чилийская нация была более сплоченной, расово однородной, это была сформировавшаяся современная гражданская нация» [1, с. 71].

Пятая глава монографии посвящена собственно освещению Тихоокеанской войны (1879—1883 гг.). Обусловленная крупнейшим мировым экономическим кризисом, обострившим отношения между тремя тихоокеанскими странами, война стала одним из самых драматичных событий, происходивших на южноамериканском континенте в то время. Серьезное внимание автор уделяет описанию позиции Великобритании в этом конфликте. Как справедливо отмечает исследователь, удар по селитряным копиям, принадлежавшим английским компаниям, в провинции Тарапака обусловил поддержку Чили со стороны Британии. Историк освещает противостояние интересов Соединенных Штатов и Чили, вынужденных поддерживать Перу и Боливию в силу опасения аннекционистских намерений чилийцев. На фоне подробного описания военных баталий А.А.Щелчков рассматривает и дипломатические отношения между Британией и США, занявших противоположные позиции в этом конфликте. По результатам перемирия, достигнутого между Чили и Боливией 4 апреля 1884 г. в Вальпараисо, последняя лишилась области Антофагаста и, соответственно, выхода к морю. Этот документ заложил основу договора, заключенного в 1904 г.

Мирный договор от 20 октября 1904 г., подписанный в Сантьяго и ставший важнейшей вехой в новой расстановке сил в регионе автор монографии справедливо оценивает как «самый драматический по своим последствиям и позорный для Боливии внешнеполитический документ, на многие годы лишивший страну надежды на восстановление своего статуса как морской державы, обрекавший ее на заточение и изоляцию в центре американского континента» [1, с. 117]. Историк однозначно дает понять, что, несмотря на денежную компенсацию в 300 тыс. фунтов стерлингов, а также обязательство чилийского правительства построить железную дорогу Арика — Ла-Пас и предоставить Боливии право свободного, беспошлинного транзита своих товаров через чилийские порты [1, с. 358], подписание этого договора означало для Боливии потерю суверенитета над тихоокеанским побережьем. В доказательство своей позиции А.А.Щелчков приводит мнение современного боливийского историка Хорхе Силеса Салинаса, который назвал этот дипломатический акт «пораженчеством и географическим безумием» [14, с. 669-670]. Учитывая крайне несправедливые условия договора, Боливия на протяжении всего XX в. пыталась оспорить навязанный ей мирный договор 1904 г.

В последующих четырех главах ученый освещает неудавшиеся попытки Боливии путем дипломатических переговоров решить «морской» вопрос на протяжении всего XX в. Историк детально описывает, как боливийская дипломатия безуспешно ставила вопрос о выходе к морю в Лиге наций в начале 20-х годов XX в. и в Организации американских государств в конце 50-х годов XX в..

Многолетний чилийско-боливийский территориальный спор превратился в актуальный вопрос внешней политики обоих государств в 70-е годы XX в. В связи с этим заключительные главы монографии автор посвятил обзору событий, развивавшихся с 70-х годов XX в. по настоящее время. А.А.Щелчков обозначает новый этап в решении наболевшего вопроса Боливии и особое значение придает исторической встрече двух правителей — генералов Уго Бансера и Аугусто Пиночета, состоявшейся 8 февраля 1975 г. [1, с. 135]. Как справедливо отмечает историк, подписанная в то время декларация означала фактическое восстановление дипломатических отношений между странами, разорванных в 1962 г. Ученый указывает, что позиции Боливии, Чили и Перу, т.е. стран — участниц территориального конфликта, привели к провалу попытки решения морского вопроса и к новому разрыву дипломатических контактов между Боливией и Чили, произошедшему в октябре 1977 г.

В последней главе монографии освещается состояние территориального конфликта в XXI в., который в это время вышел на первый план внешней политики Боливии благодаря деятельности президента Карлоса Меса. Как отмечает А.А.Щелчков, К.Меса связал вопрос поставок газа Чили с решением территориального спора, что подогрело интерес к этому вопросу на международной арене в целом. В этом разделе монографии историк также рассматривает политику боливийского президента Эво Моралеса (22 января 2006 г.— 10 ноября 2019 г.). Выражая интересы «блока антиимпериалистических и антинеолиберальных сил» в стране, Моралес, как подчеркивает автор, взял курс «на возвращение стране ее законных прав и статуса морской державы» [1, с. 143]. А.А.Щелчков указывает на появление перспектив в решении сложного вопроса получения Боливией выхода к морскому побережью. Он отмечает, что в то время была выработана новая трактовка военного и политического противостояния Боливии и Чили, в рамках которой главный акцент смещается на империалистический характер Тихоокеанской войны, обусловленный интересами английского империализма, пытавшегося руками Чили обеспечить соблюдение собственных интересов [1, с. 144]. Автор описывает нынешние события, из-за которых, несмотря на сменяющиеся друг друга периоды дипломатического сближения и отдаления, двум странам, разделенным «морской проблемой», до сих пор не удается решить многолетний территориальный конфликт.

Следует отметить, что большинство задач, которые были поставлены автором монографии, успешно решены. Однако, к сожалению, А.А.Щелчков, не включил в работу историографический раздел, где, на наш взгляд, можно было бы отразить уровень исследования изучаемой исторической проблемы и показать основные направления, в рамках которых она освещается в настоящее время. Кроме того, события последних десятилетий, связанные с урегулированием территориального конфликта, в частности, рассмотрение спора в Гаагском международном суде, а также переговоры президентов Боливии и Чили, описанные в последней главе работы, стоило бы рассмотреть более подробно, учитывая тот факт, что обращение Боливии в международный суд придает межгосударственному спору качественно

иной статус. Однако эти незначительные замечания ни в коей мере не умаляют достоинств фундаментального научного исследования, написанного с позиций последовательного историзма хорошим литературным языком.

Детальное изучение исторических источников и литературы позволили автору успешно решить поставленные задачи. Работа представляет несомненную ценность не только для специалистов, но и для широкого круга читателей, интересующихся историей Латинской Америки, для преподавателей и студентов-историков.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТУРАТУРА / REFERENCES

1. Щелчков А.А. Драма заточения страны: чилийско-боливийский конфликт и проблема выхода Боливии к морю. М., Аквилон, 2019, 160 с. [Shchelchkov A.A. Drama zatocheniya strany: chilijsko-bolivijskij konflikt i problema vyhoda Bolivii k moryu [The drama of the imprisonment of the country: the Chilean-Bolivian conflict and the problem of Bolivia's access to the sea]. М., Akvilon, 2019, 160 p. (In Russ.).
2. Querejazú Calvo, R. La Guerra del Pacífico. La Paz and Cochabamba. Editorial Los Amigos del Libro, 1983, 148 p.
3. Querejazú Calvo, Roberto Guano, Salitre, Sangre: Historia de la Guerra del Pacífico, La Paz and Cochabamba: Editorial Los Amigos del Libro, 1992, 825 p.
4. Mesa Gisbert Carlos D. La historia del mar boliviano. Editorial Gisbert La Paz, 2016, 310 p.
5. St. John R.B. The Bolivia-Chile-Peru Dispute in the Atacama Desert. *Boundary and Territory Briefing*, 1994, V. 1, N 6, p. 1-38
6. St John, R.B. Hacia el Mar: Bolivia's Quest for a Pacific Port. *Inter-American Economic Affairs*, 1977, N 31, 3 p. 41-7.
7. St. John R.B. Bolivia: Geopolitics of a Landlocked State. London, Routledge. 2019, 248 p.
8. Abecia Baldivieso V. Las relaciones internacionales en la historia de Bolivia. Tomo I-II. La Paz: La Paz : Editorial Los Amigos del Libro, 1986.
9. Abecia Baldivieso V. La dramática historia del mar boliviano. La Paz: Librería Editorial "Juventud", 1986, 171 p.
10. Escobari Cusicanqui J. El derecho al mar. La Paz, Librería Editorial «Juventud», 1964, 312 p.
11. Escobari Cusicanqui J. Historia diplomática de Bolivia. (Política internacional). La Paz, Litografías Unida, 1979, 350 p.
12. González Miranda S. y Ovando Santana C. “Emotivistas” bolivianos en la relación diplomática entre Bolivia y Chile en torno a la mediterraneidad. *Estudios Internacionales*, Santiago, 2016, N 183, p. 39-65.
13. Francisco Mila F. La cuestión marítima en la política exterior de Chile y Bolivia. *Diplomacia*, 2009, N 118, p. 47-69.
14. Siles Salinas J. El tratado de 1904: enemistad y fracaso. *Anuario de estudios bolivianos, archivísticos y bibliográficos*. Sucre, 2004, N 10, p. 669-676.
15. Пугаева С.М. Боливия и море. *Латинская Америка*, Москва, 1978. № 5, с. 168-175. [Pugaeva S.M. Boliviya i more [Bolivia and the sea]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 1978, № 5, p. 168-175. (In Russ.).
16. История Боливии с древнейших времен до начала XXI века (отв. ред. Е.А.Ларин, А.А.Щелчков). М., Институт всеобщей истории РАН, 2015, 699 с. [Istoriya Bolivii s drevnejshih vremen do nachala XXI veka (otv. red. E.A.Larin, A.A.Shchelchkov) [Bolivian history from ancient times to the beginning of the 21st century]. М., Institut vseobshchej istorii RAN, 2015, 699 p. (In Russ.).
17. История Перу с древнейших времен до конца XX века. М.: Наука, 2000, 476 с. [Istoriya Peru s drevnejshih vremen do konca XX veka [History of Peru from ancient times to the end of the twentieth century]. М.: Nauka, 2000, 476 p. (In Russ.).

Ирина Селиванова

18. Иванов Н.С. Тихоокеанская война (1879-1883). Региональные факторы и роль британского капитала. *Латиноамериканский исторический альманах*, Москва, 2015, Институт всеобщей истории РАН, № 14, с. 49-72. [Ivanov N.S. Tihookeanskaya vojna (1879-1883). Regional'nye faktory i rol' britanskogo kapitala [Pacific War (1879-1883). Regional factors and the role of British capital]. *Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah*, Moscow, 2015, Institut vseobshchej istorii RAN, № 14, s. 49-72 (In Russ.)]

19. Diyáková L.V. Conflicto marítimo boliviano-chileno: antecedentes y perspectivas de arreglo. *Iberoamérica*, Moscú, 2017, N 2, pp. 124-147.

20. Jéifets V.L., Pravdiuk D.A. El papel de la Corte de la Haya en la solución de litigios territoriales en los países de América Latina y del Caribe en el siglo XXI. *Iberoamérica*, Moscú, 2019, N 3, pp. 125-148.

21. Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Современные чилийско-болливийские отношения в контексте поиска решения «морской проблемы» Боливии. *Латинская Америка*, 2015, Москва, № 9, с. 60-72. [Jeifets V.L., Pravdyuk D.A. Sovremennye chilijsko-bolivijskie otnosheniya v kontekste poiska resheniya «morskoj problemy» Bolivii [Contemporary Chilean-Bolivian relations in the context of the search for a solution to the "sea problem" of Bolivia]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2015, N 9, p. 60-72. (In Russ.)]

Irina V. Selivanova (alex-cgnk@yandex.ru)

PhD (History), Researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences

Leninsky pr., 32, 119334 Moscow, Russian Federation

Bolivia's sea problem

[Review of the book by A.A.Schelchkov

"The drama of the imprisonment of the country: the Chilean-Bolivian conflict and the problem of Bolivia's access to the sea"]. Moscow, Akvilon, 2019, 160 p. (In Russ.)]

Abstract. The publication acquaints readers with a new serious research of the famous Russian Latin Americanist, Doctor of Historical Sciences, leading researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences A.A.Schelchkov "The drama of the imprisonment of the country: the Chilean-Bolivian conflict and the problem of Bolivia's access to the sea." The review provides a detailed description of the monograph. It is noted that the publication is the first fundamental investigation of the Chilean-Bolivian territorial conflict and the long-term struggle of Bolivia to obtain its own access to the Pacific coast. The review notes that the author of the monograph explores the historical origins of this political and diplomatic problem, and also records the most important stages of its development. The publication is of undoubted value for specialists, as well as everyone who is interested in the history of Latin America.

Key words: Bolivia, Chile, Peru, Pacific War, Atacama, Chilean-Bolivian territorial conflict.

DOI: 10.31857/S0044748X0013157-1

Received 21.09.2020.

Ариэль Гонсалес Леваджи

Латинская Америка и Евразия: сегодня и завтра

Сербин А. Евразия и Латинская Америка в многополярном мире. Симферополь: Н.Орианда, 2020; S.Caro Vargas (editora). Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020; P.Aróstica, W.Sánchez (editores). China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.

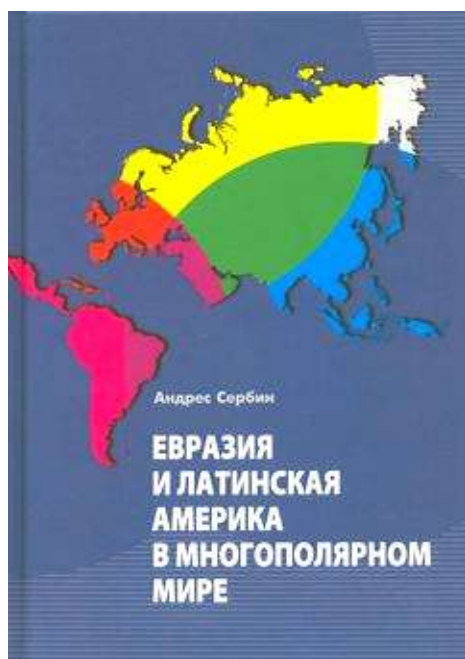
Политические и экономические изменения в структуре мировой власти за последние два десятилетия трансформировали и детерминировали международную роль Латинской и Карибской Америки. В новую постдиполярную и постгегемонистскую эпоху страны континента стремились диверсифицировать свои связи с такими внерегиональными партнерами, как Китай, Россия, Индия, Турция, Пакистан и Казахстан, расположенными в так называемой Большой Евразии. В данной рецензии три недавно опубликованные работы анализируются по трем осям: место евразийского пространства в глобальном контексте и его внутрирегиональная динамика; связи между «Большой Евразией» и Латинской Америкой на межрегиональном, многостороннем и двустороннем уровнях; политика евразийских стран в Латинской Америке на примере Китайской Народной Республики и Российской Федерации.

Ключевые слова: Евразия, Латинская Америка, Китай, Россия, экономические коридоры.

DOI: 10.31857/S0044748X0013158-2

Рецензия поступила в редакцию 06.12.2020.

Ариэль Гонсалес Леваджи — PhD в области международных отношений и политических наук (университет Коч, г. Стамбул, Турция). Исполнительный секретарь Центра международных исследований (CEI-UCA) кафедры политических наук и международных отношений факультета социальных наук Аргентинского католического университета. Ведущий научный сотрудник Центра стратегических морских исследований ВМФ Аргентины; сотрудник Региональной координационной сети социально-экономических исследований (CRIES/Аргентина); член Аргентинского совета по международным делам. Член Департамента Евразии в IRI-UNLP. E-mail: agonzalez@uca.edu.ar

2020 год ознаменовался глобальным кризисом, разразившимся из-за пандемии *COVID-19*, на фоне чего вновь вернулись дебаты о значимости роли Латинской Америки в международных делах [1,2]. Авторы ряда книжных новинок позволяют нам глубже понять перемены, произошедшие за последние два десятилетия в мировой политике, особенно на евроазиатском пространстве, а также оценить расширение связей латиноамериканских стран с внерегиональными державами, прежде всего с КНР, Россией и Индией. Данная рецензия является своего рода размышлением о значимости евроазиатского макрорегиона в глобальном контексте и в свете внутрорегиональной динамики, о важности связей между «Большой Евразией» и Латинской Америкой и о создании треугольника между этими (не столь уж) новыми евроазиатскими акторами и Латинской Америкой. В каждом из

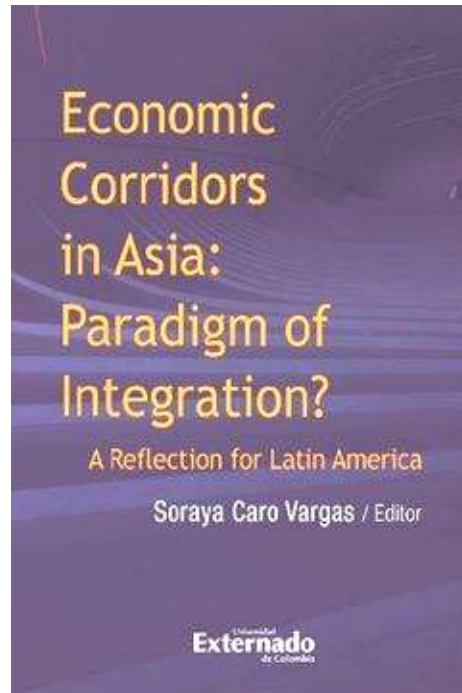
отобранных текстов анализируются специфические аспекты евроазиатского пространства в контексте участия латиноамериканских государств в международной политике.

В работе Андреса Сербина, вышедшей теперь и на русском языке, рассматривается «евроазиатский вызов». Автор сосредотачивается на различных геополитических нарративах, которые сотрясают многополярный мир, и указывает на различия в политике России и Китая на латиноамериканском направлении [3]. В коллективном труде под редакцией Сорайи Каро Варгас исследуется геоэкономический фактор посредством многомерного анализа экономических коридоров на азиатском континенте и их связей с Латинской Америкой [4]. Наконец, в исследовании под редакцией Памелы Аростики и Вальтера Санчеса систематизирована новая фаза отношений между Китаем и Латинской Америкой, осуществлен анализ отношений в треугольниках Китай — Латинская Америка — третьи акторы (Россия, Европейский союз или Соединенные Штаты) [5].

Меняющийся глобализированный мир: Евразия в глобальном сценарии

В исторической ретроспективе процесс ускорения глобальных производственных процессов, растущая интеграция глобальных цепочек стоимости и ускорение информационно-коммуникативных обменов характеризуют эпоху не только глобализации, но и смещения геоэкономической (и все больше — геополитической) оси из атлантического в тихоокеанский регион, где КНР оказывается явным эпицентром. А.Сайс Лопес утверждает, что «оба процесса — и глобализация, и китайская экономическая экспансия — развивались параллельно, усиливая друг друга» [6, р. 9]. Со своей стороны Ф.Урдинес отмечает факт смещения центра тяжести глобальной экономики, опираясь при этом на прогнозы Глобального института МакКинзи. Согласно мнению ученых института, этот центр будет располагаться в районе российско-казахстанской границы [7, р. 108].

Глобальная трансформация — пока китайскоцентричная, но мы не можем отделять динамичную роль Пекина от регионального окружения страны и тем более забывать о присутствии других крупных региональных игроков и глобальных акторов — Москвы, Нью-Дели и Анкары. У экономического и политического роста Китая есть несомненное евроазиатское измерение. В этом плане проект «Один пояс — Один путь» формализует продвижение Китая в регионе, его геостратегическое репозиционирование в районе Южнокитайского моря и Индийского океана» [4, р. 30]. С этой точки зрения оказывается важным нарратив «Большой Евразии», который по ряду геополитических, геоэкономических и идеологических причин «постепенно становится связанным со смещением оси мировой динамики, фундаментальной опорной точкой (малоизвестной и плохо изученной латиноамериканскими исследователями), в частности, вследствие своего континентального характера, который обуславливает стратегическое сближение Китая и России в Евразии и растущее влияние Индии на конфигурацию этого пространства» [3, с. 8].

Мало какие географические концепты вызывают столько споров как в интеллектуальной среде, так и в рамках геополитических интерпретаций национальных нарративов, как это происходит с определением термина «Евразия». Однако проект «Большой Евразии» можно обозначить как китайско-российское геоэкономическое сообщество, которое оперирует различными проектами Пекина, — инициатива «Один пояс — Один путь», Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, а также проект Евроазиатского экономического союза [3, р. 70]. Последний, кроме того, может инкорпорировать ряд азиатских экономических коридоров, что позволит расширить каналы транспортной коммуникации [8, р. 295]. По оценке Аревалло, экономические коридоры «следует понимать как географические регионы с аморфными границами; в этих регионах есть природные ресурсы, социально-экономическая инфраструктура и постоянное население». Помимо сухопутных и морских коридоров, предложенных инициативой «Один пояс — Один путь» на евроазиатском пространстве, особенно важны экономические коридоры Индия — Пакистан, Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма, а также целый ряд инфраструктурных проектов, завязанных на Индию (проект «Сагармала») и индо-тихоокеанское пространство [9, pp. 79-108].

Несмотря на экономические выгоды и стратегические возможности, путь развития событий на евроазиатском пространстве «не усыпан розами». Евроазиатскую конвергенцию усложняют два геополитических фактора. Во-первых, на международной арене совершенно очевидна конкуренция великих держав, «подливающая масла в огонь» локальных конфликтов и противоборств. Примером этого стала активизация концепции «Индо-Тихоокеанского» региона, основную угрозу которому представляет авторитарный Китай [3, сс. 28-30], опирающийся не только на традиционных союзников в лице Японии и Австралии, но и на непривычных партнеров, к примеру, на Индию. Подобный глобальный фактор формирует важную

планов великих держав — как Китая [11, р. 48], так и остальных крупных евроазиатских игроков [3, с. 172].

Латинская Америка между евроазиатскими коридорами и отношения в рамках треугольников

После периода активности в мировой политике и усиления роли Латинской Америки в международных делах в начале 2000-х годов нынешнее десятилетие в плане региональной повестки дня оставляет желать лучшего. Несмотря на это, китайская экспансия, российское проникновение и присутствие нетрадиционных партнеров — Индии, Турции, Вьетнама или Ирана — растут стабильными темпами. Поскольку латиноамериканские страны пока не в состоянии решать многие вопросы автономно, им поступают предложения со стороны других акторов, что обеспечивает альтернативные маршруты в деле получения инвестиций, торговой диверсификации и политических альянсов. На страницах трех рецензируемых работ представлены три типа связей между Латинской Америкой и Евразией — интеррегионализм, мультилатерализм и билатерализм; кроме того, в них проанализирована новая, но обязательная для понимания в нынешних условиях система треугольников, двумя сторонами которых являются растущие Китай и Латинская Америка, а третьей — то США, то Россия.

А.Сербин подвергает критическому анализу евроазиатско-китайско-русские связи в Латинской Америке. Указывая, что в целом они привязаны к глобальному видению, и соглашаясь с тем, что на региональном уровне данные связи в определенном смысле позволяют согласовать интересы, автор поясняет, что в таких далеких регионах, как Латинская Америка, позиции Китая и России «не всегда совпадают и необязательно отражают динамику компромиссов и конвергенции в духе Большой Евразии» [3, сс. 143-148]. В этом плане «весьма нелегко четко обозначить согласованную евроазиатскую деятельность (в Латинской Америке. — А.Л.), учитывая, что «невозможно говорить о евроазиатском присутствии или влиянии в

тенденцию к сближению Москвы и Пекина для противостояния региональным планам Соединенных Штатов, что выводит альянс двух стран за рамки «брака по расчету», превращая его в прочный союз с мощным фундаментом [3, с. 72]. Вторым ключевым элементом для понимания внутренних евроазиатских взаимодействий являются сохранение постоянных территориальных споров, скажем, в случае Китая и Индии, а также вызовов для региональной безопасности — конкуренция Индии и Пакистана в Южной Азии и частые кризисы в районе Кавказа и Черного моря.

В контексте обеспечения более интенсивной транспортной коммуникации каналы внутри- и межрегионального сообщения являются ключевым фактором в развитии государств [10], а баланс между геоэкономической и геополитической логиками сыграет основную роль в реализации

регионе как о консолидированной деятельности с гегемоническим весом». Надо проводить грань между двусторонними отношениями каждого актора и их индивидуальными связями [3, pp. 146-152]. Присутствие Китая и России особенно значимо в тех странах, которые важны для американских интересов, однако международную политику обеих евроазиатских держав в Латино-Карибской Америке отличает заметный прагматизм. Один из пунктов, который вводит в дискуссию Сербин и который получает развитие в издании под редакцией П.Аростики и В.Санчеса, — это подход к исследованию отношений в регионе как к треугольникам. В данном случае речь идет о США, Евросоюзе и (вновь) о России как о трех возможных вершинах треугольника, включающих также Латинскую Америку и Китай. Ф.Урдинес показывает «обратно пропорциональное соотношение китайских государственных предприятий, предоставления банковских кредитов, экспорта промышленных товаров и гегемонического влияния США в регионе» [7, p. 143]. Д.Нольте представляет пессимистическое видение роли Европы в качестве противовеса китайскому присутствию, однако подчеркивает существование ее исторических связей с Латинской Америкой, превосходящих по значимости контакты с Китаем в социально-культурном плане [12, p. 138]. Наконец, В.Хейфец не считает, что речь идет о неизбежном противостоянии России и Китая в латиноамериканском регионе, хотя и предостерегает, что «рано или поздно экономическая конкуренция между ними (русскими. — А.Л.) и китайцами возрастет, включая венесуэльские, кубинские и никарагуанские рынки, рынки стран, правительства которых рассматриваются Москвой в качестве политических союзников» [13, p. 164].

В коллективной работе под редакцией С.Каро Варгас анализируется ряд самостоятельных сценариев в сфере геоэкономических связей Латинской Америки, а также сравниваются несколько разных ситуаций. В этой связи К.Аревало показывает вызовы и препятствия, с которыми сталкивается Южная Америка в вопросах материальной инфраструктуры, систем коммуникации, логистики и человеческого капитала в отношениях с Южной Азией, внутрирегиональные отношения которой пронизаны политическими проблемами и отсутствием регионального консенсуса [8, p. 295]. А.Арсиньегас Карреньо подчеркивает значимость развития логистики мультимодального транспорта с целью придания динамики торговым связям как в плане колумбийско-китайских отношений, так и в целом в рамках Тихоокеанского альянса (*Alianza del Pacífico, AP*) [14, p. 71]. Л.Стэнли анализирует появление китайских инфраструктурных предприятий в Аргентине, что позволило постепенно начать заполнение ниши в вопросах инфраструктуры, хотя макроэкономическая нестабильность в Аргентине и помешала дальнейшему развитию проектов [15, pp. 252-254]. Х.Кардозо представил интересное исследование о перспективах Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) и необходимости расширения торгового присутствия этого блока на тихоокеанском побережье посредством развития межокеанских коридоров и укрепления связей с *AP* [16, p. 265]. П.Гарсиа демонстрирует контраст между двусторонней и многосторонней активностью КНР в деле развития прочных связей с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (*Association of South East Asian Nations, ASEAN*), что в перспективе создаст менее китайскоцентричную азиатскую систему [17, pp. 240-241].

В труде под редакцией П.Аростики и В.Санчеса отношения между Китаем и Латинской Америкой рассматриваются под различным углом зрения, при этом авторы обращают внимание как на эволюцию самой китайской экономической модели, так и на ее влияние на Латинскую Америку [18, pp. 21-40]; подчеркиваются растущие противоречия между новой системой отношений центр — периферия и системой отношений Юг — Юг (глава Ф.Родригеса) [11, p. 41-62]. Это совпадает с мнением Х.Дельгадо Кайседо и Х.Гусмана Каренаса, критикующих китайские неокOLONIALНЫЕ устремления в Африке [19, pp. 131-167]. Книга содержит также

анализ геэкономических последствий китайских инвестиций в регион [20, pp. 63-84] и концепции асимметрии как структурной оси китайско-латиноамериканских отношений [21, pp. 85-100].

Помимо исследований сюжетов двустороннего сотрудничества с Мексикой, Бразилией и Уругваем в коллективной работе есть глава о значимости Центральной и Карибской Америки для геостратегической карты Китая [22, pp. 231-245] и раздел о многосторонних отношениях с Китаем. В последнем И.Бартесаги сосредоточился на анализе создания и развития партнерства между Сообществом государств Латинской Америки и Карибского бассейна и Китаем (*Comunidad de Estados Latinoamericanos y del Caribe, CELAC — China*), которое позволило сформировать межрегиональную платформу с конкретной повесткой дня, основанной на Плане сотрудничества между Китаем и странами Латинской и Карибской Америки [23, pp. 179-180]. Несмотря на то, что остальные евроазиатские страны не сумели достичь такого уровня взаимодействия, *CELAC* сформировал Постоянные механизмы политического диалога и сотрудничества с Россией (2015 г.) и Индией (2016 г.), а Москва также продвинулась в деле подписания меморандума о взаимопонимании в сфере экономического сотрудничества между *Mercosur* и Евроазиатским экономическим союзом [3, сс. 180-181]. Так или иначе результаты пока весьма далеки от возлагавшихся на это надежд и ожиданий.

Рецензируемые исследования показывают значимость изучения отношений между Латинской Америкой и ее евроазиатскими партнерами в контексте глубоких глобальных трансформаций. Несмотря на то, что события, происходящие в странах Латинской Америки, не являются предметом важнейших новостных заголовков мировых СМИ, это, пожалуй, не является плохим сигналом. Хотя на протяжении 2010-х годов наиболее значимые события в регионе были связаны с внутренними вопросами (социально-экономические и политические кризисы), а не с международной повесткой, интересное для внерегиональных держав поле деятельности все еще существует. Эти державы рассматривают Латинскую Америку как пространство возможностей для прогнозирования и реализации своих геэкономических и геостратегических интересов, которые, впрочем, пока остаются второстепенными в их стратегиях международной политики.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. A. Malamud, L. Schenoni. Latin America Is Off the Global Stage, and That's OK, *Foreign Policy*. 2019. Available at <https://foreignpolicy.com/2020/09/10/latin-america-global-stage-imperialism-geopolitics/> (accessed 01.12.2020).
2. A. Gonzalez Levaggi. COVID-19 and Geopolitics in Latin America and the Caribbean. Available at <https://stanleycenter.org/wp-content/uploads/2020/08/DPMVA-COVID-19-GeopoliticsLatinAmerica-CaribbeanLevaggi-720.pdf> (accessed 01.12.2020).
3. Сербин А. Евразия и Латинская Америка в многополярном мире. Симферополь: Н.Орианда, 2020 [A. Serbin. Evraziya i Latinskaya Amerika v mnogopoliarnom mire [Eurasia and Latin America in a Multi-Polar World]. Simferopol: H.Orianda, 2020].
4. S. Caro Vargas (editora). Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
5. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.
6. A. Sáiz Lopez. Prólogo. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.
7. F. Urdinez. Las relaciones triangulares: ¿la hegemonía de estados unidos ha afectado la asertividad de China en América Latina? P. Aróstica y W. Sánchez (editores). China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.

8. K. Arévalo. Del fortalecimiento de las fronteras a la conectividad: lecciones para el Sur de Asia y América del Sur. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
9. P. Jha. India's Economic Corridors and Sub-Regional Connectivity: Challenges and Prospects. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
10. P. Khanna. *Conectografía*. Barcelona, Paidós, 2017.
11. F. Rodríguez. China y América Latina en la nueva normalidad: elementos de análisis en perspectiva sur-sur. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.
12. D. Nolte. China en Latinoamérica: El rol de la Unión Europea. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.
13. V. Jelfets. La competencia entre China y Rusia en América Latina: ¿Alianza o confrontación? P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.
14. A. Arciniegas Carreño. La nueva Ruta de la Seda: Contexto histórico y aspectos geopolíticos de la estrategia global de China. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
15. L. Stanley. The Infrastructure Gap in Latin America and the Arrival of Chinese Infrastructure Firms: Special Reference to the Argentinian Case. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
16. G. Cardozo. El Mercosur en la búsqueda de Asia Pacífico. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
17. P. García. El sudeste asiático en las nuevas rutas transcontinentales Asean. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020.
18. A. Pellandra. La nueva etapa de China y sus implicancias para América Latina. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019, pp. 21-40.
19. J. Delgado Caicedo y J. Guzmán Cardenas. Development corridors in Africa: foreign policy and regional integration strategies in the Global South. S. Caro Vargas (editora). *Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America*. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020, pp. 131-167.
20. E. Ellis. Hacia una asociación estratégica: Las inversiones de China en América Latina. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.
21. P. Aróstica. China y América Latina en el siglo xxi: asimetría y política exterior en la globalización económica. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019, pp. 85-100.
22. M. Pilar Ostos. América Central y la Región del Mar Caribe en el mapa geoestratégico de China. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019, pp. 231-245.
23. I. Bartesaghi. Desafíos para los bloques regionales latinoamericanos frente a China. P. Aróstica y W. Sánchez (editores). *China y América Latina en una nueva fase: desafíos en el siglo XXI*. Santiago de Chile, Universitaria, 2019.

Ariel Gonzalez Levadgi (agonzalez@uca.edu.ar)

PhD in International Relations and Political Science at Koç University (Istanbul, Turkey). Executive Secretary of the Center for International Studies (CEI-UCA), Political Science and IR Department of the Faculty of Social Sciences at the Pontifical Catholic University of Argentina. Senior Researcher at the Center for Research and Strategic

Ариэль Гонсалес Леваджи

Studies of the Argentine Navy and Associate Researcher at the Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales (CRIES/Argentina). Consultant Member of the Argentine Council for International Relations. Member of the Eurasia Department (IRI-UNLP).

Latin America and Eurasia: today and tomorrow

[Review of the books by Serbin A. Eurasia and Latin America in a multipolar world. Simferopol: N. Orianda, 2020; S. Caro Vargas (editora). Economic corridors in Asia: paradigm of integration? A reflection for Latin America. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2020; P. Aróstica, W. Sánchez (editors). China and Latin America in a new phase: challenges in the 21st century. Santiago de Chile, University, 2019]

Abstract: The political and economic changes in the world power structure during the last two decades have transformed and conditioned the international insertion of Latin America and the Caribbean. In a new post-unipolar and post-hegemonic era, Latin American countries have sought to diversify their ties with extra-regional partners such as China, Russia, India, Turkey, Pakistan and Kazakhstan located in the so-called Greater Eurasia. This review article analyzes three recently published works around two axes: the place of the Eurasian space in the global context and its intraregional dynamics, the ties between Greater Eurasia and Latin America at the interregional, multilateral and bilateral levels, as well as the triangulation of the foreign policies of the Eurasian countries in Latin America, particularly highlighting the case of the People's Republic of China and the Russian Federation.

Key words: Eurasia, Latin America, China, Russia, economic corridors.

DOI: 10.31857/S0044748X0013158-2

Received 06.12.2020.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Бобровников А.В. Макроциклы в экономике стран Латинской Америки.
- Испания: траектория модернизации на исходе XX века. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Холодков Н.Н. Латинская Америка: финансовая либерализация и перестройка национальных банковских систем. Итоги и проблемы.
- Мартынов Б.Ф. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. Чумакова М.Л.
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Индейский мир перед вызовами XXI века (сборник статей). Отв. ред. Чумакова М.Л., Мартынов Б.Ф.
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иберо-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Португалия: эпоха перемен. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. Ивановский З.В.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Россия — Аргентина: история и современность.
- Возможности и пределы инновационного развития. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства.
- Война США против Мексики. Постфактум. Спустя 170 лет.
- Куба Si. 60 лет Революции. Отв. ред. Калашников Н.В.
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. Константинова Н.С.
- В.М.Давыдов. Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- Кодзоев М.А.-М. США — Куба: эхо холодной войны.
- Яковлев П.П. Ибероамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

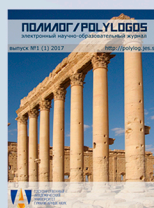
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
- сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу **press@gaugn.ru**

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
с 1994 года

Преподаватели – ведущие российские ученые

- более 30% – доктора наук
- более 45% – кандидаты наук

Стажировки в:

- ведущих научно-исследовательских организациях
- органах государственной власти
- крупнейших общественных организациях
- бизнес-структурах

Интеграция науки и образования

Бюджетные места

Насыщенная студенческая жизнь

Отсрочка от армии

БАКАЛАВРИАТ

МАГИСТРАТУРА

АСПИРАНТУРА

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ:

• История

• Философия

• Политология

• Социология

• Международные отношения

• Зарубежное регионоведение

• Востоковедение и африканистика

• Психология

• Культурология

• Археология

• Менеджмент

• Юриспруденция

• Экономика

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Горячая линия: +7 (499) 238-04-12

facebook.com/gaugn

instagram.com/gaugn_/_

gaugn.ru

E-mail: info@gaugn.ru

vk.com/gaugn

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2021 г. выпустить в свет следующие книги:

- Перспектива устойчивого развития. Про и контра на латиноамериканской почве. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- *Яковлев П.П., Яковлева Н.М., Санчес-Андрес А.* Россия — Испания: стратегии развития и торгово-экономическое сотрудничество

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru